

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики

ОСНОВЫ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ОСНОВЫ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета в качестве учебного пособия
для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки
39.04.03 «Организация работы с молодежью»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2022

УДК 159.9(075.8)
ББК Ю953я73-1
О-753

А в т о р ы:

М. А. Бедулева, З. В. Сенук, А. В. Пономарев, И. С. Крутько,
Н. В. Попова, Е. В. Реймер, Л. Л. Толвайшис, Е. В. Осипчукова

П о д о б щ е й р е д а к ц и е й
И. С. Крутько

Р е ц е н з е н т ы:

ученый совет факультета социальной психологии
НОУ ВО «Гуманитарный университет»
(декан факультета социальной психологии
доктор психологических наук *О. Ю. Зотова*);

Н. В. Тамарская, доктор педагогических наук, профессор
(Московский педагогический государственный университет)

Основы превентологии в молодежной среде : учебное пособие /
О-753 М. А. Бедулева, З. В. Сенук, А. В. Пономарев [и др.] ; под общ.
ред. И. С. Крутько ; Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации, Уральский федеральный университет. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 260 с. – Библиогр.:
с. 233. – 30 экз. – ISBN 978-5-7996-3576-3. – Текст : непо-
средственный.

ISBN 978-5-7996-3576-3

В учебном пособии рассматривается специфика современной науки – превентологии. Приведена парадигма основ превентологии, анализируются ее научные основания, принципы работы специалиста-превентолога. Социальные отклонения показаны как объект превентологии, а превентивная деятельность специалистов-превентологов – как профилактика социальных отклонений. Содержание превентивной деятельности освещается в психологическом, педагогическом, проектном аспектах и в аспекте здорового образа жизни.

Для студентов, изучающих дисциплины «Введение в превентологию», «Основные направления превентологической деятельности», а также для преподавателей, специалистов в сфере молодежной политики, руководителей образовательных программ, организаторов профилактических мероприятий.

УДК 159.9(075.8)
ББК Ю953я73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	4
1. Теоретические основы превентологии в современном мире	6
1.1. Превентология: тезаурус, сущность, отличительные черты	6
1.2. Проблемное поле превентологии и подготовки превентологов	16
1.3. Основные направления превентологической деятельности	35
1.4. Безопасное поведение – основа превентологических компетенций	65
2. Социальные отклонения как предмет превентологии	90
2.1. Отклоняющееся поведение в молодежной среде: причины и модели	90
2.2. Социальные отклонения в поведении и девиации как предмет превентологии	102
2.3. Отклоняющееся поведение в историческом дискурсе	129
2.4. Аддикции и их профилактика	155
3. Превентивная деятельность специалистов по профилактике социальных отклонений	172
3.1. Психологическое содержание профилактики социальных отклонений	172
3.2. Педагогические технологии в работе превентолога	184
3.3. Проектная организация деятельности превентолога	200
3.4. Здоровый образ жизни и социальные технологии его популяризации в рамках превентологии	217
Заключение	231
Информационные ресурсы, рекомендуемые для изучения	233
Приложение 1	234
Приложение 2	237
Приложение 3	238
Приложение 4	249

ОТ АВТОРОВ

В учебном пособии раскрывается специфика новой науки – превентологии, определяются ее статус, структура, границы и поле изучения для специалистов по работе с молодежью.

Как наука превентология пока не институционализована, а как сфера практической деятельности – слабо дифференцирована. Превентология в молодежной среде – только формирующаяся область знаний, с небольшим историческим зазором и узким кругом популяризаторов и последователей. Однако она претендует на широкий и значимый предмет – исследование социальных отклонений у молодого поколения и работу с ними. Научные данные по социальным отклонениям, их профилактике и коррекции весьма разнообразны, в информационном пространстве можно найти классические работы, неоклассические, околоспихологические публикации, освещающие отраслевые подходы, попытки свести превентологию к валеологии, аддиктологии, наркологии, девиантологии. Литературы по собственно превентологии, емкой, немногословной и точной, крайне мало.

Представляемые в учебном пособии материалы знакомят читателя с теоретическими основами, научным статусом, проблемным полем превентологии; обосновывают, почему именно молодежь попадает в зону риска; описывают формы социальных отклонений и профессиональное сопровождение профилактики, факторы защиты молодежи. При этом пособие очерчивает авторское пространство понимания превентологии, воспитывает и развивает читателя. Авторы дают выверенную объективную информацию, позволяя «неофитам» самостоятельно справляться с массивом предложенных знаний, осмысливать их и делать выводы, работая с кейсами и заданиями.

В полной мере отражая оригинальную авторскую концепцию содержания обучения и структурирования основ превентологии,

данное пособие является попыткой обобщения материалов, накопленных за десять лет существования кафедры «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета и программы магистратуры «Превентология в молодежной среде». Также это пособие – своеобразный «путеводитель» для всех причастных к учебному процессу: его организаторов, студентов бакалавриата, преподавателей, руководителей структур соответствующего профиля, партнеров-работодателей.

Специалистам, работающим с молодежью, учебное пособие позволит получить обобщенное представление об основах превентологии, систематизировать знания о социальных отклонениях у лиц данной категории, познакомиться с новыми подходами к взаимодействию с проблемным контингентом.

Подготовил данное учебное пособие коллектив авторов, включающий как преподавателей кафедры «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета, так и специалистов-практиков: М. А. Бедулева, кандидат философских наук, специалист отдела молодежных проектов ГАУ Свердловской области «Дом Молодежи» (1.3); И. С. Крутько, доктор психологических наук (Предисловие, 1.1, 1.4, 2.1, 3.1, Заключение); Е. В. Осипчукова, кандидат педагогических наук (3.2); А. В. Пономарев, доктор педагогических наук (1.2); Н. В. Попова, кандидат философских наук (2.3, 3.4); Е. В. Реймер, старший преподаватель (2.4); З. В. Сенок, кандидат философских наук (3.3); Л. Л. Толвайшис (2.2).

Увлекательного и полезного вам путешествия в мире новой науки, наши уважаемые читатели!

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1. Превентология: тезаурус, сущность, отличительные черты

Понятийно-категориальный аппарат превентологии социальных отклонений молодежи характеризуется многообразием и широким использованием смежных понятий.

В зарубежных источниках используется единый термин «превенция» (от англ. *prevention* – предотвращение, предупреждение, профилактика).

В отечественной литературе наряду с термином «профилактика» часто употребляются термины «предупреждение», «предотвращение», «пресечение». В одних ситуациях термины «профилактика» и «превенция» используются как синонимы, в других термин «профилактика» употребляется исключительно применительно к сфере предупредительной правоохранительной деятельности, в третьих термин «превенция» очерчивает широкий круг пресекающих и предотвращающих мер.

В первом случае термин «профилактика» и «превенция» семантически близки, синонимичны и трактуются как недопущение чего-либо (Т. М. Арзуманян, М. И. Кацук, Г. М. Миньковский). В самом широком смысле под профилактикой (предупреждением) различных отклонений в поведении человека понимают процесс, имеющий целью выявление лиц с отклоняющимся поведением, определение причин и условий отклонений, поиск путей и способов недопущения и предотвращения отклоняющегося поведения в целом.

Во втором случае в термины «профилактика» и «превенция» вкладывается более широкий контекст. Профилактика рассматри-

вается как стадия предупреждения отклонений наряду со стадиями предотвращения и пресечения, и тогда под превенцией может пониматься один из видов предупредительной деятельности, особенностью которой является воздействие на причины социальных отклонений и на условия, способствующие их появлению, включающий воздействие непосредственно на рискогенные факторы, порождающие социальные отклонения.

В третьем случае термин «превенция» обозначает предупреждение, предохранение, устранение деструктивных факторов в поведении молодого человека, гуманизацию и гармонизацию отношений с молодежью, развитие у молодежи волевых качеств, обеспечивающих устойчивость к возможности формирования отклонений в поведении в образовательных учреждениях, в семье, в референтной группе. Превенция – это упреждение, опережение формирования у молодежи отклонений, асоциального поведения, а также оказание соответствующей помощи и поддержки в трудных ситуациях. Превенция позволяет взрослому оградить молодых людей от негативного влияния окружающей среды посредством формирования у них резистентности, нивелировать наметившиеся отклонения, осуществить поддержку, оказать действенную помощь, принять формирующегося человека таким, какой он есть, а затем оказать ему содействие в стремлении к самосовершенствованию.

В научных источниках по криминологии под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм социальных отклонений понимается такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на рискогенные факторы, которое приводит к сокращению и /или желательному изменению структуры отклонений и к несовершению потенциальных отклоняющихся действий. В такой трактовке превенция представляет собой целенаправленное воздействие на рискогенные факторы и детерминанты социальных отклонений в форме работы индивидуальной, общей и пр.

В социальной педагогике под предупреждением (профилактикой, превенцией) понимают научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные: на предотвращение

возможных физических, психологических или социокультурных обстоятельств, подстерегающих отдельного ребенка или несовершеннолетних, входящих в группу социального риска; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка; содействие ребенку в достижении социально значимых целей и в раскрытии его внутреннего потенциала¹. Также важно определить, как соотносятся границы понятий «профилактика» и «воспитание», поскольку включение профилактики в воспитательный процесс и констатация того, что все можно решить привычными воспитательными средствами в рамках задач формирования и развития личности, нивелируют саму идею профилактической деятельности. Авторам данного учебного пособия представляется очевидной взаимосвязь общевоспитательных и профилактических задач, но не их отождествление. Ведущая роль профилактики в воспитании связана с тремя обстоятельствами. Во-первых, ранняя профилактика наиболее эффективна, поскольку она направлена на предотвращение появления или на устранение еще относительно слабых изменений в личности, не успевших сформироваться в стойкую позицию. Во-вторых, ранняя профилактика наиболее экономична в силу того, что она является многоцелевой и осуществляется в значительной степени в рамках общевоспитательной работы. В-третьих, ранняя профилактика оставляет резерв времени для дальнейшего предупредительного воздействия, если в нем будет необходимость. При этом меры ранней профилактики играют ведущую роль в индивидуальной профилактике социальных отклонений молодежи, а воспитательные меры лидируют в общей профилактике.

При профилактическом воздействии граница воздействия обусловлена фактом формирования у молодого человека социально-психологической ориентации, свидетельствующей о появлении у него комплекса отрицательных черт, определяющих инициацию процесса устойчивой деформации личности; следовательно, нижней точкой отсчета является момент регистрации незначительных отрицательных характеристик личности, а верхней – факт прояв-

¹ См.: *Мардахаев Л. В.* Социальная педагогика. Москва : Гардарики, 2006. С. 17.

ления социального отклонения. Между этими точками и располагается временной отрезок, ограничивающий применение ранней профилактики.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что сегодня нет единого толкования терминов «превенция», «профилактика», «предупреждение», «предотвращение» и пр. В рассматриваемом терминологическом ряду они не исключают друг друга и имеют много пересечений. Вместе с тем названные термины обладают самостоятельным смысловым значением, и поэтому при их использовании в научных работах требуется авторское пояснение. В правовой литературе превалирует определение профилактики как самого раннего этапа предупредительной деятельности; в психологической, социально-педагогической литературе профилактика понимается как создание для личности благоприятной среды развития, гармонизация взаимоотношений человека с окружающим миром, формирование ценностно-нормативного поля социализации, устранение негативных десоциализирующих влияний. Термин «превенция» обозначает предупреждение саморазрушающего поведения, создание благоприятных условий для социального развития как сдерживающего фактора появления девиаций, а также для формирования здорового образа жизни.

Практика превенции отклонений была известна еще за тысячелетия до нашей эры; началом превентологической деятельности можно считать попытки магов всех мастей предупредить возникновение психических заболеваний и девиантного поведения; для этого применялись охранительные ритуалы, религиозные обряды, амулеты и обереги, магические знаки, заговоры. Постепенно проблемой профилактики психических расстройств и отклоняющегося поведения начали заниматься врачи. Древние, а затем средневековые представления о профилактике психических болезней, неадекватного, отклоняющегося от нормы поведения сохранялись до XIII в., когда стало формироваться новое, гуманистическое, отношение к психически нездоровым людям. Тогда же был сделан вывод о том, что профилактика и легче, и выгоднее лечения. В материалах Вашингтонского института медицины указывается,

что термин «профилактика» буквально обозначает удержание от чего-то нежелательного, что может случиться в будущем². Однако до середины XX в. зависимость рассматривали как обычное недомогание, обусловленное ненаблюдаемыми психическими процессами. Такой подход не способствовал выявлению причин возникновения отклонений и построению теоретического знания как основы профилактики, генезис различных форм отклонений не анализировался, данные о профилактике не обрабатывались. Поэтому восстановление приемлемого социального поведения, а тем более – профилактика социальных отклонений напоминали, скорее, искусство, будучи лишены научного подхода.

К концу XX в. стало очевидным, что профилактическая деятельность в сфере девиантного поведения должна включать не только медицинские, но и гуманитарные подходы. Поэтому при проведении профилактики девиаций стали использовать гуманитарные (психология, теология, теософия, философия), социальные (педагогика, социология, экономика, юриспруденция), биологические (антропология, фармакология) знания и др. Понятие «профилактическое вмешательство» коррелирует с понятием «медицинское вмешательство» и обозначает любое обследование, лечение и иное действие, в том числе профилактическое, диагностическое, реабилитационное или исследовательское, выполняемое врачом либо другим специалистом в интересах конкретного человека. Параллельно развивается профилактическая наука в области зависимого поведения, появляются научные школы, приводятся в междисциплинарное соответствие классификационные принципы, складывается новый терминологический ряд, создаются образовательные программы для подготовки специалистов и волонтеров. И. И. Брехман становится основоположником науки о здоровье – валеологии, он же вводит термин «превентология», обозначая им науку о профилактике, разрабатывает методологию сохранения индивидуального здоровья человека³. На основе своих научных исследований

² См.: Безопасность образовательной среды / под ред. В. В. Барцалкиной, Н. Б. Фроловой, В. В. Аршиновой. Москва : МГППУ, 2013. С. 19.

³ См.: Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье. Москва : Физкультура и спорт, 1990. С. 6.

Брехман пришел к выводу, что наука о здоровье – это совокупность интегральных, системных знаний, основанных на данных экологии, биологии, медицины, психологии, педагогики и других наук, что позволяет считать валеологию как науку о здоровье человека истоком превентологии. Однако в 2001 г. валеология была исключена из базисного учебного плана образовательных учреждений; этому решению предшествовало письмо 140 российских ученых, направленное в 1999 г. на имя министра образования В. М. Филиппова, в котором валеология оценивалась как лженаука. Более того, некоторые эксперты относят сегодня валеологию к разновидности сектантства.

В международном формате в конце XX в. произошло расширение понятия «превенция»: в него стало включаться сохранение общественного здоровья. С этого времени профилактика заболеваний становится более плодотворным направлением в сравнении с их лечением. Профилактическая деятельность рассматривается как приоритетная во многих странах мира, и в этих странах ее объем находится в более выгодном соотношении с медицинскими услугами. Баланс между профилактикой и лечебной деятельностью достигается на неформальной основе и зависит от интересов влиятельных групп общества (власти, производителей фармацевтических препаратов, поставщиков медицинских и профилактических услуг, пищевых добавок и т. д.). В современной трактовке понятие «профилактическая деятельность» подразумевает деятельность общества, групп населения и отдельных людей. Профилактическими могут быть не только медицинские, но и образовательные, психологические и социально-технологические вмешательства, то есть вмешательства практически во все области человеческой деятельности.

Превентология как наука о профилактике социальных отклонений еще недостаточно институционализирована, однако она является предметом внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, активно обсуждается как междисциплинарная область деятельности. Фактически можно констатировать зарождение новой отрасли научного и практического знания.

В силу междисциплинарного характера профилактических задач концептуальные и методологические основания превенции имеют множество аспектов. При этом накопленный теоретический и фактический материал остается узко дисциплинарным (медицинским, психологическим, юридическим, экономическим, социологическим, педагогическим), что затрудняет реализацию профилактической работы.

Даже в рамках одного научного направления большую сложность представляют проблемы методологические. В превентологии таких проблем тоже достаточно. Так, например, популярной схемой организации изучения психологических аспектов наркомании является обследование актуальных наркоманов и интерпретация полученных результатов как возможных причин наркотизации. При этом причины и последствия наркозависимости не разделяются, они рассматриваются как общий девиантный синдром, что не корректно, ибо адекватные результаты могут быть получены при лонгитюдных исследованиях на большой выборке, с учетом динамических особенностей взаимодействия личности и социума.

Модели профилактики разнообразны: модель информационная, модель поведенческая, модель формирования жизненных навыков, модель альтернативной деятельности, модель аффективного (эмоционального) обучения; все они редко используются изолированно. Для успешной превенции социальных отклонений и обучения здоровому образу жизни необходим комплексный подход, максимально охватывающий все стороны жизни молодежи и использующий различные модели профилактики.

Превентология заимствует известные подходы к пониманию профилактики социальных отклонений. Так, Всемирная организация здравоохранения выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику употребления психоактивных веществ (ПАВ). Первичная профилактика – это предупреждение потребления психоактивных веществ здоровыми лицами путем воздействия на факторы риска. Она является неспецифической, массовой и наиболее эффективной; может осуществляться различными специалистами. К мероприятиям первичной профилактики относятся

меры защиты, которые могут быть направлены либо на борьбу с провоцирующими употребление ПАВ факторами, либо на повышение устойчивости организма человека к неблагоприятным факторам. Вторичная профилактика направлена на раннее выявление начала потребления ПАВ у лиц группы риска и своевременное принятие мер по предотвращению рецидива после коррекции ранних форм отклонений. Третичная профилактика предполагает социальную и трудовую реабилитацию в случаях неоднократных рецидивов и безуспешного лечения.

Эффективность программ профилактики часто спорна и противоречива, все процессы превенции динамичны и многофакторны, поэтому отследить воздействие какого-то конкретного превентивного фактора невозможно, что значительно осложняет профилактическую работу. Недостаток обоснованных моделей, апробированных техник, разночтения в определении объекта воздействия, междисциплинарная и межведомственная разобщенность, расплывчатость зон компетентности и ответственности специалистов, работающих в данной области, также затрудняют «вызревание» превентологии в отдельную отрасль знаний. Бесспорно то, что, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, наиболее предпочтительными и перспективными являются программы первичной профилактики, направленные на формирование установок здорового образа жизни и предотвращение установок саморазрушающего поведения. Поэтому превентология как наука и практика использует подходы и методы первичной и вторичной профилактики в качестве ориентиров при построении своих моделей, проектов и программ.

Дальнейшее эффективное развитие концепций превентологии возможно при объединении усилий специалистов смежных областей. Решение практических задач, находящихся на стыке научных дисциплин, требует применения системного подхода, методологии системного анализа. Традиционно сложившиеся подходы к профилактике опираются на патогенетические основания, на механизмы развития того социального отклонения, которое диагностируется как заболевание. Причины и условия формирования у молодого

человека устойчивости к влиянию неблагоприятных воздействий, факторы поддержания и развития здоровья изучены мало в силу недостаточности экспериментальных данных для доказательств строго научного обоснования саногенетического подхода к формированию профилактических программ. Однако именно саногенетический аспект превенции признается более перспективным и более универсальным, чем патогенетические теории, и лишь в единичных работах можно встретить модели превенции в русле синтеза патогенеза и саногенеза с позиций системной организации.

Наиболее перспективна в превентологии тенденция междисциплинарного, системного подхода на основе новой методологии, базирующейся на принципах системности и конструктивного альтернативизма.

Современная превентология, главная цель которой – профилактика отклоняющегося поведения (поведения разрушающего – деструктивного, аутодеструктивного) и достижение здорового образа жизни, актуализирует сложное, системное представление о здоровье, включающее физический, психический и духовный (моральный, нравственный) компоненты. Согласно такому представлению о здоровье приоритетное значение приобретает идеологическая составляющая, в особенности психогигиеническая функция культуры. Деструктивные, связанные с запугиванием методы первичной профилактики заменяются на конструктивные, направленные не на разрушение социальных установок, а на формирование таких установок и такой смысловой ориентации личности, при которых поведение с отклонениями не является ценностью или не актуально.

Итак, зарождение превентологии стало возможно на стыке валеологии, медицины, физкультуры, психологии, педагогики, социологии. Медицинская наука претендует на авторство в сфере превентологии: «...В настоящее время превентологию следует рассматривать как составную функциональную часть профилактической медицины, как ее, до некоторой степени, самостоятельный научно-теоретический и методологический раздел»⁴.

⁴ Большая медицинская энциклопедия. В 30 томах. Том 29, доп. вып. / под ред. Б. В. Петровского. Изд. 3-е. Москва : Советская энциклопедия, 1988. С. 321.

Авторы данного учебного пособия трактуют превентологию уже как самостоятельную междисциплинарную область науки и практики, основная цель которой – формирование здорового образа жизни и предупреждение саморазрушающего поведения; а частную превентологию – как направление общей превентологии, которое раскрывает ведущие аспекты предупреждения конкретных заболеваний.

Превентология в молодежной среде – отрасль превентологии, аккумулирующая на междисциплинарной основе системные подходы к профилактике социальных отклонений у молодежи.

Объект превентологии в молодежной среде – социальные отклонения в поведении у молодежи.

Предмет превентологии в молодежной среде – профилактическая деятельность по предотвращению формирования у молодежи социальных отклонений.

Социальные нормы – это общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены.

Социально-отклоняющееся поведение – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам; либо более широко – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих общепринятым нормам или стандартам.

Профилактика – комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения отклонений от условной нормы.

Превенция – воздействие с целью предупреждения нежелательного поведения.

Рамки социально-отклоняющегося поведения сегодня расширены, и в группу молодежи, склонной к такому поведению, попадают лица с разнообразными вариантами аддикций, девиаций, делинквенций, социальных дезадаптаций (суициды, депрессии,

проституция, экстремизм, терроризм, пищевые аддикции и др.) и в целом деструктивного поведения. Так, Г. В. Старшенбаум указывает на такие виды аддикций, как алкоголизм, наркомания; стимулирующие аддикции (переедание, компульсивная агрессия, гемблинг, сексуальная аддикция, шопоголизм); подавляющие аддикции (голодание, работоголизм, суицидальность); виртуальные аддикции (интернет-зависимость, аддикции общения, аддиктивный фанатизм)⁵. Все вышеперечисленные феномены также попадают под широкое современное понятие «социальные отклонения», последние и выступают предметом теоретических и практических исследований превентологов (в частности, в молодежной среде).

Проверь себя

1. В чем состоит сложность определения предмета превентологии?
2. Каким образом решаются вопросы профилактики отклонений в русских народных сказках?
3. Перечислите известные в истории формы работы с социальными отклонениями. Приведите конкретные примеры из кинофильмов, книг и др.

1.2. Проблемное поле превентологии и подготовки превентологов

Превентология в силу исторически недавнего времени ее рождения находится в турбулентном периоде, а ее проблемное поле, равно как и проблемное поле подготовки превентологов, широко и разнообразно.

Проблемы превентологии как новой науки

Интенсивное развитие в настоящее время эмпирических и прикладных исследований резко расширяет сферу изучаемых отклонений. Появляются запросы практиков, и необходимость ответа на них приводит к осознанию несостоятельности прежних теоре-

⁵ См.: *Старшенбаум Г. В.* Аддиктивное (зависимое) поведение. Москва : Когито-Центр, 2006. С. 118. (Серия: Клиническая психология).

тических взглядов, развиваемых смежными с превентологией психологией, педагогикой, валеологией, медициной, недостаточности их версий о способах обеспечения здоровья и превенций отклонений. Разные научные интересы, разные методологические принципы, разные социальные ситуации, в рамках которых ученые пытались осмыслить природу социальных отклонений и найти действенные способы их профилактики, не позволили прийти к общему пониманию целей, предмета и методов превентологии.

Постепенно становилось очевидным, что разнесенные по смежным наукам категориальный аппарат и предмет исследований требуют сведения в единую науку, учитывающую и объясняющую огромную эмпирически наблюдаемую палитру отклонений в поведении человека. Таким образом, превентология выступает сегодня как универсальная метанаука, претендующая на обоснование и изучение профилактики социальных отклонений; как обобщенная научная отрасль, захватывающая результаты смежных наук с целью выявления взаимосвязей между ними.

Существует ряд факторов, которые не позволяют сегодня эффективно реализовывать систему предупреждения социальных отклонений у молодежи. Наблюдается недостаточная подготовленность субъектов превентологии к осуществлению профилактических мероприятий (незнание психофизиологических особенностей молодежи, однообразие используемых форм работы, которые сводятся, как правило, к информированию, и пр.). Так, например, предлагаемая медицинскими работниками информация часто изобилует специфической лексикой, не всегда адаптирована к аудитории; сотрудники правоохранительных органов ограничиваются предъявлением статистической информации по совершенным правонарушениям, цитированием статей кодексов; превентологическое воздействие на молодежь фрагментарно и эпизодично; поведенческие проблемы по-разному видятся разными субъектами образовательного процесса; четкие ориентиры между нормой и дезадаптацией не выработаны, что также заметно снижает результативность проводимых мероприятий. Кроме того, в силу отсутствия взаимодействия

между субъектами профилактики проводимые мероприятия ограничиваются ответами на вопросы: «Какие виды социальных отклонений наиболее распространены? Сколько правонарушений совершено? Почему? Кто должен нести ответственность?» – но не отвечают на вопрос: «Каким образом упредить, остановить развитие патосценариев, лежащих в основе социальных отклонений?» Следует отказаться от планирования по принципу «здесь и сейчас», когда проведение профилактического занятия осуществляется по факту уже совершенного поступка, наличия социального отклонения. Важно продуманное перспективное планирование по упреждению возникновения новых форм отклонений, ориентированное на пролонгированные программы. Отметим, что массовость и однообразие профилактики отклоняющегося поведения, отсутствие индивидуального адресного подхода, однотипность и множественность мероприятий профилактической направленности (повторяющихся из года в год) без соблюдения принципа необходимости и достаточности приводят к противоположному эффекту – нежеланию субъектов участвовать в подобных мероприятиях, воспринимать предлагаемую информацию и пр. Профилактика – это динамические процессы, растянутые по времени и имеющие объектом своих воздействий психику человека; а следовательно, ориентация превентивных программ на 100 % результат (такой, например, что ни один студент в вузе не ворует, не наркоманит и др.) нереалистична и приводит к неудовлетворенности субъектов профилактики от осуществляемой деятельности. А ведь в системной работе важен пошаговый анализ движения к результату; если положительной динамики нет, то следует проанализировать, что необходимо скорректировать.

Рассмотрим основные проблемы современной превентологии.

1. Неясная методология. Каждая наука развивается прогрессивно и динамично, если у ее представителей накоплена база творческих идей и точных объективных методов получения научных фактов. Сам факт имеет значение только при наличии идеи или доказательства, соответственно одних наблюдений за превентологическими фактами или социальными отклонениями недостаточно.

Именно поэтому разработка методологии превентологии – задача актуальная.

В превентологии можно выделить три уровня методологии:

- общая методология, в которой действуют законы, созданные в рамках философии;
- частная методология, базирующая на принципах, разработанных непосредственно в рамках научной отрасли;
- методика – способы сбора и интерпретации информации.

Очевидно, что об едином учении, об идейных позициях науки превентологии, о логике ее построения и научных подходах говорить пока рано. Из психологии наследуется идея единства сознания, психики и деятельности; из педагогики – идея о развитии через зону ближайшего развития; из валеологии – идея о достижении психического и физического здоровья; из медицины – идея о нозологическом характере болезни и др. Базовой идеей, объединяющей методологии разных близких наук, можно признать идею системного подхода, то есть рассмотрения объекта, предмета и средств исследований в качестве целостной системы.

Согласно системному подходу социальное отклонение в поведении – это необходимый и единственно возможный результат жизнедеятельности такой сложной системы, как человек. В таком разрезе социальное отклонение – это специальное новообразование, служащее для поддержания равновесия в системе, а профилактика отклонений – это работа по «наладке» системы «человек» в направлении отсутствия необходимости создавать отклонения и пользоваться ими как своеобразными костылями для поддержания баланса.

2. Отсутствие собственных методов исследования. Методы превентологии заимствованы из смежных наук; собственных методов превентология пока не наработала.

Вся совокупность методов, используемых в превентологии, может быть условно разграничена на четыре основные группы:

- организационные методы;
- эмпирические методы (данные методы многочисленны, они включают в себя эксперимент, наблюдение, самонаблюдение,

методы опроса, такие как анкетирование, интервью, беседа, методы моделирования, психодиагностические методы);

- методы превентологического воздействия;
- методы обработки и интерпретации данных.

Отсутствие собственных методов исследования и заимствование оных из социальных наук совершенно не мешает проведению исследований социальных отклонений превентологами и иными специалистами, однако сказывается на репутации и имидже науки.

3. Проблема содержания превентологии как науки и практики. Собственно социальными отклонениями занимается девиантология; конкретно зависимостями – аддиктология; причинами отклонений – психология. Содержание превентивной работы во многом тоже заимствовано из смежных наук – социальной психологии, социальной педагогики и др., и проблемой оказывается вычленение особых, специфичных методов профилактики, а также поиск, апробация и внедрение в практику доказавших свою эффективность профилактических методов.

Профилактика (греч. *prophylaktikos* – предохранительный, предупредительный) до сих пор иногда определяется не как наука, а как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение необходимого уровня здоровья людей, их творческого долголетия, а также на устранение причин заболеваний, в том числе посредством улучшения условий труда, быта и отдыха населения, охраны окружающей среды. Такое явно упрощенное понимание профилактики снижает ее статус, блокирует развитие и не позволяет видеть в полном диапазоне и само социальное отклонение, и формы его воплощения, и причины, породившие его. Как следствие, профилактическая работа превращается в набор несистемных мер, не скоординированных методов воздействия на само отклонение без видения системы «человек» и учета иных систем, в которых последний проявляется. Эффективность такой превентологии стремится к нулю.

Таким образом, на современном этапе формирования превентологии осуществляется интенсивное развитие ее теоретико-методологического обоснования, разрабатываются новые методоло-

гические категории, направленные на повышение эффективности исследований в рамках данной науки и на оказание соответствующей помощи людям с социальными отклонениями.

4. Проблема подготовки превентологов. Значение системы образования в решении вопросов формирования, сохранения и укрепления здоровья обучающихся бесспорно и обосновано: по данным ВОЗ, здоровье человека на 50–55 % зависит от его образа жизни, более чем на 20 % – от состояния окружающей среды, на 15–20 % – от наследственности и лишь 10 % составляет вклад медицины.

В новых условиях – условиях информационного общества нужна иная система формирования, сохранения и укрепления здоровья человека, в которой его роль и ответственность за здоровье (свое, своих детей и близких, а также окружающих его людей) приобретает огромное значение. Одной из важнейших задач на данном этапе является укрепление «авторитета» здоровья как общечеловеческой ценности, и прежде всего – в мировоззрении детей и подростков.

Очевидно, что для решения этой задачи необходима разработка эффективных проектов сохранения здоровья в образовательных учреждениях, требуется подготовка для этих целей соответствующих специалистов, а также обучение педагогов, психологов и представителей других специальностей, осуществляющих свою деятельность в системе отношений «человек – человек».

Результаты внедрения программ профилактики в США (по данным Международной американской организации IC&RC, сертифицирующей программы и специалистов в области аддикций) таковы:

- повсеместное требование к соответствующим работникам использовать накопленные знания, чтобы активизировать деятельность по профилактике;
- разработка политики, программ и методов формирования профилактических компетенций у обучающихся в образовательных учреждениях и у работников этих учреждений;
- развитие индивидуальных профилактических компетенций (например, защиты, устойчивости, личностного развития);

- разработка стандартов профессиональных компетенций применительно к подготовке кадров в области зависимого поведения;
- включение стандартов профилактики в системы реинжиниринга и страхования профилактических и лечебных услуг.

При подготовке специалистов в сфере социальной деятельности в Европе и США не наблюдается четкого разделения между помогающими профессиями. Эти профессии предполагают органичное сочетание функций воспитания и помощи, будучи нацеленными на личность отдельного человека. Сферу социальной деятельности охватывают профессии «социальной карьеры», объединяющиеся как по общности целей и задач, так и по критериям профессиональной компетентности.

Практическое обучение в американских учебных заведениях социального профиля ведется в экспериментальной форме: студент получает помощь по сознательному привнесению полученных знаний в реальные ситуации; помощь в отработке профессиональных навыков и в получении первоначального опыта; в восприятии профессионального этикета и ценностей социальной работы; в формировании профессионально важных личностных качеств и в выработке индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Для целенаправленной и научно обоснованной работы в области профилактики и реабилитации девиантного поведения в США и европейских странах созданы и активно развиваются межведомственные научно-исследовательские институты и центры социальной и духовной практики. Они разрабатывают нормативы и стандарты мероприятий, проводящихся для различных возрастных групп населения и культурных сообществ, в соответствии с видом девиантного поведения, которое является риском преждевременной смерти. В профилактическую деятельность в этих странах активно привлекается духовно-нравственное просвещение, предлагаемое ведущими конфессиями.

Методы профилактики и реабилитации девиантного поведения разрабатываются и реализуются не хаотично, а в рамках определенной системы взаимодействия внутри различных социальных сфер и между ними. Не формализованные такой системой ситуации

разрешаются с привлечением органов правопорядка и судопроизводства, которые на основе законодательства в принудительном режиме назначают те или иные профилактические или реабилитационные мероприятия.

В этих странах ведется постоянный мониторинг девиантного поведения населения и оказания ему профилактических и реабилитационных услуг, выступающий инструментом генерации единого информационного пространства в масштабах всего общества. Результаты мониторинга позволяют увидеть целостную картину профилактической и реабилитационной деятельности и прогнозировать социальный формат сбережения, расширения и развития здорового образа жизни общества. Однако для каждого участника профилактической и реабилитационной деятельности существует строго определенная степень доступности к мониторинговой информации, заранее предопределенная статусом субъекта в системе профилактического и реабилитационного взаимодействия.

Контролирующую роль в формировании целостного профилактического информационного пространства играют общественные и религиозные организации. С их помощью ведется непрерывный надзор за выполнением законодательных актов, за соблюдением социокультурных, нравственных и конфессионально обусловленных традиций народов, проживающих в этих странах. Общественные, религиозные и научно-исследовательские организации являются активными участниками этой деятельности и держателями соответствующих средств массовой информации, что обеспечивает актуальность и адресность всей целенаправленной профилактической и реабилитационной работы в стране.

Материально-финансовое обеспечение системы профилактики и реабилитации девиантного поведения носит в США и Европе комплексный характер, в нем участвуют государственные органы, территориальные администрации, предприятия, общественные и религиозные организации, а также граждане страны. Средства формируются из страховых взносов от каждого участника профилактического и реабилитационного процесса. Страхование выстроено таким образом, что для каждого субъекта профилактичес-

кой и реабилитационной работы поддерживаются постоянная привлекательность и социальная престижность участия в нем. Данный вид страхования выстроен на принципах свободы от синдрома «выработанной беспомощности», которым страдают многие виды обязательного государственного страхования: пенсионного обеспечения, социальной защиты и др.

Финансовые средства такого страхования позволяют обеспечивать мероприятия в тех социальных сферах, где проводится обязательная работа по профилактике и реабилитации в различных слоях населения. Эти средства направляются прежде всего в сферу образования для разноплановой работы с детьми, подростками и молодежью. Денежные ресурсы страхования являются основными средствами для поддержки благотворительных, общественных и религиозных фондов и организаций, ведущих адресную работу с населением и обеспечивающих финансово и материально социальную активность граждан, направленную на сохранение и улучшение здоровья человека. Полученные от страхования средства участвуют в перераспределении финансовых потоков: от производства товаров и услуг деструктивного характера – в развитие индустрии здоровья этих стран. Также данные средства направляются на подготовку кадрового состава, на развитие научных исследований, инновационной инфраструктуры, информатизации и телекоммуникации и самой системы профилактики и реабилитации девиантного поведения. Они по определению не включают в себя обеспечение мероприятий, проводимых государственными органами правопорядка и судопроизводства.

Управление системой профилактики и реабилитации девиантного поведения в США и европейских странах находится в подчинении высших и местных эшелонов власти, сохраняя относительную территориальную и культурную автономию и самостоятельность. Алгоритм управления системой профилактики и реабилитации девиантного поведения выстроен на законах регулирования воспроизводства и развития нематериальных ресурсов, таких как здоровье, норма, благополучие, качество жизни, духовное развитие. К числу основных системных факторов, сводящих все усилия государства

и общества по профилактике и реабилитации в единое целое, относится такой психологический и социологический конструкт, как жизнестойкость. Жизнестойкость рассматривается в качестве ресурсной системы человека, позволяющей ему выживать и позитивно развиваться в кризисных ситуациях, и ее необходимо формировать в соответствии с возрастом воспитуемого, его предрасположенностью к отклоняющемуся поведению и средовыми условиями.

В нашей стране формирование профилактических компетенций относят к процессу воспитания детей и молодежи, учитывающему одновременно и личностное развитие, и требования, предъявляемые обществом. Такой подход реализуется при выработке у ребенка полезных для общества навыков, умения достойно выполнять социальные роли и выстраивать оптимальные (внеконфликтные) коммуникации.

Такой же подход используется и при формировании у воспитуемого потребности в непрерывном личностном, нравственном и духовном развитии, активной гражданской позиции, профессиональных компетенций. А. Г. Асмолов и другие исследователи показали, что в современных условиях личность может сформироваться при любом типе воспитания. При этом они отмечают, что личность будет развитой и самостоятельной только при условии, что человек готов решать проблемы, которые ставит перед ним жизнь, а это связано с конкретным типом воспитания. В то же время превентивная работа непосредственно формирует компетенции профилактического поведения: стрессоустойчивость, асертивность, внеконфликтность, социальные навыки общения, навыки принятия и оказания помощи, ответственность, умение быть благодарным.

Итак, цель современной превентологии – профилактика социальных отклонений и формирование у воспитуемых здорового образа жизни. Следовательно, важным параметром при определении сути превентологии выступает системное представление о здоровье и его компонентах (физическом, психическом и духовном).

В России методы первичной профилактики, связанные с запугиванием, направленные не на изменение или разрушение социальных установок, постепенно заменяются на конструктивные,

на формирование таких установок и смысловой ориентации личности, при которых психоактивные вещества не являются ценностью⁶. Валеология претендует на обоснование здоровья как центрального предмета превентологии, на место научной базы для такой трансформации методов воздействия на молодежь. Термин «валеология» происходит от двух слов: латинского *valeo* – здравствую, *valere* – здравствовать, быть здоровым и греческого *logos* – наука, учение. Таким образом, валеология – это учение о закономерностях формирования здоровья, о способах его оценки, сохранения и укрепления. Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия. Способность полноценно учиться и трудиться – один из критериев здоровья. В связи с этим превентология выступает в роли методологии для науки о здоровом образе жизни, предоставляя возможности использовать результаты как теоретического анализа, так и практического опыта при решении проблем, связанных с девиантным поведением молодежи.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что в плане первичной профилактики наиболее предпочтительны и перспективны программы, направленные на формирование здорового образа жизни. Отметим, что современная превентология актуализирует сложное, системное представление о здоровье, включающее различные его аспекты (компоненты), в том числе физический, психический и духовный (моральное, нравственное здоровье). В подходе к первичной профилактике с позиций системного представления о здоровье приоритетное значение приобретает идеологическая составляющая, особенно психогигиеническая функция культуры. Одна из важнейших задач на данном этапе – укрепление «авторитета» здоровья как общечеловеческой ценности, и прежде всего – в мировоззрении детей и подростков⁷. Вопросы первичной профилактики девиантных отклонений, информирование молодежи о последствиях употребления психоактивных веществ и оттор-

⁶ См.: Макарова Л. П. Методологические основы превентологии (профилактика социальных отклонений) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 44–54.

⁷ См.: Там же.

жения здорового образа жизни входят в проблемное поле превентологии.

Профилактика девиантного поведения становится одной из важнейших задач современного общества. Это осознает сегодня подавляющее большинство граждан. Вместе с тем разработка и внедрение первичной профилактики девиаций у подростков и молодежи оказываются чрезвычайно затруднены в силу ряда обстоятельств, важнейшими из которых являются следующие:

- недостаточно ясным продолжает оставаться вопрос о том, к чьей компетенции относится реализация профилактической работы с молодежью, какие ведомства должны взять на себя затраты и ответственность за ее проведение;

- по-прежнему не определено, усилиями каких специалистов – педагогов, врачей, психологов – должна вестись профилактическая работа с молодежью;

- практически отсутствуют научные обоснования программ первичной профилактики отклоняющегося поведения у молодых людей;

- существующие в настоящее время единичные методические рекомендации в большинстве своем – антинаркотические, они составлены врачами-наркологами и носят ознакомительный характер;

- до сих пор в медицине, психологии, педагогике отсутствует системный подход к пониманию сущности различных девиаций.

Профилактика (превенция) отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий, реализуемых на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. К условиям успешной профилактической работы относят ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность. Последнее условие особенно важно при работе с активно формирующейся личностью (например, при работе с подростками).

Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов;

это работа с популяцией условно здоровых людей, в которой существует определенное количество лиц из группы риска. Данный контингент могут составлять молодые люди, употребляющие спиртные напитки, наркотики; лица, имеющие генетическую предрасположенность к психическим заболеваниям или находящиеся в неблагоприятных семейных или социальных условиях и т. д.

Общими целями первичной, вторичной и третичной профилактики являются: помощь человеку в осознании им форм собственного поведения; развитие у подопечных личностных ресурсов и стратегий с целью адаптации к требованиям среды или изменения дезадаптивных форм поведения на адаптивные. О вторичной и третичной профилактике говорилось ранее. Здесь мы остановимся на задачах, которые, на наш взгляд, наиболее важны для профилактики первичной.

1. Формирование мотивации на эффективное социально-психологическое и физическое развитие.

2. Формирование мотивации на социально поддерживающее поведение.

3. Развитие протективных факторов здорового и социально-эффективного поведения, личностно-средовых ресурсов и поведенческих стратегий у представителей всех категорий населения.

4. Формирование знаний и навыков в области противодействия различным видам девиантного поведения у детей школьного и дошкольного возраста, родителей и учителей в организованных и неорганизованных группах населения.

5. Формирование мотивации на изменение дезадаптивных форм поведения.

6. Изменение дезадаптивных форм поведения на адаптивные.

7. Формирование и развитие социально-поддерживающих сетей сверстников и взрослых.

8. Поощрение стремления подростков к изменению дезадаптивных форм поведения и минимизация вреда от такого поведения.

Несомненно, все формы профилактической работы важны. Вместе с тем отдельного внимания заслуживает такая форма, как информирование. Это наиболее привычное для педагогов, психо-

логов, социальных работников направление деятельности, предполагающее проведение лекций, бесед, распространение специальной литературы или демонстрацию видео- и телефильмов. Суть информирования заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений. Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными (например, информация о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность). Нередко такая информация носит запугивающий характер (перечисляются негативные последствия употребления психоактивных веществ или описываются драматические судьбы девиантов, их личностная деградация).

Информирование действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Сама по себе такая форма профилактической работы не снижает уровня девиаций. Более того, раннее знакомство с девиациями стимулирует порой усиление интереса к ним. В ряде случаев информация дается несвоевременно: слишком поздно или слишком рано. Например, беседы по предупреждению наркозависимого поведения должны проводиться с лицами, не достигшими 14 лет, причем без подробного описания наркотиков и эффектов, ими вызываемых. Такие беседы целесообразно направлять на обсуждение последствий девиантного поведения и способов воздержания от него, на выработку у подростков активной личностной позиции. Перспективному развитию данного подхода могут способствовать отказ от стратегии запугивания и дифференциация сообщаемых сведений по полу, возрасту несовершеннолетних, их социально-экономическим характеристикам.

Придерживаясь междисциплинарного подхода, научный коллектив кафедры организации работы с молодежью предложил собственную концепцию превентологической деятельности. С 2014 г. в Уральском федеральном университете началась подготовка специалистов-превентологов в рамках магистерской программы «Превентология в молодежной среде» (направление подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью»).

В 2018 г. осуществлен набор студентов на данную специальность в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы и Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

Проблемы подготовки специалистов-превентологов

Сопоставление характеристик образовательных программ магистратуры по направлениям подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», 39.04.02 «Социальная работа», 44.04.01 «Педагогическое образование» и 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» показывает значимую разницу в вопросе их предназначения.

В образовательных программах по педагогическим специальностям четче и конкретнее определяются цели и задачи подготовки студентов, места практик и места будущего трудоустройства выпускников. Содержание подготовки превентологов не полностью соответствует требованиям работодателей.

Профессиональный стандарт специалиста-превентолога, если и возможна его разработка, скорее всего, будет носить исключительно рамочный характер из-за большого разнообразия профессиональных ролей, малодифференцированности (иногда – и уникальности) функциональных задач. Принципиальное противоречие здесь в том, что профессиональный стандарт как теоретический конструкт и методический инструмент возможен (необходим) в квалификационной системе образования и рынка труда, когда трудовые функции распознаваемы и определены.

Рассмотрим квалификационную идентификацию магистра превентологии.

Поскольку сфера занятости превентолога – преимущественно «бюджетная», ориентиром здесь служат Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (Постановление Правительства РФ от 31 октября 2002 г. № 787) и Справочник типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы. Согласно данному справочнику потенциальные должности магистров превентологии таковы: социальный педагог, педагог-организатор, педагог-

психолог, специалист по социальной работе, специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе с молодежью. Также специалист может занимать должности муниципальной службы в органах местного самоуправления (область профессиональной служебной деятельности «Регулирование молодежной политики»).

Виды деятельности магистров-превентологов:

- участие в работе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- участие в работе органов опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан;
- участие в работе органов опеки и попечительства;
- организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью.

Самостоятельно устанавливаемый образовательный стандарт магистра-превентолога УрФУ разработан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом 39.04.03 «Организация работы с молодежью»⁸.

Ниже приведен список компетенций магистра-превентолога.

УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий, в том числе в цифровой среде.

УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла.

УК-3. Способен организовать команду и руководить ее деятельностью, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели.

УК-4. Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия.

УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия.

⁸ См.: Уральский федеральный университет : официальный сайт. URL: <https://urfu.ru/sveden/edustandarts/> (дата обращения: 21.05.2021).

УК-6. Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности, выстраивать траекторию профессионального и личностного развития, в том числе с использованием цифровых средств.

УК-7. Способен обрабатывать, анализировать, передавать данные и информацию с использованием цифровых средств для эффективного решения поставленных задач с учетом требований информационной безопасности.

ОПК-1. Способен применять фундаментальные знания (на продвинутом уровне) при решении теоретических, практических или исследовательских задач.

ОПК-2. Способен объяснять, прогнозировать явления и процессы, выявлять значимые проблемы и вырабатывать пути их решения на основе анализа и оценки профессиональной информации, научных теорий и концепций.

ОПК-3. Способен планировать и проводить фундаментальные или прикладные исследования, в том числе в междисциплинарных областях, самостоятельно формулировать научные гипотезы, проверять их достоверность и представлять результаты исследований в виде аналитических отчетов, научных статей, докладов и тезисов на конференциях, научных симпозиумах, семинарах, круглых столах.

ОПК-4. Способен обобщать и критически оценивать научные исследования в профессиональной сфере и смежных областях.

ОПК-5. Способен к разработке, внедрению, контролю, оценке и корректировке методов и приемов осуществления профессиональной деятельности.

ПК-1. Способность собирать, оценивать и анализировать информацию о предпосылках формирования социальных отклонений в молодежной среде.

ПК-2. Способность разрабатывать систему мер и мероприятий по профилактике социальных отклонений, согласовывать действия заинтересованных сторон по первичной профилактике этих отклонений.

ПК-3. Способность реализовывать и применять модели, методики, технологии и проекты в сфере превентологии для решения прикладных научно-исследовательских задач в молодежной среде.

ПК-4. Готовность формировать мышление молодого человека с активной жизненной позицией и конструктивными привычками, приверженца здорового образа жизни.

ПК-5. Готовность организовывать работу с различными группами молодежи для решения задач профилактики социальных отклонений.

На кафедре организации работы с молодежью УрФУ в рамках подготовки магистров-превентологов сформирован уникальный список компетенций, предложенных работодателями в рамках образовательного стандарта вуза:

- готовность популяризировать, пропагандировать, делать доступной информацию о социальных отклонениях с целью противодействия их распространению (КР-1);

- способность к мониторингу эффективности профилактической деятельности в молодежной среде (КР-2);

- владение знаниями о формировании социальных отклонений на всех этапах развития личности (КР-3);

- способность к сбору, анализу информации и изучению практик других стран относительно методов профилактики социальных отклонений и внедрению перспективных методов профилактики в российскую практику (КР-4);

- способность проектировать и реализовывать программы профилактической направленности (КР-5);

- способность к проектированию социально здоровой среды в образовательных учреждениях (КР-6);

- готовность к обеспечению взаимодействия работников сфер государственной политики, молодежной политики, образования, здравоохранения и культуры при решении актуальных задач в области профилактики социальных отклонений (КР-7);

- способность к участию в проектировании нормативно-правового поля профилактики социальных отклонений (КР-8);

- способность привлекать и использовать ресурсы государства, бизнеса и общественных организаций для предупреждения социальных отклонений (КР-9);

- способность формировать среду для развития социально-осознанного поведения молодежи (КР-10);

– способность проводить индивидуальные профилактические консультации с молодыми людьми – представителями группы риска социальных отклонений (КР-11);

– способность к координации деятельности с контрагентами, к эффективному взаимодействию с ними и к созданию эффективных проектных команд (КР-12).

Квалификационные требования к знаниям выпускников магистерской программы «Превентология в молодежной среде» направления подготовки 39.04.03 не полностью соответствуют субъективным представлениям потенциальных работодателей. Это оказывается тем основанием, согласно которому необходимо корректировать и ФГОС 3 (что уже сделано – введен ФГОС 3+), и содержание образовательных программ по превентологии в соответствии с требованиями работодателей.

Таким образом, в сфере подготовки превентологов тоже существует ряд проблем.

1. Проблема реализации программы в вузе. Кто будет учить превентологов? Практики, работающие с социальными отклонениями, заняты в реальных социальных процессах, а готовность вузовских преподавателей к обучению данной специфической деятельности спорна.

2. Проблема содержания подготовки. Не ясно, чему именно учить специалистов; содержание обучения зависит от того, к какому направлению принадлежит образовательная программа.

3. Проблема компетенций выпускников и востребованности последних у работодателей, а также трудоустройства на свободном рынке.

Проверь себя

1. В чем заключаются основные проблемы современной превентологии?

2. Где и кем может работать превентолог? Приведите примеры, расширьте круг возможностей для применения его знаний и навыков.

3. Почему профилактика опирается сегодня не только на медицинские, но и на гуманитарные знания? Какие существуют для этого основания?

4. Перечислите профессиональные риски превентолога.

1.3. Основные направления превентологической деятельности

Если превентология – это наука о раннем предупреждении социальных отклонений и саморазрушающего поведения, то превентологическая деятельность, соответственно, – это совокупность принимаемых мер и действий с целью предотвращения социальных отклонений или снижения их негативных последствий. Превентологическая деятельность на практике тождественна профилактической деятельности. Конкретные направления профилактики отклонений мы рассмотрим с учетом общей и специальной профилактики (табл. 1), которые одинаково значимы, но имеют разное содержание.

Т а б л и ц а 1

Виды профилактических программ в превентологической деятельности

Общая профилактика	Специальная профилактика
Обеспечение оптимальных условий жизни, воспитания, образования, социального окружения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программы по работе с молодежью группы риска. 2. Программы профилактики наркомании, алкоголизма, правонарушений, табакокурения, экстремизма, суицидов

П р и м е ч а н и е. Примеры упражнений для профилактических программ см. в Приложении 1.

Первое направление:

общая (первичная) профилактика отклонений

Общая (первичная) профилактика предполагает комплекс мер, самым широким образом оказывающих влияние на формирование ценностей молодого человека, его потребностей, интересов, привычек, норм. Одним словом, это совокупность условий жизни, условий воспитания, образовательной среды, социального окружения – все, что в философии называется объективными социальными, духовными и материальными условиями жизнедеятельности. Именно эти условия в совокупности с генетическими задатками

индивида формируют личность со специфическими взглядами, представлениями, нормами и ценностями.

Процесс формирования личности опирается на комплекс объективных факторов и условий, влияющих на нее в конкретный исторический период времени. Все это важнейшие методологические основания, которые позволяют понять природу формирующейся личности. Возникает вопрос: если процесс формирования личности в совокупности всех ее характеристик опирается на объективную онтологическую основу, может ли сам человек влиять на этот процесс, какова роль в нем ресурсов самой личности? Ответ: может. Определяется это влияние индивидуальным способом освоения той социально-исторической среды, в которой находится человек. Индивидуальный способ освоения реализуется через деятельность личности. Освоение условий жизнедеятельности, в том числе воспитания, образования особенностей информационного пространства осуществляется посредством собственной деятельности индивида, в ходе которой и происходят своеобразная переработка окружающих условий и формирование индивидуальных норм и ценностей. Например, если человек развивается в благополучной семье, но по своей природе и по натуре ленив и малоинициативен, преимущества его социального окружения не будут им освоены. Напротив, активный и трудоспособный индивид усвоит соответствующие ценности. Даже в условиях крайне неблагоприятных благодаря собственным интересам и собственной деятельности личность может сформировать в себе качества, достойные восхищения. Среда создает предпосылки, но собственная активность человека в каждом моменте проживаемой им жизни определяет в конечном итоге результат его развития.

Таким образом, важно воспитываться в хорошей среде, но еще важнее усвоить продемонстрированный позитивный набор ценностей. Важно обучаться в современной школе, но без постоянной работы по усвоению знаний и формированию общечеловеческих ценностей преимущества прекрасного образовательного учреждения окажутся бесполезными. Достоинства личности являются, как правило, приобретаемыми в результате соответствующей дея-

тельности. Данная методология деятельностного подхода, разработанная в трудах русских психологов, философов и социологов С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Г. С. Батищева, Л. П. Бугеой, В. Н. Сагатовского и других, является основой понимания принципов формирования социально-позитивной личности, имеющей весьма устойчивый иммунитет к различным отклонениям.

Таким образом, благополучие средовых факторов и активное усвоение их индивидом выступают условиями его социального здоровья. Общую профилактику обеспечивают социально здоровая среда и активное освоение индивидом позитивных социальных ценностей. В случае отклоняющихся параметров среды и отклоняющегося поведения индивида необходимо оптимизировать и среду, и деятельность последнего.

Важным условием позитивной социализации является социально-культурная насыщенность среды. Если человек развивается в условиях, где творческая деятельность, семейные праздники, культурно-массовые, культурно-исторические, патриотические, спортивные мероприятия являются нормой, активно работают молодежные объединения и сообщества, то создается оптимальная среда для формирования устойчивых ценностей.

Значение общей профилактики в формировании здоровых потребностей личности велико. Не случайно заинтересованные в воспитании своих детей родители считают необходимым условием нормального развития ребенка вовлечение его в кружковую и спортивную деятельность, художественное творчество, дополнительные образовательные и культурные программы. При этом сами родители, транслируя ребенку свои нравственные нормы и ценности, оказывают решающее влияние на их воспроизводство. Общая профилактика является основным фактором становления личности, ибо содержит объективные основания для усвоения индивидом ценностей и формирования у него потребностей.

Специалистами, реализующими программы общей профилактики, могут выступать педагогические работники, работники культуры, спорта, молодежной политики, средств массовой информации и другие. Кроме того, в создании условий для позитивной

общей профилактики одну из главных ролей выполняют родители, друзья, родственники, близкие люди, наставники.

Второе направление: специальная профилактика отклонений

Деструктивные социально-бытовые условия, в которых находятся несовершеннолетние, а также неблагоприятное социальное окружение чреваты высоким риском развития у них девиаций. Основными предпосылками для формирования поведенческих отклонений являются:

- разлад, горе в семье;
- сложности бытового и материального обеспечения;
- невнимание со стороны родителей;
- общение с ровесниками, у которых уже сформировались отклонения в поведении;
- слабая и малосодержательная воспитательная среда.

Для того чтобы уменьшить отрицательное влияние данных факторов на формирующуюся личность, их необходимо оптимизировать; в противном случае все эти факторы непременно скажутся на поведении, поскольку несовершеннолетний усваивает транслируемые ими ценности и адаптируется к ним.

Отдельный вид специальных профилактических программ – **программы работы с несовершеннолетними, находящимися в сложной жизненной ситуации**. К этой категории относятся: малообеспеченные; сироты, оставшиеся без попечения; состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, в органах внутренних дел; инвалиды. Работа с находящимися в трудной жизненной ситуации несовершеннолетними регулируется Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации». Данным законом определена система деятельности органов и учреждений социальной сферы, направленная на профилактику неблагополучия и девиаций у детей и подростков указанной категории.

Другой вид специальных профилактических программ – **программы, направленные на профилактику поведенческих**

отклонений конкретных видов. Конкретный вид специальной профилактической программы определяется видом девиации, на предупреждение которого направлена программа.

Приведем краткий перечень таких программ:

- программы профилактики наркомании и токсикомании и алкоголизма;
- программы профилактики правонарушений;
- программы профилактики табакокурения;
- программы профилактики ВИЧ-инфицирования;
- программы профилактики экстремизма, национальной нетерпимости;
- программы профилактики суицидов.

Почему эти профилактические программы отнесены к специальным? Прежде всего, потому, что они должны быть разработаны специалистами соответствующего профиля, с использованием специальных технологий профилактической работы. Цели и содержание таких программ будут рассмотрены нами в данном учебном пособии ниже.

Каково место этих программ в превентологии, если несовершеннолетние не являются носителями отклонений, и их жизнь протекает в условиях благополучной среды? Не достигший зрелости человек должен быть защищен от ситуаций, которые могут подтолкнуть его к отклонениям. Знание отрицательных последствий наркомании в большинстве своем останавливает от употребления психоактивных веществ. Знание последствий табакокурения может сыграть ведущую роль в отказе от курения. Понимание предпосылок суицида и владение информацией о путях выхода из состояний жизненного стресса позволят в трудную минуту обратиться за помощью. Понимание неизбежности ответственности за противоправное поведение остановит потенциального преступника и заставит его задуматься о последствиях.

По своей структуре специальные профилактические программы характеризуются следующими особенностями:

- 1) интегрируют информацию о вредных последствиях девиации;

2) предлагают технологии усвоения представленной информации (обсуждение в малых группах, практические задания на закрепление информации, дискуссии, встречи с людьми, имевшими опыт борьбы с тем или иным видом отклонений);

3) могут предполагать различные формы участия в профилактических мероприятиях, акциях, волонтерском движении.

Участие человека в профилактических проектах и программах является высшим проявлением его собственной превентологической культуры.

Специальные профилактические программы по работе с молодежью группы риска считаются одним из наиболее сложных видов в системе предупреждения девиаций. Взрослеющий человек уже может демонстрировать различные проявления и акцентуации своего характера, в том числе и негативные, требующие коррекции. Необходимо регулировать процесс воспитания несовершеннолетних, так как в противном случае придется работать с тяжелыми последствиями невнимания к данному вопросу. В отношении молодого поколения смысл и значение профилактики особенно очевидны. Если общество не будет вкладывать в воспитание своих граждан, ему придется вкладываться в содержание пенитенциарных учреждений с тяжелыми последствиями для других граждан. Большая часть населения воспитывает своих детей и стремится привить им социально-положительные свойства, однако это не общая практика. По данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Свердловской области, численность несовершеннолетних граждан, состоящих на учете, составляет в общей сложности около 6 000 человек. Проблема неблагополучия несовершеннолетних и их семей существует повсеместно.

В Российской Федерации система специальной работы с детьми и подростками по предупреждению у них отклонений в поведении регулируется Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данным законом утверждается система работы, взаимодействия различных ведомств,

а также конкретизируются задачи для каждого ведомства при работе с несовершеннолетними указанной группы.

Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ имеет многочисленные корректировки, которые принимаются ежегодно. Это говорит о том, что система специальной профилактической работы постоянно уточняется. Ликвидируются ненужные, не оправдавшие себя задачи деятельности и, напротив, предусматриваются необходимые, ранее не прописанные нормы деятельности.

В рассматриваемом Законе определена система органов, осуществляющих деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений в стране. Эти органы получили общее название – субъекты профилактики. В соответствии с Законом в число субъектов профилактики входят: органы управления образованием, органы внутренних дел, органы социальной защиты, органы по делам молодежи, органы прокуратуры и другие. Для каждого органа в Законе приведен конкретный перечень функций по работе с несовершеннолетними, предназначенный для исполнения.

Например, для органов управления образованием предусмотрены задачи по индивидуальной работе с несовершеннолетними, плохо усваивающими образовательные программы. Кроме того, в каждом образовательном учреждении в отношении таких детей формируется система социальной поддержки в виде организации бесплатного питания, предоставления бесплатных учебников, проведения дополнительных занятий, помощи в организации летнего отдыха и оздоровления. Задачи по работе с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, в образовательном учреждении строго дифференцированы. Специфическая профилактическая работа выстраивается с каждой категорией неблагополучных детей:

- с детьми-сиротами или находящимися на попечении (организация бесплатного питания, предоставление бесплатных или льготных учебников, проведение мероприятий по изучению условий жизни и быта ребенка);

- с детьми малообеспеченными (организация бесплатного питания, содействие в организации бесплатных занятий по дополни-

тельному образованию, организация занятости в период летнего отдыха, оказание помощи в летнем трудоустройстве);

– с детьми, состоящими на различных видах учета, в том числе на внутришкольном учете (формирование индивидуального плана проведения коррекционной работы, контроль и оптимизация условий жизни и быта, контроль и оптимизация отношений в семье, оказание помощи родителям).

В образовательном учреждении весь спектр специальной профилактической работы в отношении детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, сводится к максимальному созданию условий для получения подопечными образования и комплекса навыков жизненного самоопределения.

В качестве основных специалистов, регулирующих и осуществляющих эту деятельность в образовательном учреждении, выступают социальные педагоги и педагоги-психологи.

Алгоритм спецпрофилактики в образовательных учреждениях и учреждениях по работе с молодежью приведен в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Специальная профилактика в образовательных учреждениях
и учреждениях по работе с молодежью**

Организация мероприятий по спецпрофилактике в учреждении	Работа с учащимися и представителями группы риска	Работа с родителями детей – представителей группы риска
Правовой всеобуч	Профилактика алкоголизма, табакокурения, наркомании и других зависимостей	Работа с семьями (профилактика семейного неблагополучия)

Взаимодействие учреждения с правоохранительными органами, комиссией по делам несовершеннолетних и защиты их прав, другими организациями в вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений

Для органов по делам молодежи и их учреждений Законом № 120-ФЗ предусмотрены задачи специальной профилактической работы. Так, в соответствии со ст. 17 данного Закона органы

по делам молодежи и их учреждения осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также деятельности находящихся в ведении указанных органов социальных учреждений, клубов и пр.

Это означает, что органы по делам молодежи должны осуществлять деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений через свои институты: муниципальные и государственные учреждения, общественные организации. Соответственно должна быть создана система таких учреждений и организаций с выстроенной в них работой по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Создание системы учреждений молодежной политики для решения профилактических задач

Требования Закона № 120-ФЗ обязали органы по делам молодежи выстраивать систему работы с несовершеннолетними, разрабатывать и реализовывать специальные профилактические программы. С этой целью под эгидой данных органов создаются специальные учреждения. Областной орган управления молодежной политикой (департамент или министерство) оказывает организационную, методическую, материальную помощь в развитии системы этих учреждений, решает вопросы по финансированию последних. Важную роль в организации досуга детей играют клубы по месту жительства, которые являются структурными подразделениями учреждений молодежной политики. В Свердловской области, например, насчитывается более 400 таких клубов.

Клубы по месту жительства рассматриваются и как субъекты органов молодежной политики, обеспечивающие досуг детей в непосредственной близости к месту их проживания, и как образовательные учреждения, предоставляющие услуги дополнительного образования с целью физического, духовного развития, жизненного и профессионального самоопределения молодых людей. В условиях клубной среды молодежь направляет свой творческий потенциал на реализацию социальных инициатив для улучшения общест-

венной жизни города, района, и клубы являются институтами профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Структура занятий с детьми и подростками в клубе по месту жительства постоянно меняется в сторону все большего учета их социальных потребностей. Новые тенденции в организации детско-юношеского досуга проявляются в том, что неотъемлемой чертой клубного учреждения стало проведение мероприятий по трудовому, экологическому воспитанию, по индивидуальной профилактической работе. Все эти формы досуга позволяют решать проблемы социализации детей и подростков.

Перед педагогами детско-подростковых клубов и руководителями органов по делам молодежи муниципальных образований Свердловской области ставятся следующие задачи:

- привлечение в клубы детей и подростков;
- организация форм работы в соответствии с запросами разных возрастных групп;
- проведение системы мероприятий с участием самих детей;
- организация социальной работы с подростками, имеющими проблемы взросления.

В последние годы развитию социально-профилактической работы с молодежью группы риска уделяется повышенное внимание. Для проведения индивидуальной работы с этой категорией населения необходимы специалисты, обладающие соответствующими компетенциями. Начиная с 2000 г. активно поддерживается работа по введению в штат муниципальных клубов, находящихся в ведении органов по делам молодежи, сотрудников, занимающихся социально-профилактической работой: социальных педагогов, педагогов-психологов, специалистов по социальной работе с молодежью. Постоянно уточняются функции этой группы специалистов, проводится обучение по всему комплексу выполняемых ими задач. Вместе с тем уровень развития социально-профилактической работы в клубах требует дальнейшего совершенствования, так как возможности каждого муниципального учреждения специфичны и в вопросе финансирования, и в вопросе поиска кадровых ресурсов.

Технологии работы с несовершеннолетними группы риска

Наиболее сложным участком этой деятельности считается привлечение детей и подростков группы риска в клуб и закрепление их в клубной системе, а также проведение с данной группой целенаправленной индивидуальной социально-профилактической работы.

В целях оптимизации индивидуальной социально-профилактической работы с несовершеннолетними группы риска в клубах по месту жительства сформирован алгоритм ее организации. Алгоритм этот разработан на основе обобщения опыта специалистов учреждений органов по делам молодежи Свердловской области.

Работа с социально неблагополучными семьями, детьми и подростками группы риска в клубах по месту жительства осуществляется по указанным ниже основным направлениям.

1. Проведение диагностики социальной обстановки:

- выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении, знакомство с условиями их проживания, определение проблем;

- сбор информации о подростках группы риска, проживающих в микрорайоне;

- ежемесячное предоставление в Территориальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав сведений о новых выявленных семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; на «новичков» заполняются карта семьи или карта несовершеннолетнего.

Информация по индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, состоящими на всех видах учета, и с их семьями ежемесячно направляется в комиссию по делам несовершеннолетних.

2. Организация взаимодействия с учреждениями, работающими с семьей, что предполагает комплексный патронат неблагополучных семей и оказание им помощи, включающей:

- проведение бесед индивидуально-профилактического характера с родителями;

- проведение круглых столов, Дней открытых дверей по интересующим темам для несовершеннолетних и их родителей совместно с субъектами профилактики;

- направление несовершеннолетних и семей, находящихся в трудном социальном положении, к специалистам нужного профиля;

- посещение на дому семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

3. Организация консультационно-педагогической помощи посредством:

- консультирования несовершеннолетних и их родителей по поиску выхода из кризисной ситуации; деятельности клубных «Советов профилактики»;

- проведения мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности несовершеннолетних группы риска.

4. Реализация мероприятий, направленных на профилактику гибели несовершеннолетних и их травматизма, а также различных форм зависимостей:

- обучение несовершеннолетних основам противопожарной безопасности;

- организация деятельности по предупреждению формирования зависимостей;

- пропаганда здорового образа жизни посредством вовлечения детей и подростков в различные спортивные мероприятия;

- проведение акций, месячников, мероприятий, семинаров, рейдов, круглых столов для несовершеннолетних, операций по профилактике зависимостей (по индивидуальным планам).

5. Организация досуга несовершеннолетних и их родителей путем:

- вовлечения и тех, и других в социально значимую досуговую деятельность, волонтерские движения;

- вовлечения детей и подростков в систему кружков, секций, клубных объединений;

- вовлечения детей и подростков в клубную деятельность посредством организации групповых форм работы (клубы по интересам, тренинговые занятия, включение в работу актива клуба);

– проведения благотворительных, добровольческих акций, спортивно-игровых мероприятий, в том числе в каникулярное время, на территории того микрорайона, где располагается клуб, усилиями педагогов и несовершеннолетних.

6. Организация трудовой деятельности несовершеннолетних:

– подростки группы риска ставятся на учет на молодежной бирже труда, им предоставляются рабочие места в трудовых отрядах, в других организациях пункта проживания;

– для организации летней занятости несовершеннолетних группы риска разрабатывается программа оздоровительно-трудового лагеря (цель программы – снижение уровня преступности в среде лиц, состоящих на учете в Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав).

7. Организация аналитической деятельности, в том числе:

– мониторинг работы с несовершеннолетними и семьями группы риска;

– разработка годовых планов по социальной работе, программ по профилактике всех форм зависимостей и правонарушений, алгоритмов взаимодействия с различными ведомствами и субъектами профилактики;

– координация и анализ социальной работы в клубах, оформление сводных таблиц и отчетов, проведение учебы социальных педагогов, семинаров, проектных работ по разной тематике. Также методистом по социальной работе готовится папка документов с формами персонифицированного учета несовершеннолетних.

8. Кадровое обеспечение социальной работы.

Социальную работу в клубах проводят социальные педагоги, а в случае их отсутствия – педагоги-организаторы. В каждом клубе разрабатывается своя программа профилактики по работе с несовершеннолетними группы риска. Оптимальным кадровым решением является введение в каждом клубе ставки социального педагога, который непосредственно отвечает за реализацию программы по профилактике зависимостей и ведет работу с детьми и подростками группы риска и их семьями. Ставки социальных педагогов в клубах по месту жительства могут быть введены за счет

перевода ставок педагогов дополнительного образования и педагогов-организаторов в ставки социальных педагогов.

Также вводится должность методиста по социальной работе, который координирует всю деятельность социальных педагогов клубов. Основная задача методиста – выстраивание целостной системы, включающей выявление детей, подростков и семей, находящихся в социально опасном положении; проведение с ними индивидуальной профилактической работы; организацию тесного взаимодействия с субъектами профилактики; разработку форм учета социальной деятельности в отношении несовершеннолетних группы риска.

Методист по социальной работе готовит следующие документы:

- годовой план по социальной работе объединения клубов;
- план взаимодействия центра по социальной работе с образовательными учреждениями и различными ведомствами;
- формы персонифицированного учета подростков, посещающих клуб;
- индивидуальный план работы с детьми и подростками, состоящими на учете в Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- журнал учета консультаций и бесед, проводимых с несовершеннолетними и их родителями в клубах.

Также он:

- участвует в разработке программы по созданию условий молодым гражданам для занятий массовым спортом по месту жительства;
- разрабатывает программу «Профилактика наркомании и других зависимостей, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних воспитанников клуба».

Социализация несовершеннолетних группы риска наиболее успешно проходит при условии их вовлечения в социализирующую деятельность. Виды такой деятельности могут быть разнообразными, но нужно учитывать, что представителей данного контингента достаточно сложно интегрировать в организованные формы деятельности. Тем не менее их необходимо вовлекать

в групповую социализирующую деятельность с целью изменения окружающей социальной среды.

Наиболее эффективными оказываются: индивидуальная работа, спортивно-оздоровительная деятельность, трудоустройство, социализирующая досуговая деятельность, летние оздоровительные программы.

Программы индивидуальной работы. Примером такой программы может служить программа «Молодежный сертификат», которая была реализована в Свердловской области в 2012–2014 гг. и продолжает действовать в ряде муниципальных образований.

Данная программа направлена на работу с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (на учете в Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Поскольку на учете оказываются несовершеннолетние, уже проявившие себя как правонарушители, программа строилась по приведенному ниже алгоритму.

1. Закрепление за несовершеннолетним воспитателя, специалиста по социальной работе с молодежью. Привлечение одного психолога на пятерых несовершеннолетних для проведения диагностической работы. Заключение договора на осуществление индивидуальной работы на платной основе.

2. Выполнение диагностических процедур по уточнению характера девиаций.

3. Разработка программы социализации подростка, в том числе путем вовлечения в спортивную, досуговую деятельность, трудовую занятость и другие виды занятости, проведение индивидуальных консультаций.

4. Реализация программы. Сопровождение подростка на каждом этапе данной программы. Закрепление позитивных изменений.

5. Мониторинг результата программы на отдельных этапах.

В качестве общественных воспитателей могут работать тренеры спортивных секций, которые привлекают несовершеннолетних в свою деятельность и могут контролировать посещение и формировать мотивацию на деятельность; руководители учреждений,

которые могут использовать весь ресурс учреждения для вовлечения несовершеннолетнего в творческие программы; социальные педагоги и специалисты по социальной работе с молодежью, сопровождающие несовершеннолетнего, включенного в ту или иную форму занятости.

Условия эффективности деятельности специалиста рассматриваются как субъективные и объективные требования и предпосылки, реализуя которые он добивается достижения цели в своей работе при наиболее рациональном использовании сил и средств. В профилактике отклоняющегося поведения в качестве таких условий можно выделить следующие:

- установление позитивных и доверительных отношений между молодыми людьми в коллективе;
- целенаправленное воздействие на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способностей принимать конструктивные решения;
- формирование у молодых людей умения управлять своим эмоциональным состоянием в ситуациях взаимодействия;
- создание позитивной мотивации к совершенствованию культуры поведения;
- включение молодежи в социально значимые виды деятельности, создание в них ситуаций успеха;
- взаимодействие всех субъектов в решении проблемы отклоняющегося поведения.

В г. Верхняя Пышма (Свердловская область) психологом на начальном этапе была проведена диагностика подростков по трем методикам, составлены индивидуальные адаптационные карты. На протяжении всего периода реализации проекта психолог проводил индивидуальное консультирование с его участниками. Специалисты по работе с молодежью клубов по месту жительства избирали стратегически правильный путь взаимодействия с воспитуемыми, который включает указанные ниже принципы:

- 1) доверительность, установление контакта, умение обсудить в беседе с несовершеннолетним главные жизненные вопросы;

2) вовлечение подростка в мероприятия и формы досуга, не вызывающие у него отторжения (как правило, это низкопороговые формы деятельности, не требующие особенного напряжения умственных и организационных способностей);

3) подключение подростка к более ответственным мероприятиям с учетом выявленных у него способностей и дарований (ремонт аппаратуры, участие в костюмированных мероприятиях, городских акциях) с последующим поощрением.

Действенность проектов по работе с несовершеннолетними, предусматривающих привлечение специалистов по социальной работе с молодежью (кураторов, воспитателей), обусловлена организацией сопровождения несовершеннолетнего в различные институциональные организации: клубы, секции, образовательные учреждения, медицинские учреждения. Без подобного сопровождения проведение социализирующей работы затрудняется. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав может вынести решения, сформировать основы программы ресоциализации, однако без конкретного проводника этих программ процесс ресоциализации может оказаться малопродуктивным.

Программы, подобные «Молодежному сертификату», используются и за рубежом. Так, в ФРГ для работы с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, существует практика закрепления за молодыми гражданами социального педагога или специалиста по социальной работе с молодежью. За несовершеннолетним могут быть закреплены сразу два специалиста: мужчина и женщина. При проведении мероприятий по ресоциализации главная задача – это изменение среды обитания молодого человека за счет изменения условий проживания. Так, например, в Германии существует практика временного поселения молодых граждан в Дома для молодежи с целью оптимизации условий проживания этой когорты населения группы риска и осуществления работы по сопровождению и координации ее представителей в процессе социализации.

Вовлечение несовершеннолетних в занятия спортом. Спортивно-оздоровительная деятельность – одно из самых привлекательных для подростков направлений работы. Более 50 % всех

несовершеннолетних граждан, приходящих в учреждения молодежной политики, занимаются тем или иным видом спорта. Учитывая это, можно рассматривать спортивную и оздоровительную деятельность как благоприятную сферу для привлечения в нее несовершеннолетних группы риска.

Вместе с тем приобщить «трудного» подростка к спорту не так-то просто. Спортивная деятельность требует от человека дисциплины, выносливости, трудолюбия и упорства. Именно эти качества слабо развиты у несовершеннолетних указанной категории. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением предпочитают свободное времяпрепровождение, деятельность без преодоления трудностей, и необходимы определенные усилия для того, чтобы приобщить их к спортивным занятиям. Так, в Свердловской области вовлечение несовершеннолетних группы риска в спортивные кружки и секции осуществлялось посредством совместной работы органов внутренних дел и областных органов по делам молодежи.

Для реализации проекта по приобщению детей и подростков группы риска к занятиям спортом проводились следующие мероприятия: в адрес Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области были направлены списки ребят, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, выразивших желание заниматься в спортивных секциях и клубах, а руководителям муниципальных образований – рекомендательные письма о необходимости более тщательной организации работы с несовершеннолетними в учреждениях спорта и молодежной политики. Ежеквартально запрашивалась информация о результатах проведенной работы.

Реализация данного проекта позволила получить следующие результаты: в муниципальных образованиях, где указанная работа была проведена, доля несовершеннолетних, вовлеченных в клубы и спортивные школы, достигла 47 %.

В целом средняя доля ребят группы риска, начавших занятия в кружках и секциях, по Свердловской области в 2014 г. составила

около 30 % по различным муниципальным образованиям. Уровень вовлеченности оказался на 25 % выше, чем в ситуации, когда работа по привлечению к спорту целенаправленно не проводилась.

Программы летнего отдыха, оздоровления и занятости. Одной из эффективных форм позитивной социализации несовершеннолетних является трудовая занятость. Подростки нуждаются в собственных средствах. Летнее трудоустройство ребят, достигших 14-летнего возраста, позволяет решить эту проблему. В ходе летней работы подростки приобретают навыки трудовой деятельности, осознают необходимость зарабатывать деньги законным способом. Организаторы, как правило, обеспечивают питание несовершеннолетних, проводят для них культурные мероприятия в рамках летнего трудового лагеря. Организация трудоустройства несовершеннолетних осуществляется как межведомственный проект, реализуемый муниципальным органом по делам молодежи и органом, регулирующим вопросы занятости молодежи Свердловской области, при совместном финансировании.

Количество летних молодежных бирж труда в Свердловской области колеблется от 30 до 50. Ежегодно трудоустраивается до 70 000 несовершеннолетних в возрасте от 14 лет. В работе служб молодежного трудоустройства практикуется создание резерва вакансий специально для детей-сирот. С каждым несовершеннолетним обязательно оформляется срочный трудовой контракт, организуются вводные инструктажи по технике безопасности. Молодежные биржи труда контролируют предоставление несовершеннолетними всех документов, регламентированных трудовым законодательством.

Интересен опыт города Новоуральска, где приоритет в трудоустройстве предоставляется юношам и девушкам, не имеющим вредных привычек (курение табака, употребление алкоголя в любом виде), с обязательной беседой об основах выбора профессии, о построении карьеры, обеспечении безопасных условий труда, что создает у молодых людей дополнительную мотивацию к ведению здорового образа жизни. Пример плана проведения профилактического мероприятия представлен в Приложении 2.

В большинстве муниципальных образований организуются трудовые молодежные акции «Старт трудового лета», «Месячник добровольческих усилий», «Цветочный город», «Чистый город своими руками». Данные акции, проводимые в форме субботников по благоустройству территории и бесед о необходимости соблюдения чистоты и порядка в родном поселении, позволяют привлечь внимание руководителей муниципального образования и организаций-работодателей к проблемам подросткового трудоустройства. Также в муниципальных образованиях реализуются и другие акции с участием молодежи: «Итоги лета», «Первая зарплата», беседы и игры «Трудовые права», «Я выбираю профессию». Например, в 2016 г. силами 900 подростков в 14 муниципальных образованиях в летний период восстановлено и отремонтировано 77 спортивных полос и сооружений.

Кроме того, для организаторов летнего отдыха и оздоровления детей и подростков проводятся конкурсы. Так в 2015 г. победителями стали авторы следующих программ: программа социальной реабилитации трудных подростков в летний период «Труд против риска» Молодежной биржи труда (г. Кушва); программа летнего коррекционного лагеря «Мое будущее в моих руках» муниципального учреждения «Центр социально-психологической помощи молодежи “Грань”» (г. Нижний Тагил).

Опыт работы по летнему трудоустройству несовершеннолетних показывает, насколько разнообразны могут быть технологии, применяемые в рамках летней оздоровительной кампании в целях проведения профилактической работы в когорте несовершеннолетних группы риска.

Досуговые технологии в работе с несовершеннолетними. Досуговые технологии интересны тем, что они рассматриваются как низкопороговые формы деятельности. Низкопороговые технологии предполагают, что при работе с несовершеннолетним ему предлагаются формы взаимодействия, которые не требуют от него значительных усилий. Например, его приглашают в клуб на праздничное мероприятие в качестве гостя, или предлагают выполнить простейшие функции на клубном празднике, или привлекают

к групповой работе, где сообща выполняется несложное задание. Так, в г. Ревда подростков группы риска приглашали в клуб на праздник, отправив им письма следующего содержания: «Дорогой друг, девочки клуба “Мечта” приглашают тебя на клубную дискотеку, которая состоится 15 января 2016 года!» Клубные праздники и клубные мероприятия являются успешной формой работы, в рамках которой можно сочетать как низкопороговые виды деятельности, так и более творческие. Например, на праздничных мероприятиях несовершеннолетний сначала выступает в роли наблюдателя, затем, на следующем мероприятии, ему поручают несложную роль: раздавать в маскарадном костюме призы или праздничные сувениры. В дальнейшем подросток привлекается к разработке очередного мероприятия и становится постоянным участником клубной жизни.

Специальные программы профилактики наркомании, табакокурения, алкоголизма, экстремизма и других форм девиантного поведения. Данные программы разрабатываются и реализуются в учреждениях начального, общего, среднего специального, высшего образования, в учреждениях молодежной политики, в учреждениях культуры применительно к конкретному виду девиации.

Рассмотрим подробнее работу по профилактике употребления психоактивных веществ.

Специальная профилактическая работа данного вида направлена на информирование о вредных последствиях употребления психоактивных веществ, выработку умения противостоять предложению их попробовать, формирование отрицательной установки на использование ПАВ. Очевидно, что для решения задач специальной профилактики необходимо применение специальных технологий (групповые и индивидуальные методы социально-психологической работы, консультирование, тренинги, лекции, информационные материалы и видеоматериалы).

Для построения специальной профилактической работы требуется обеспечить два важнейших условия. Первое – это наличие у специалиста соответствующих навыков и умений, опыта реа-

лизации специальных профилактических технологий. И второе: в организации должны существовать установки на проведение специальной профилактической работы и требования к ней, идущие от руководителя и закреплённые в функциональных обязанностях или распорядительных документах.

На практике нередко имеет место разнообразное сочетание этих условий. Где-то нет распорядительных документов и понимания руководителя, как следует осуществлять данную работу, в этом случае даже подготовленный специалист им не поддерживается, мотивация на проведение профилактической работы не формируется. Где-то даже при наличии распорядительных и инструктивных документов и материалов профилактика употребления психоактивных веществ проводится формально в силу поверхностного представления о методах такой работы либо отсутствия специальных знаний для ее организации. Функционал профилактической работы является дополнительным по отношению к основному функционалу учреждения или предприятия, поэтому специальной профилактике может отводиться второстепенная роль, данная деятельность зачастую подменяется малоэффективными, формальными мероприятиями, не дающими желаемого эффекта.

Можно сказать, что в работе по профилактике наркомании мы пока находимся на начальном этапе. Последовательное развитие технологий профилактического обучения, формирование соответствующей законодательной базы и общественного сознания позволят придать деятельности по специальной профилактике употребления психоактивных веществ соответствующий ее значению статус, оформить данную деятельность в организационном и правовом отношении.

Программы профилактики наркомании могут быть и краткосрочными, и долгосрочными.

Долгосрочные программы реализуются по приведенному ниже алгоритму.

1. Программа начинается с выявления в группе молодежи уровня защищенности от употребления психоактивных веществ. В ходе опроса молодых людей необходимо определить следующее:

- наличие (отсутствие) у них опыта употребления ПАВ;
- владение информацией о видах наркотических средств и вредных последствиях их употребления;
- владение информацией о трудностях, возникающих при реабилитации наркозависимых;
- наличие способности противостоять предложениям употребить ПАВ.

2. Результаты мониторинга должны дать информацию о вопросах, по которым следует проводить работу: формировать информационные программы, организовывать практические занятия и тренинги.

3. По итогам проведенной профилактической работы может быть выявлена подгруппа молодежи, требующая дополнительной и более продолжительной работы.

Ниже представлен пример конкретной профилактической программы.

***Программа первичной профилактики
употребления психоактивных веществ
в клубе для детей и молодежи***

Цель: раскрыть полную картину пагубности влияния наркотиков как на психическое и физическое здоровье человека, так и на всю его жизнь.

Задачи:

- продемонстрировать прямую зависимость между употреблением наркотиков и негативными поступками человека;
- рассмотреть возможные последствия злоупотребления наркотическими веществами и для человека, и для общества.

Целевая аудитория:

- 1) подростки, не имеющие опыта употребления психоактивных веществ;
- 2) молодые люди, употребляющие наркотики от случая к случаю, у которых еще не возникла зависимость от ПАВ;
- 3) учащаяся и работающая молодежь, посещающая клуб согласно своим интересам.

Возраст участников программы: 18–35 лет.

Содержание программы (основные темы)

Тема 1. Что такое наркотики?

Тема 2. Медицинское и незаконное использование наркотических веществ.

Тема 3. Стадии формирования зависимого поведения.

Тема 4. Профилактика табачной зависимости.

Тема 5. Профилактика алкогольной зависимости.

Тема 6. Профилактика наркотической зависимости.

Тема 7. Последствия злоупотребления наркотическими веществами для человека и для общества.

Реализация данной программы предусматривает проведение мероприятий, представленных в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Мероприятия, предусмотренные в рамках реализуемой в клубе для детей и молодежи программы первичной профилактики употребления психоактивных веществ

Название мероприятия	Срок проведения
Просмотр художественных и документальных фильмов	Один раз в 2 недели (кинозал)
Лекция «Правда о наркотиках» (блоками)	Один раз в 2 недели
Тренинговые упражнения	Один раз в неделю (студия)
Самостоятельная творческая работа	Ежедневно
Подготовка к акции «Рэп & рок против СПИДа»	В течение 1 месяца (клуб)
Акция «Рэп & рок против СПИДа»	Итоговое мероприятие (клуб)

Программы профилактики правонарушений. Данные программы могут быть и долгосрочными, и краткосрочными.

К долгосрочным относятся программы, направленные на индивидуальную работу с несовершеннолетними группы риска, поскольку эта работа может дать эффект только в случае качественных изменений в сознании воспитуемого.

К краткосрочным программам относятся программы по правовому просвещению и формированию правового сознания. Такие программы адаптируются сообразно возрасту воспитанников. Так, например, для правового просвещения учащихся 9–11-х классов предлагаются следующие программы: «Школьное самоуправление», «Что такое закон и для чего он нужен», «Способы разрешения конфликтов», «Право и свобода», «Право и здоровье», «Нарушения закона», «Имею право и могу им воспользоваться», «Мое право на образование», «Обязанности и ответственность», «Мои первые документы», «Как не стать жертвой преступления», «Моя семья», «Защита права собственности», «Отрасли права», «Право на труд».

Благодаря таким программам у подростков формируется восприятие права как социальной ценности; они учатся грамотно использовать в речи элементарные правовые понятия, приобретают умение разрешать конфликты мирным путем, обращаться к источникам права или к экспертам за помощью. Также подростки осмысливают такие понятия, как справедливость, равноправие, свобода, выбор, ответственность, осознают необходимость строить собственное поведение в рамках имеющихся прав, свобод и обязанностей.

Программа профилактики ВИЧ-инфекции. Данная программа направлена на работу с молодыми людьми в возрасте от 14 до 35 лет. В отличие от рассмотренных выше программ, ориентированных на образовательные учреждения и учреждения по работе с молодежью, у программы профилактики ВИЧ гораздо меньше ресурсов для ее претворения в жизнь. При реализации данной программы необходимо проводить профилактическую работу на предприятиях и в организациях, где работает и учится молодежь. Это достаточно сложно, так как в большинстве данных учреждений отсутствуют соответствующие специалисты. Тем не менее примеры такой работы имеются.

Формы психопрофилактической работы

Первая форма – **организация социальной среды.** В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование отклонений. Воздействуя на социальные

факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть направлено как на общество в целом (например, путем создания негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению), так и на конкретную семью, социальную группу или конкретную личность.

В рамках данного подхода профилактика зависимого поведения у молодых людей включает прежде всего социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость. Особое значение имеет политика средств массовой информации. Специальные программы, кинофильмы, социальная реклама, выступления молодежных кумиров – все это должно иметь качественно иной уровень, чем тот, что наблюдается в настоящее время.

Работа с молодежными субкультурами может быть организована в форме движения «Молодежь против наркотиков» или одноименной акции с выступлением популярных исполнителей, селф-объектов молодежи. Чрезвычайно важна работа в местах, где подростки и молодые люди проводят свой досуг и общаются. Так, например, на дискотеке могут появиться загадочные люди в масках, а в конце мероприятия они расскажут о своих переживаниях, связанных с потерей близкого человека от наркотиков.

Также работа с молодыми людьми может быть организована на улицах, для чего в ряде стран проводится подготовка соответствующих специалистов.

В рамках данного подхода предпринимаются попытки создания поддерживающих «зон» и условий, несовместимых с нежелательным поведением, но основным их недостатком считается отсутствие прямого влияния на отклоняющееся поведение. В целом же данный подход выглядит достаточно эффективным.

Вторая форма – **информирование**. Это привычное для нас направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видеоматериалов. Суть информирования заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными (например, о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность). Нередко такая информация носит запугивающий характер, строится на перечислении негативных последствий употребления наркотиков или на описании драматических судеб наркоманов, их личностной деградации.

Такая форма психопрофилактической работы действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование не снижает уровня девиаций. В некоторых случаях, напротив, раннее знакомство с девиациями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание же может вызывать когнитивно-эмоциональный диссонанс, мотивирующий к данному виду поведения.

В ряде случаев информация дается несвоевременно: или слишком поздно, или слишком рано. Так, например, опыт работы с подростками подсказывает, что беседы по предупреждению наркозависимого поведения следует проводить не ранее достижения ими 14-летнего возраста, и эти беседы не должны содержать описания наркотиков и эффектов, ими производимых. Такие мероприятия целесообразно направлять на обсуждение последствий девиантного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции.

Перспективному развитию данного подхода могут способствовать два фактора: отказ от преобладания в подаче материала запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам молодых людей.

Третья форма – **активное обучение подростков социально важным навыкам**. Данный подход реализуется в форме групповых тренингов. В настоящее время распространены три их вида.

1. Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном

влиянии родителей и референтных взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т. д.

2. Тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения появления у подростков данной проблемы их обучают распознавать эмоции, выражать последние приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решений, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

3. Тренинг формирования жизненных навыков, то есть наиболее важных социальных умений личности: умений общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях, а также принимать на себя ответственность, ставить цели, защищать свою позицию и свои интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации. В работе с молодыми людьми данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма – **организация деятельности, альтернативной девиантному поведению**. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте девиантного поведения. Например, аддикция может играть важную роль в личной динамике – повышении самооценки или интеграции в референтную среду. Действительно, люди используют психоактивные вещества, повышающие настроение, пока не получают взамен что-то лучшее. Альтернативными видами активности выступают познание, путешествия, испытание себя (походы в горы, спорт с элементами высокого риска), значимое общение, любовь, творчество, созидательная деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

Эта форма психопрофилактической работы реализуется практически во всех программах оказания помощи в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. В домашнем воспитании

ведущими профилактическими задачами выступают формирование устойчивых интересов, развитие способности любить и быть любимым, развитие умения себя занять и трудиться. Семья должна понимать, что потребности личности формируются посредством вовлечения ребенка в различные виды активности – спорт, искусство, познавательную деятельность. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается уязвимой в отношении негативных потребностей и занятий.

Пятая форма – **организация здорового образа жизни**. Она исходит из представлений о личной ответственности индивида за свое здоровье, гармонию с окружающим миром и собственным организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценным.

Здоровый образ жизни предполагает правильное питание, регулярные физические нагрузки, режим труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств. Соблюдение данных требований базируется на экологическом мышлении и существенно зависит от уровня развития общества.

Шестая форма – **активизация личностных ресурсов**. Регулярные занятия спортом, творческое самовыражение, участие в тренингах, арттерапия – все это повышает личностные ресурсы человека, дает ему энергию, обеспечивает здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма – **минимизация негативных последствий девиантного поведения** – это, по сути, уже **третичная профилактика**, направленная на предупреждение рецидивов, негативных последствий (получение, например, своевременной медицинской помощи, необходимых знаний по сопутствующим заболеваниям и их лечению).

В различных видах психопрофилактической работы могут использоваться схожие формы и методы. По способу организации психопрофилактики выделяют следующие ее формы: индивидуальная, семейная и групповая. В целях предупреждения отклоняю-

щегося поведения применяются различные социально-психологические методы. Ведущими из них являются информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики.

В зависимости от используемых методов психопрофилактическая работа может осуществляться в форме тренингов, образовательных программ (например, школьного спецкурса), психологического консультирования, кризисной помощи (телефон доверия), а также психотерапии пограничных состояний и нервно-психических расстройств.

В соответствии со спецификой девиантного поведения индивида можно выделить следующие принципы психопрофилактической работы:

- комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);
- адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик) и массовость (приоритет групповых форм работы);
- позитивность информации; минимизация негативных последствий;
- личная заинтересованность и ответственность сторон;
- максимальная активность личности;
- устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения).

Итак, в отношении молодежи (людей в возрасте 14–35 лет) наиболее важными направлениями профилактической работы признаются сегодня следующие: освоение человеком знаний о девиациях и провоцирующих факторах риска; развитие у него превентивных поведенческих навыков; воспитание чувства ответственности, осознанного отношения к своему здоровью, понимания ценности семьи, ценности любви, уважения к правам людей противоположного пола; овладение умением предвидеть потенциально опасные ситуации и избегать их, а в обстоятельствах повышенного риска – выбирать эффективные способы деятельности, использовать ресурс социума (обращаться за социальной поддержкой).

Таким образом, представленные направления превентологической деятельности охватывают в России широкие пласты работы с молодежью, но очевиден акцент на работу с уже выраженными нарушениями. Смена парадигмы на превенцию любых социальных отклонений посредством работы со здоровой личностью в нашей стране только формируется и носит слабовыраженный характер.

Проверь себя

1. Перечислите основные направления профилактической деятельности.
2. Обоснуйте принцип комплексности при организации профилактических программ для молодежи.
3. Какие особенности молодежи должны быть учтены при составлении программ по профилактике отклоняющегося поведения?

1.4. Безопасное поведение – основа превентологических компетенций

Для формирования личности молодого человека, устойчивой к социальным отклонениям, необходима прочная основа, надежная база, при наличии которой в отклонениях не будет потребности. Такой основой выступает безопасное поведение молодого человека. Именно на безопасном поведении можно построить превентологические компетенции, которые формируют резистентность личности, способность сопротивляться формированию предикторов социальных отклонений, жизнестойкость и здоровье.

Безопасное поведение рассматривается с разных сторон: это и система действий, направленных на предотвращение опасностей и угроз; и свойство субъекта противостоять возникающей опасности; и способность человека и общества защищать свои жизненно важные интересы. В целом исследователи сходятся в понимании безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних угроз.

Сегодня появилась необходимость переосмысления понятия «безопасность», делающего акцент на защищенности только интересов человека и общества. Особенностью нового подхода выступает способность каждого человека действовать в рамках безопасности от своего имени.

С 2020 г. проблема безопасности стала чрезвычайно актуальна в связи с критической эпидемиологической ситуацией, политической ситуацией в стране и мире, а также экономическим кризисом. В условиях современного общества вопросы безопасности жизнедеятельности резко обострились и приняли характерные черты проблемы выживания человека, то есть проблемы остаться в живых, уцелеть, уберечься от гибели.

Выделяются три функции системы безопасности:

- 1) экологическая (гарантия сохранности и развития социума);
- 2) психологическая (предупреждение тревожности, преодоление неопределенностей, страхов, встречающихся в реальном развитии молодого человека);
- 3) аксиологическая (сохранение многообразия возможностей и ценностей, обеспечивающих выживание общества).

Но обеспечить абсолютную безопасность, гарантирующую состояние полной защищенности от внешних и внутренних угроз, не под силу ни человеку, ни государству. Всегда существует «зона риска». Риски носят как внешний, так и внутренний характер, то есть зачастую это неосознанный выбор личностью опасных действий для доказательства своей способности противостоять угрозам. Тогда уровень безопасности коррелирует с возможностью управления рисками. А управляемость рисков обеспечивается безопасным поведением, деятельностью, нацеленной на распознавание потенциальной опасности и корректировку своего поведения.

Можно выделить следующие виды рисков:

- 1) мотивированный (для получения выигрыша);
- 2) немотивированный (для преодоления опасности); является сознательным выбором рискованных ситуаций для доказательства способности противостоять опасности и выбираться из трудных положений, а также с целью привлечения внимания к себе.

Рисками можно управлять. Существуют следующие подходы к управлению рисками в рамках обеспечения собственной безопасности:

- 1) ограждающий;
- 2) личностно-развивающий;
- 3) созидательный.

Однако важно понимать, что безопасность – это не только отсутствие угроз, но и результат адекватной оценки среды, способность занять наиболее благоприятную для себя позицию и гибко реагировать на изменения.

Поэтому безопасность наиболее часто рассматривается в контексте безопасности жизнедеятельности, безопасного поведения, здорового образа жизни, ответственности за свою жизнь и т. д.

В процессе разнообразной активной деятельности человек так или иначе контактирует с окружающей средой, которая, в свою очередь, оказывает непрерывное влияние на его здоровье посредством материальных факторов: физических, химических и биологических. Безусловно, что на человека, как на существо социальное, непосредственно воздействуют и психогенные факторы.

В ходе длительной эволюции человек приспособился к природной окружающей среде, и любые ее изменения неблагоприятно отражаются на его физическом состоянии. Организму человека свойственно безболезненно переносить те или иные воздействия лишь до тех пор, пока они не превышают пределов его (организма) адаптационных возможностей. В противном случае происходит повреждение организма, которое при достижении определенной степени изменений квалифицируется как несчастный случай (травма) или заболевание.

Факторы влияния на человека актуализируются при достижении пограничных значений областей их проявления – возникают «зоны риска», или «опасные зоны». Опасность проявляется не сразу: любой сигнал вначале формируется и слабо различим, далее он нарастает и накапливает достаточную силу, энергию, чтобы инициировать энтропию и привести к повреждению, а затем и к разрушению системы.

Безопасное поведение рассматривается как защищенность человека, предполагающая наряду с внешними внутренними условиями безопасности, в число которых входят элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению опасностей и уклонению от них, что означает как минимум владение соответствующими знаниями, умениями и навыками, определенный уровень развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других способностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности.

Эксперты NASA выделяют такие компоненты безопасного поведения:

- 1) предвидение опасности – наличие навыка анализа и оценки опасной ситуации;
- 2) уклонение от опасности – знание опасности;
- 3) преодоление опасности – навык вести себя адекватно ситуации.

Для обозначения индивида, демонстрирующего безопасное поведение, существует обобщенное понятие «личность безопасного типа поведения», означающее человека, ориентированного на добро и способного к продуктивной деятельности по сохранению своего духовного и физического здоровья, защите окружающих людей и природы от внешних угроз на уровне высокоразвитых духовных качеств, навыков и умений.

Исследователи в области безопасного поведения личности указывают на разнообразие компонентов, которые в той или иной степени выраженности должны составлять личность с безопасным типом поведения. Компоненты, составляющие суть личности безопасного типа поведения, представлены на рис. 1.

Безопасный тип поведения личности невозможно сформировать, не разграничив безопасный и предрасположенный к опасности типы личности и не выделив их специфические качества (табл. 4).

Такого рода разграничение безопасного и предрасположенного к опасности типов поведения личности и выделение их черт позволяет перейти к рассмотрению подходов к собственно нашему предмету – безопасному поведению.

Рис. 1. Компоненты структуры личности безопасного типа поведения

Т а б л и ц а 4

Качества безопасной личности и личности, предрасположенной к опасности

Особенности личности	Личность безопасного типа	Личность, предрасположенная к опасности
Антропологические особенности	Хорошие физические данные	Недостаточные физические данные
Субъектные особенности	Субъектность, смысловая регуляция жизнедеятельности	Отсутствие или потеря субъектности, пассивность, инертность и др.

Особенности личности	Личность безопасного типа	Личность, предрасположенная к опасности
Индивидуально-типологические особенности	Эмоциональная устойчивость, творческое мышление, критичность мышления, развитые волевые качества и др.	Эмоциональная неустойчивость, напряженность, невнимательность, низкие выносливость и работоспособность и др.
Личностные особенности	Адекватная самооценка, активность, осознанность, высокий уровень самосознания, уверенность в себе, адаптивность, самоанализ и саморазвитие, средний уровень склонности к риску, жизнестойкость, эмоциональная регуляция и др.	Высокий (низкий) уровень склонности к риску, самоуверенность или низкая самооценка, личностная ригидность, виктимные черты личности, слабо развитый эмоциональный интеллект, повышенная внушаемость и др.

В процесс формирования личности безопасного типа поведения входят:

1) осознание единства природы и человека в энергетическом плане и понимание каждой своей роли в обеспечении безопасной жизни;

2) овладение практическими навыками поведения в ситуациях взаимодействия с окружающими;

3) умение использовать собственные ресурсы для безопасного существования в повседневной жизни и в экстремальной обстановке, а также для сохранения безопасности окружающих.

Формирование личности безопасного типа поведения возможно при соблюдении таких психолого-педагогических условий, как:

- развитие навыка понимания собственных ресурсов в обеспечении безопасности общества, личной безопасности;

- информированность о видах опасностей, возможных их источниках, которые оказывают влияние непосредственно на личность;

- овладение способами рационального и гуманистического взаимодействия с различными сферами жизнедеятельности;
- формирование способности обеспечивать состояние личной безопасности.

Динамическая система знаний о безопасности тесно взаимосвязана с системами социальных, психологических, педагогических и гуманитарных знаний. Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть особенности понимания безопасного поведения представителями социологии, педагогики и психологии.

С точки зрения **социальных наук** проблема безопасности человека, безопасной среды и безопасности общества достаточно актуальна в современном мире в виду того, что большую значимость приобретают вопросы индивидуальных навыков безопасного поведения, демонстрируемого человеком в реальных жизненных ситуациях, а особенно – человеком молодым.

В настоящее время наблюдается рост деструктивных поведенческих проявлений (аддиктивное поведение, суицидальное поведение, экстремизм, интолерантность и др.), и в основном – в среде молодежи. Это свидетельствует в первую очередь о том, что современные технологии формирования социально безопасно-го поведения малоэффективны.

Уже несколько десятилетий научное сообщество исследует аспекты проблемы формирования социально опасного и социально безопасного поведения человека. Можно выделить следующие направления таких исследований:

- 1) вопросы формирования и профилактики рискованного, социально опасного, криминального поведения (С. А. Беличева, Я. Г. Гилинский, Е. В. Змановская и др.);
- 2) изучение философско-методологических проблем безопасности (Г. В. Брои, М. Ю. Захаров, В. С. Поликарпов, В. К. Сенчагов, А. И. Страхов, О. Н. Яницкий и др.);
- 3) воспитание культуры безопасности (Л. Н. Горина, В. Н. Мошкин, А. В. Попков и др.);
- 4) создание педагогических условий, способствующих формированию опыта безопасного поведения в экстремальных ситуациях (А. Г. Маслова, Т. Г. Хромцов, Л. И. Шершнев, А. М. Якупова и др.).

Итак, под социально опасным поведением человека принято понимать поведение, отклоняющееся от социальных норм, ведущее к социальной дезадаптации, напряженности, конфликтам, неконструктивному образу жизни и неконструктивным действиям. Такое поведение является следствием нехватки ресурсов личной безопасности, отсутствия каналов трансляции опыта безопасного поведения.

Следовательно, характеристиками социально опасного поведения человека выступают:

- 1) вызывающее поведение, провоцирующее реальную угрозу и для него, и для окружающих;
- 2) неадекватная оценка собственной ресурсности; неспособность идентифицировать сигналы организма;
- 3) неэффективное копинг-поведение;
- 4) неспособность самостоятельно решить проблему;
- 5) неумение отвечать за свои поступки и решения.

Социально безопасное поведение – это поведение человека, соответствующее нормам общества, ведущее к успешной социализации личности, к отсутствию напряженности, угрозы как окружающим, так и самому себе, к конструктивному поведению. Такое поведение является следствием владения эффективными стратегиями и подходами к личной безопасности, а также (с внешней точки зрения) – следствием наличия контролируемых и управляемых каналов получения помощи и поддержки при угрозах различного характера.

Необходимо отметить особую взаимосвязь уровня социализации личности и уровня безопасного поведения: чем полнее и успешнее проходит процесс социализации, тем выше будет уровень безопасного поведения. Социализация в данном контексте выступает как механизм пробуждения у человека определенных специфических программ для решения определенных задач, соответствующих социальной среде в данной ситуации. Нарушение процесса социализации приводит к негативным последствиям – от нереализованности до проявления социально отклоняющегося поведения.

Ранее считалось, что должный уровень социализации обеспечивают семья, окружение и образовательные учреждения. В настоящее время в связи с социально-экономическими проблемами образовательные учреждения не могут сформировать должный уровень социализации; процесс социализации происходит во многом стихийно, под влиянием окружающей обстановки. И достаточно часто в социум выходят личности с социализацией нарушенной или односторонней, а также с отсутствием необходимых для ее завершения навыков. Первые признаки неполной программы социализации – отсутствие у человека собственной позиции, целей в жизни, «подростковая» девиация поведения, небезопасное поведение.

Специфика человека с безопасным типом поведения проявляется в его активности, в применении опасных и безопасных способов самореализации в различных условиях, в зрелости личности, в наличии гражданской позиции. В этом случае можно говорить о зоне безопасной жизнедеятельности.

Исследователи отмечают, что в определенные моменты процесса социализации у человека одновременно наблюдаются компоненты и элементы и социально опасного поведения, и социально безопасного поведения. Недопустимо однозначно принимать социально опасное поведение как негативное для самого человека и его окружения. Элементы социально опасного поведения (склонность к экстремальности, риску) выполняют в процессе становления личности серьезную социализирующую функцию. А именно – способствуют формированию у человека представлений о потенциале своей дееспособности. Для окружающих социально опасное поведение выступает в ряде случаев образцом, позволяющим в процессе наблюдения за ним оценить личные возможности, не воспроизводя данные действия. В некотором смысле социально опасное поведение – это фактор, без которого полное формирование безопасного поведения личности затруднительно.

Комбинация двух компонентов: (1) уровня владения навыками безопасного поведения и (2) стиля взаимодействия с окружающей средой и самим собой – позволяет определить варианты соотношения опасного и безопасного в поведении молодого человека.

Вариант 1 – невладевание навыками безопасного поведения и опасный способ взаимодействия со средой: на фоне несформированного навыка безопасного поведения у человека не могут развиваться специальные профилактические компетенции, которые позволили бы ему избегать опасности в своем поведении и своих действиях.

Вариант 2 – невладевание навыками безопасного поведения, но безопасный способ взаимодействия со средой.

Вариант 3 – владение навыками безопасного поведения, но опасный способ взаимодействия со средой (возможно, такое поведение носит целенаправленный характер для провокации микро-социума).

Вариант 4 – владение навыками безопасного поведения и безопасный способ взаимодействия с окружающей средой (самая идеальная и утопичная модель поведения).

Навыкам безопасного поведения в обществе человека можно научить, и это является психолого-педагогической задачей соответствующих структур. Характер взаимодействия молодого человека со средой и с самим собой зависит во многом от его социального здоровья. Под социальным здоровьем понимается умение и желание индивида адаптироваться в социуме, а уровень социального здоровья зависит от сформированных нравственных ценностей человека, его социальной активности и деятельного отношения к окружающей среде.

Среди разнообразия критериев социального здоровья важны те показатели социально-психологического состояния человека, которые непосредственно влияют на его безопасное или опасное поведение в социуме:

- эмоциональная устойчивость и однородная рефлексия в схожих бытовых ситуациях;
- транспарентность психических реакций раздражителю;
- навык управления своим поведением в соответствии с социально одобряемыми нормами, правилами и ценностями;
- способность к позитивному планированию жизни;
- умение приспосабливаться к изменяющейся реальности.

Таким образом, социологический аспект безопасного поведения заключается в способности человека взаимодействовать с окружающей средой максимально безопасно, бесконфликтно и экологично для себя и окружающих, не нарушая при этом социально одобряемых норм и правил.

Формирование безопасного поведения личности также является и **социально-педагогической проблемой**. Нужно сформировать и развить у молодого человека ресурсы, научить его моделям поведения для обеспечения безопасности и личности, и общества. Эта проблема предполагает структурирование педагогического процесса таким образом, чтобы он соответствовал не только биологической, культурной и духовной природе формирующейся личности, но и ее социальной обусловленности с опорой на субъективный опыт человека, с учетом его интересов и ценностей.

Однако самой дефиниции «безопасное поведение» в педагогике как таковой не существует в силу отсутствия необходимых инструментов и ресурсов. Образование издавна обладало потенциалом для личностного и духовно-нравственного становления человека, но в современном мире ценность образования ошибочно сведена к получению «корочки».

Тем не менее именно система образования играет ключевую роль в формировании безопасного поведения личности. Новыми Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования был введен термин «безопасный образ жизни», а также представлено детальное описание интеграций безопасного образа жизни в процессе обучения.

Безопасному поведению как образу жизни также уделяется внимание в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, где делается акцент на важности и необходимости формировать у обучающихся культуру безопасного образа жизни.

Основная цель формирования безопасного типа поведения личности – это развитие у индивида навыков и умений, позволяющих отстраивать свою собственную модель поведения таким образом, чтобы идентифицировать входящие сигналы опасности

и своевременно и адекватно на них реагировать; и, более того, – нивелировать исходящие вовне сигналы опасности для других.

Социально-педагогическая работа по формированию безопасного поведения проводится в двух направлениях:

- 1) формирование навыков в борьбе с внешним миром (болезни, аварии, трудные жизненные ситуации);
- 2) формирование личностных качеств, составляющих личностный базис безопасного типа поведения.

В идеале система преподавания дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» в учебных заведениях должна быть построена на тренировке навыков безопасного поведения. Однако анализ современной научно-методической литературы показывает, что существующий программный материал не предполагает практической выработки необходимых навыков и умений, позволяющих человеку правильно формировать свою модель поведения, а лишь дает теоретические знания. Кроме того, важный акцент в таком обучении ставится на адекватном построении системы ценностей (обеспечивается воспитанием принципов здорового образа жизни) и мотивов ребенка (эффективно формируется в поведенческом тренинге взаимодействия). В контексте такого понимания безопасное поведение может быть выстроено на нескольких уровнях:

- 1) на уровне физиологическом (с учетом функционального, психоэмоционального состояния и физиологических особенностей нервной системы личности);
- 2) уровне социальных установок;
- 3) уровне целенаправленного поведения.

Новое время обуславливает необходимость комплексного решения важной педагогической проблемы – разработки концептуальных основ воспитания личности безопасного типа поведения в системе образования. Целью системы образования является формирование личности, безопасной, прежде всего, для самой себя, окружающей среды, ориентированной на развитие и способность защищать себя от внешних угроз.

Если рассматривать безопасное поведение с точки зрения **психологической науки**, то первым делом необходимо обратиться

к истокам, разъясняющим, каким образом изначально формируется представление личности о безопасности.

В повседневной жизни представления человека о безопасности и опасности социально детерминированы и передаются через социокультурный опыт от более опытного поколения – поколению менее опытному. Кроме того, в человека «вмонтирована» система безопасности (инстинкт выживания, который позволяет интуитивно «чувять» и определять ситуации опасные и неопасные). Восьмиконтурная структурная модель психики, разработанная Т. Лири и Р. А. Уилсоном⁹, описывает поведение человека как результат взаимодействия нескольких жестко закрепленных (импринтированных) паттернов. Наиболее древними являются биовыживательный контур (первые млекопитающие) и эмоционально-территориальный (высшие приматы). Семантический контур связан с появлением лобных долей головного мозга, то есть разума в современном понимании этого термина. Социально-половой контур определяет паттерны сексуального поведения в пространстве решений, ограниченном необходимостью совместного существования больших групп людей (община, племя, нация, государство).

«Высшие контуры» являются специфически человеческими, их массовый импринт характерен для постиндустриальной эпохи. Нейросоматический контур отвечает за интуитивные «проколы сути» и «трансцендентное познание» как таковое. Нейрогенетический контур включает связь индивидуума с коллективным бессознательным. На самом «верху» находятся нелокальный квантовый контур и контур метапрограммирования, организующие связь личности со Вселенной.

Итак, согласно этой модели можно определить контуры психики, отвечающие за безопасность. Первый контур возникает у человека в первые дни после рождения и утверждает понятия «безопасность» и «опасность» применительно к внешнему миру. Он устанавливает позитивный и негативный фокус, вокруг которого про-

⁹ См.: *Лири Т.* История будущего. Санкт-Петербург : Янус, 2000. С. 144.

исходит формирование рефлексов. Также на основании этого импринта определяется вектор поведения человека по траектории «приближение-избегание». Когда первый контур биовыживания сигнализирует об опасности, все остальные виды ментальной деятельности функционирование прекращают. В контуре биовыживания отсутствует понятие времени; рефлексы срабатывают без вмешательства второго контура – эмоционального Эго, а рациональный ум третьего контура психики просто не включается. Четвертый же контур – «взрослая личность» активирует защиту по типу «я сам не заметил, как сделал это». Таким образом отрабатываются реакции на предотвращение опасности.

Психологическая наука рассматривает безопасность с позиции деятельности человека, который обладает потенциалом, позволяющим преодолевать жизненные трудности и сохранять психологическое здоровье. Безопасность выступает условием сохранения целостности личности, ее развития и реализации своей сути.

Основываясь на этом, определим безопасное поведение как поведение, обеспечивающее психологическую, социальную и физиологическую устойчивость личности к внутренним и внешним угрозам.

Критериями безопасности выступают:

- 1) индивидуально-психологические особенности человека;
- 2) индивидуальный опыт человека;
- 3) целостность личности;
- 4) развитие человека, его личностный рост;
- 5) самоактуализация личности;
- 6) гармония человека с самим собой.

Основное условие безопасности с точки зрения психологии – психологическое здоровье личности.

В самом общем виде психологическое здоровье – это совокупность психических свойств человека, которые обеспечивают гармонию между потребностями человека и потребностями общества. В основе психологического здоровья лежит личностный потенциал человека.

Субъект, способный построить свою жизнь в гармонии с обществом и природой, реализовать свой жизненный потенциал

и обеспечить смысловую регуляцию своей жизнедеятельности, обладает высоким уровнем психологической безопасности. Он может сохранять свою безопасность благодаря преобразованию опасностей в фактор собственного развития.

Базой для психологической безопасности человека можно признать его личностный потенциал, на основе которого формируется взрослая субъектность как основной компонент безопасного поведения.

Субъектность рассматривается как психологическое образование, фундаментом которого является отношение человека к самому себе как к активно действующему субъекту, что формирует автономию, внутренний локус контроля, границы личности, уникальное своеобразие внутреннего содержания человека, гибкую и открытую Я-концепцию. Возникает и развивается субъектность в результате взаимодействия людей.

Личность безопасного типа поведения должна иметь высокий уровень психологической устойчивости и психологической готовности к действиям в процессе жизнедеятельности. Психологическая устойчивость личности – это способность индивида динамически противостоять опасным воздействиям внешних и внутренних факторов, восстанавливаться после этих воздействий и приводить себя в ресурсное состояние. То есть психологическая устойчивость как базовая черта личности безопасного типа поведения включает в себя противостояние опасности (защиту), саму устойчивость и восстановление.

Иногда психологическую устойчивость понимают как характеристику гибкости. Взаимодействие этих структур позволяет сохранять личности свое своеобразие, меняясь и взрачивая свои компоненты, но не разрушаясь при воздействии опасных факторов. Однако если сформирована только устойчивость личности, а иные показатели вариативности отсутствуют, этого недостаточно для выбора безопасной модели поведения в ситуации цейтнота, стресса и др.; нужна достаточная гибкость, которая позволит перестраиваться в зависимости от ситуации и характера и силы воздействия.

Второй компонент, характерный для личности с безопасным поведением, – психологическая готовность к действиям в опасных

ситуациях. Она представляет собой совокупность интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых качеств личности в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами. Готовность к действиям в опасных ситуациях – это особое специфическое динамическое состояние личности и качество, отражающее взаимосвязь адекватных поведенческих реакций, способность человека к эффективному самоуправлению своим физическим и психологическим состоянием, обуславливающим целесообразность действий по предупреждению и преодолению угрожающих здоровью, качеству жизни факторов.

Эти два компонента личности предостерегают человека от неосознанного создания опасных ситуаций в социальном окружении, то есть обуславливают безопасное поведение. И в данном случае можно говорить о психологической безопасности личности.

Психологическая безопасность личности трактуется тремя.

1. Как защищенность человеческого сознания от воздействий, которые способны помимо собственной воли личности и ее желания изменять психические состояния и характеристики, а также поведение человека, что, в свою очередь, может радикальным образом отразиться на индивиду вплоть до изменения его жизненного пути. В этом случае безопасность рассматривается с позиции деструктивного влияния, как незащищенность от манипуляций сознанием человека со стороны заинтересованных агентов. Под манипуляцией мы понимаем психическое воздействие с целью скрытого влияния на сознание индивида против его воли для достижения целей манипулятора.

Но при этом человек как субъект не просто и не только «потребляет» информацию; он еще и сам ее «производит» в какой-либо степени, так как во время своей деятельности и общения он самоопределяется, занимает конкретную жизненную позицию и поэтому довольно избирательно относится абсолютно ко всему, что способно повлиять на него в ходе всей жизни, обучения, пропаганды. Получается, что человек способен получать информацию о том или ином явлении в процессе социального познания, а также социального взаимодействия, выстраивать собственное

поведение на основании имеющихся у него социальных представлений и при этом дополнять их личным опытом.

2. Как некое формирование комплекса правовых и нравственных норм, норм определенных общественных институтов и учреждений, которые дают личности возможность развивать и реализовывать социально значимые потребности и способности, при этом не испытывая ни малейшего противодействия или препятствия со стороны государства и общества.

3. Как психологическую безопасность среды и самой личности, которые свободны от проявлений любого рода психологического насилия во взаимодействии индивидов, что способствует удовлетворению базовой потребности человека в личностно-доверительном общении, а также создает референтную значимость среды и при этом обеспечивает психологическую защищенность всех ее представителей.

Проведенный анализ существующих подходов к определению феномена психологической безопасности личности позволяет говорить о таких психологических механизмах защиты, как рефлексия, систематизация знаний об объекте, осознание вероятных последствий опасной ситуации и возможностей ее предупреждения, волевая мобилизация, автоматизация реакций в случае опасности.

Важный аспект в рассмотрении проблемы безопасного поведения личности, на который обращают внимание исследователи, – такое неосознанное поведение человека, которое притягивает опасные ситуации. Утратив самообладание, человек старается нащупать точку опоры вовне, тем самым он становится легко подчиняемым чужой воле и открывается внешнему влиянию. На языке психологов состояние дефицита ресурсов, жизненной энергии, воли называется виктимностью.

Виктимология (лат. *victima* – жертва) – это учение о жертве преступления, объясняющее закономерности выбора жертвы, а также ее поведение.

Американский профессор Б. Грейсон эмпирически доказала, что преступнику требуется в среднем семь секунд для визуальной оценки потенциального объекта для нападения – его физической

подготовки, темперамента и тому подобного. Человека, склонного к жертвенному поведению, преступники обнаруживают по особенностям его движений, по мимике и в целом по несобранности образа. В табл. 5 представлены легко читаемые качества, присущие условной жертве.

Т а б л и ц а 5

Виктимные качества человека

Качества	Характеристика
Познавательные	Проблемы с концентрацией внимания, с восприятием, ригидность мышления
Эмоциональные	Эмоциональная неустойчивость, импульсивность, повышенная тревожность и психологическая напряженность
Поведенческие	Замедленные реакции, недостаточная ловкость в движениях, возможно – нарушение координации, склонность к заторможенным реакциям

На основании вышеприведенных данных всех людей можно разделить на две обобщенные категории: 1) категорию группы риска и 2) категорию тех, кому не грозит стать объектом нападения и попасть в опасную ситуацию.

Несмотря на то, что это разделение достаточно грубое и не очень точное, а также на то, что существует множество других классификаций, более детальных, можно говорить о том, что личность, относящаяся к группе риска, демонстрирует черты незрелости, инфантильности, ведомости, склонности к перекладыванию ответственности, демонстрируя тем самым небезопасное поведение.

Внутренняя сила и органично связанное с ней ощущение неуязвимости, безопасности есть то, что имитировать невозможно. Поэтому человеку, не желающему попасть из трудного положения в положение труднейшее, следует прежде всего четко представлять, до какого предела он сможет дойти, отстаивая принятый им образ.

Поведение человека в опасных или экстремальных ситуациях может быть успешным при наличии у него:

- навыка идентификации опасности;
- когнитивной ориентации;
- реактивности в ситуации опасности.

Вероятно, это не что иное, как основа антиаддиктивных компетенций, которые формируются у молодого человека при его умении демонстрировать антиаддиктивное поведение.

Формирование безопасного поведения личности включает:

- 1) общую теоретическую подготовку к безопасному поведению в процессе жизнедеятельности;
- 2) формирование специальных умений и навыков;
- 3) психологическую подготовку к безопасному поведению;
- 4) развитие специфических компетенций личности.

Таким образом, наличие устойчивости к аддикциям говорит о сформированности специфических антиаддиктивных компетенций. Тогда получается, что антиаддиктивное поведение – это более узкое понятие, нежели безопасное поведение, характерное для конкретной личности и требующее специализированных навыков. Более детальные различия между данными понятиями приведены в табл. 6.

Безопасное поведение определяется как системное новообразование личности, имплицитно включающее готовность к предвидению и распознаванию угроз, способность уклоняться от них либо находить безопасные решения, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности. То есть это поведение, обеспечивающее психологическую, социальную и физиологическую устойчивость личности по отношению к внутренним и внешним угрозам.

Эксперты выделяют следующие компоненты безопасного поведения:

- предвидение опасности (навык анализа и оценки спорной ситуации);
- уклонение от опасности (знание опасности);
- преодоление опасности (умение вести себя адекватно ситуации);
- создание ресурсов безопасности.

Безопасное поведение vs антиаддиктивное поведение

Критерий различия	Безопасное поведение	Антиаддиктивное поведение
Устойчивость личности	Физиологическая, психологическая, социологическая	Психологическая
Условия безопасности	Внешние и внутренние	Внутренние
Условия формирования	Социальные институты (семья, окружение, школа, вуз)	Специализированное обучение
Действие психофизиологических механизмов	Безусловно-рефлекторное или условно-рефлекторное	Интеллектуальное
Содержание	Специфические личностные качества (собранный, быстрый реакция и др.)	Необходимые знания и умения

Такого рода умения и навыки фактически составляют компетенцию личной безопасности, которая формируется последовательно, а не одномоментно, имеет уровневое строение и ряд индикаторов. Возможно, безопасный тип поведения личности коррелирует с чертами личностной зрелости. Согласно А. Маслоу такими чертами являются:

- способность контролировать свои действия, поведение, эмоции;
- ответственность за себя и свои поступки;
- выраженность твердых нравственных норм;
- эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость;
- наличие собственного мнения;
- высокая социальная адаптированность;
- готовность к принятию взвешенных решений.

Однако молодежь сегодня массово демонстрирует черты личностной незрелости и инфантилизм. Эта проблема зафиксирована

в последнее десятилетие и связана как с макросоциальными факторами (улучшение качества жизни, повышение ценности ребенка, возможность создать семью и мода на нее и др.), так и с микросоциальными факторами (травмы и проблемы ядерной семьи, гиперопека, развод родителей т. д.). Все это закладывает программы невзросления ребенка. Выросшие «маленькие взрослые» не хотят брать на себя ответственность, не приспособлены к жизни. Яркий пример проявления личностной незрелости – выбор молодыми людьми места учебы и будущей специальности: в 90 % случаев оказывается, что определили этот выбор родители. Молодежь ищет спасателя, который подскажет, поможет, «отмажет», обоснует.

Итак, инфантилизация делает молодых людей управляемыми и внушаемыми, а отсутствие встроенной системы распознавания социальных опасностей, навыков сопротивления и адекватного реагирования небезопасно и приводит к травматичным последствиям.

Безопасный тип поведения базируется на достаточном уровне зрелости личности и формирует психологическую устойчивость. Этот сплав позволяет удерживать высокий уровень напряжения без травм, без включения неадекватных защит, без аддикций и девиаций. Отсюда – необходимость отстройки антиаддиктивных компетенций на основе безопасного поведения.

Уточним понятие «антиаддиктивное поведение»: это поведение, предполагающее наличие у человека характерных свойств личности, которые обеспечивают психологическую устойчивость; последняя подразумевает знание индивидом особенностей своей психики и соматики, способность видеть особенности психики другого человека, эмоциональную стабильность.

Антиаддиктивное поведение имплицитно предполагает обеспечение его адекватного содержания. В основе антиаддиктивной компетентности лежат условия ее формирования, ибо данный конструкт не является врожденной личностной структурой и требует активизации, управления. Предполагается, что существует некая предструктура антиаддиктивной компетентности, некий базис, на котором она успешно формируется при сложившихся обстоятельствах. Однако необходимо вскрыть эту предструктуру и эти

обстоятельства, чтобы организовать процесс формирования данной компетентности и управлять им.

Каковы возможности компетентностного подхода к формированию у молодежи безопасного поведения?

Навык безопасного поведения рассматривается как автоматизированное, упроченное, доведенное до совершенства выполнение действия, позволяющего человеку предотвратить опасность и минимизировать риски. Формирование навыков, по наблюдению педагогов-психологов, требует соблюдения ряда условий:

1) целенаправленность обучения (необходимость сосредоточения усилий на формировании у обучающегося определенного навыка);

2) внутренняя мотивация обучающегося (он должен понимать, что данный навык необходим для обеспечения его безопасности);

3) наличие внешней инструкции по выполнению того или иного действия с описанием условий успешности и ошибок реализации;

4) понимание обучающимся основы его действий;

5) включение формируемого умения в значимую для обучающегося деятельность;

6) учет влияния ранее усвоенных обучающимся знаний и навыков, лежащих в основе тренируемого умения.

Формирование безопасного поведения у молодого человека – это процесс и результат приобретения им индивидуального опыта, который выражается в стабильном изменении поведения, обеспечивающем защищенность в процессе жизнедеятельности.

Индивидуальный опыт безопасного поведения формируется у молодого человека посредством его приобщения к коллективно-общественно-историческому опыту, к усвоению, переживанию или к осмыслению и присвоению этого опыта.

В зависимости от завершенности данного процесса, полноты или неполноты усвоения опыта, а также от искажений в формировании рассматриваемого навыка выделяют три уровня знаний о безопасном поведении: низкий, средний и высокий.

На наш взгляд, эти уровни можно соотнести с типами личности (табл. 7).

**Сопряженность уровня знаний о безопасном поведении
с типом личности**

№ п/п	Уровень знаний	Тип личности
1	Низкий уровень (отсутствие знаний о безопасном поведении)	Аддитивный тип. Характеризуется социальной отчужденностью, самоизоляцией аддиктов и дезадаптацией
2	Средний уровень (необходимость знаний о безопасном поведении воспринимается, но нет осознания их социальной значимости)	Пограничный тип. Характеризуется инфантилизмом, потребительским отношением и ограничивающим восприятием
3	Высокий уровень (знания о безопасном поведении воспринимаются на уровне убеждений). Осознанное поведение в процессе жизнедеятельности	Неаддитивный тип. Характеризуется психологической устойчивостью, социальной включенностью, социально продуктивной активностью

Данное соотнесение обусловлено тем, что наличие у молодого человека определенных знаний в области безопасного поведения свидетельствует о специфических умениях, которые он демонстрирует в процессе своей жизнедеятельности, что, в свою очередь, способствует его воспитанию и изменению типа личности.

Таким образом, обучение молодых людей навыкам безопасного поведения основывается в получении ими теоретических знаний в процессе обучения или на получении жизненного опыта, а также на освоении молодым человеком общественных и групповых ценностей и на развитии у него личностных качеств.

Следует отметить, что молодежь – это интеллектуальный инновационный потенциал современного общества. Тем не менее данная социальная группа сегодня наименее влиятельна и наиболее уязвима, что выливается в социальную проблему, затрагивающую безопасность социума в целом.

Формирование у человека безопасного поведения должно занимать в системе образования приоритетное направление. В связи с этим на практике осуществляется непрерывная работа по обучению детей, подростков и молодых людей основам безопасности жизнедеятельности. В дошкольных образовательных учреждениях, в общеобразовательных организациях, в средних и высших профессиональных учебных заведениях ведется подготовка по дисциплинам «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) и «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД).

Реалии, однако, таковы, что эффективность усвоения обучающимися знаний и навыков безопасного поведения достаточно низкая в силу наличия в дисциплинах ОБЖ/БЖД лишь теоретической составляющей. Знания о безопасном поведении усваиваются в основном на репродуктивном уровне. А это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у молодых людей сформированных навыков и умений противостоять как внешней, так и внутренней опасности.

На основании вышеупомянутого разделения знаний о безопасном поведении на уровни и проведенного нами исследования можно выделить уровни безопасного поведения именно молодежи; эти уровни наиболее полно отражают процесс формирования личности с безопасным типом поведения.

Уровень 0 – небезопасный. Человек с таким уровнем безопасного поведения – это условная «жертва». Он не распознает сигналы окружающего мира как тающие угрозы, неосознанно привлекает опасность, неоправданно рискует; при этом механизмы защиты и самосохранения у него либо отсутствуют, либо неэффективны. Наличествует шаблонное мышление; молодой человек с таким поведением автоматически попадает в группу риска.

Уровень 1 – недостаточный. Человек с таким уровнем безопасного поведения – условный «стажер». У него имеются стихийно приобретенные знания об опасностях, он умеет интуитивно реагировать на них. Условный «стажер» обучен типичным личным формам реакций, сопротивлений, уходов и защит. Мышление у него реактивное, ситуативное.

Уровень 2 – достаточный. Человек с таким уровнем безопасного поведения – условный «специалист». У него имеются сформированные компетенции отслеживания и распознавания опасностей, обеспечения защиты, корректировки поведения любой социальной системы в зависимости от ситуации.

Уровень 3 – превентологический. Человек с таким уровнем безопасного поведения – условный «мастер». Самоидентификация, осознанность и умение войти в состояние чувствования, потока развиты у него настолько, что опасные ситуации в процессе его жизнедеятельности практически не возникают, а неопределенные ситуации проживаются аутентично, с принятием. Условный «мастер» – это истинный безопасный тип с высокой компетентностью, ему не грозит оказаться в подворотне и подвергнуться нападению вооруженного бандита.

Итак, формирование у молодежи безопасного поведения должно осуществляться с помощью специальных средств и методов, социально-педагогических технологий, главная цель которых – проектировать модели безопасного поведения молодого человека, а также тренировать его психологическую устойчивость и готовность.

Проверь себя

1. Что представляют собой антиаддиктивные компетенции у молодежи?
2. Назовите уровни безопасного поведения молодежи; приведите для каждого уровня примеры из фильмов, книг, сериалов.
3. Составьте для подростков Памятку о безопасном поведении на улицах города.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕВЕНТОЛОГИИ

2.1. Отклоняющееся поведение в молодежной среде: причины и модели

Сегодня молодежь определяется как социально-демографическая группа, вычленяемая на основе совокупности ее характеристик, особенностей социального положения и обусловленная социально-психологическими свойствами, которые детерминируются уровнем социально-экономического, культурного развития общества, особенностями социализации в нем. В данную группу входят молодые люди в возрасте 14–35 лет.

Молодежь является группой риска в плане формирования социальных отклонений. Почему?

Отклоняющиеся формы поведения в молодежной среде могут возникать в силу как внешних (объективных), так и внутренних (субъективных) факторов. Первые обусловлены не зависящими от человека условиями социальной и культурной среды, а вторые – психологическими особенностями, потребностями и интересами, присущими молодости. Ситуации риска, учащаяся, могут привести к формированию отклоняющейся модели поведения.

Внешние факторы риска возникновения социальных отклонений в молодежной среде

К числу внешних факторов риска относятся экономические и общественно-политические условия жизни молодежи. Веками отклоняющееся поведение порождалось крайностями – нищетой или роскошью, безвластием или тиранией. Так, «золотая молодежь» подвержена риску отклоняющегося поведения ввиду доступности дорогих удовольствий, удовлетворяющих их гедонистические устремления (например, употребление дорогостоящих

наркотиков, агрессивное вождение автомобиля – уличные гонки «стритрейсеров» на роскошных автомобилях). Напротив, молодых людей из бедных семей к отклоняющемуся поведению, находящему выражение в прогулах, курении, распитии алкоголя, наркотизации, воровстве и т. п., чаще подталкивают низкая успеваемость и отрицательное влияние сверстников.

Благоприятствовать различным формам отклоняющегося поведения может общественно-экономический уклад, в частности – нестабильность периода его смены; духовно-ценностный кризис в обществе и обусловленная этим социокультурная модель, подразумевающая кризис коллективной идентичности; ослабление у молодых людей социальной сплоченности и чувства сопричастности своей стране. Степень распространенности отклоняющегося поведения обратно пропорциональна эффективности институтов социализации, прежде всего семьи, школы и вуза, а также правового государства и правовой культуры. Будучи предоставленными самим себе и не пользуясь достаточной поддержкой общественных институтов в период становления личностной системы ценностей, молодые люди сталкиваются на собственном опыте со всеми рисками формирования отклоняющейся модели поведения, которые таит в себе процесс взросления. Как следствие, отчуждение молодежи от общества проявляется в различных формах социальных отклонений, в том числе агрессии по отношению к тем или иным группам, ксенофобии, экстремизме, радикализме. Противоречие, возникающее между потребностями и влечениями молодых людей и ограниченными возможностями для их удовлетворения социально одобряемыми и эффективными способами, приводит в действие различные модели отклоняющегося поведения. Развитию девиантности способствуют необеспеченность молодежи работой и слабые социальные гарантии. Ресурсная необеспеченность потребностей в сочетании с незадействованием жизненной энергии в созидательных направлениях вызывают отчуждение молодого человека от общества и подталкивают его к девиациям.

Неблагоприятные социальные условия постепенно превращают молодежь из ресурса развития общества в ресурс экстремизма.

Риску протестных, насильственных форм смены государственного строя особенно подвержены государства с высокой долей в обществе молодых людей. Именно молодежь послужила катализатором «арабской весны» – свержения правительств в Тунисе, Йемене, Египте, Ливии в 2010–2011 гг. Характерно, что в молодежной среде также распространены особые, интеллектуальные, формы отклоняющегося поведения, ярким примером которых является киберпреступность.

Демонстративный эффект, производимый расхождением между низкооплачиваемой высококвалифицированной работой, с одной стороны, и примерами головокружительного обогащения узкой прослойки населения – с другой, фиксирует для молодежи наличие социально несправедливого противоречия между заявляемыми ценностями и допустимыми методами достижения успеха. Материальная необеспеченность может повлечь за собой снижение значимости гражданских ценностей в пользу индивидуализма.

На ценностном уровне предпосылки для отклоняющегося поведения молодежи создаются системными проявлениями социальной несправедливости и коррупции, нарушением не только жизнеобеспечивающей, но и духовно-интегрирующей функции общества. Слабая выраженность нравственных ориентиров тоже ведет к усилению тенденций отклоняющегося поведения в молодежной среде, подпитываемых нравственной дезориентацией и эгоцентризмом и принимающих агрессивные, нетерпимые формы. Множество противоборствующих норм в обществе, переживающем переходный период, способствует распространению у молодых людей отклоняющихся моделей поведения уже самим тем, что в многообразии соперничающих нормативных систем трудно определить, какая из них является условно нормальной. Так, на умы молодежи влияют коммерция, политико-идеологические течения, масскультура, субкультуры, уличные объединения и т. п. Извечное поколенческое противоречие – конфликт отцов и детей – таким образом еще более обостряется. Следствием неудавшейся вовлеченности индивида в общественные институты (аномии по Э. Дюркгейму и Т. Парсонсу) является нестабильное поведение. Узкий выбор воз-

возможностей для соблюдения норм даже в случае согласия с ними является причиной аномии (Р. Мертон). Ценностная и нравственная относительность имеющихся социальных норм – не единственная причина расцвета отклоняющегося поведения. Атомизированное общество, в котором царит отчуждение, выступает питательной средой для отклоняющегося поведения, проявляющегося, в частности, в форме побега от действительности.

Ценностная дезориентация может возникать не только на уровне всего общества, но и в пределах тех или иных социальных или территориально сосредоточенных групп населения. Так, возникновению и развитию девиантных форм поведения способствует маргинальная социальная среда.

Таким образом, предпосылкой для развития у молодежи различных форм отклоняющегося поведения выступает ее неприспособленность к реалиям жизни в современном обществе. Условиями предотвращения девиантного поведения являются: создание возможностей для самореализации молодежи, ее вовлечение в различные формы профессиональной, культурной, общественной, гражданской деятельности, способствующие успешной социализации и интеграции этой социально-демографической группы в жизнь общества. Суженное пространство для инновационного потенциала молодых людей, традиции авторитарно-командных методов в работе с ними также повышают риск возникновения отклонений.

Массовая культура – тоже внешний фактор формирования у молодых людей отклоняющегося от нормы поведения, ибо она определяет и культурные образцы для становления его моделей, и массовое сознание. Потребительская ориентация массовой культуры, вытесняющая духовные ориентиры, усиливает риск появления неприемлемых моделей поведения, если потребительские запросы не могут быть удовлетворены. Материалистический прагматизм и индивидуализм в сочетании с культом силы могут приводить к отклонению системы ценностей от прежней социально одобряемой нормы в сторону культуры насилия. Весомую роль в этом играют средства массовой информации (СМИ), влияющие на массовое сознание посредством насаждения образцов поведения.

Не будучи приверженными пропаганде созидательных ценностей и обладая высоким манипулятивным потенциалом, СМИ могут подавлять развитие самостоятельности мышления, способствовать ценностной неразборчивости, культивировать нигилизм (в том числе правовой), неоправданный риск и погоню за наслаждениями, допускать терпимость к криминалу и тем самым способствовать рекламе особых форм поведения (призывать, например, к потреблению как к средству достижения индивидом социальной полноценности).

Еще одна внешняя причина отклоняющегося поведения молодежи – ее зависимое, подчиненное положение в обществе, слабая субъектность и ресурсная необеспеченность.

Механизм формирования девиантности объясняют по-разному теория социального научения А. Бандуры и теория социальных связей Т. Хирши.

Согласно теории социальных связей девиантность (отклонение от социально одобряемой нормы) – это следствие слабости или разрыва социальных связей индивида. Элементы социальной связи (приверженность, вовлеченность, убеждения и привязанность) настолько взаимозависимы, что изменения в одном из них неминуемо влекут за собой изменения в остальных. Приверженность конвенциональным нормам поведения означает, что люди, дорожащие своей биографией, имуществом и репутацией, менее склонны к правонарушениям, опасаясь риска. Вовлеченность относится к временному аспекту социальной связи – времени, посвященному учебе, рекреации, семье (ожидается, что оно уберегает от безделья, ведущего к отклонениям в поведении). Менее подвержены девиантности люди, уважающие закон и институты права. Привязанность к родителям, школе и сверстникам подразумевает снижение риска девиантного поведения. Элемент привязанности, как демонстрируют результаты исследований, является наиболее достоверным показателем степени вероятности появления у индивида девиаций.

В основу теории социального научения положена логика поговорки «С кем поведешься, от того и наберешься». По Р. Эйкерсу,

развивающему тезис «подражание дурному примеру», привязанность к членам семьи либо к сверстникам с девиантным поведением способствует формированию у индивида такого же поведения. У осужденных молодых людей имеются, как правило, сверстники-правонарушители, сами они тоже склонны к совершению правонарушений и, соответственно, менее склонны к соблюдению социальных норм. Девиантное поведение усваивается в сплоченных группах, где индивид перенимает взгляды окружающих на общественные явления, в том числе и на нарушения норм поведения. Девиантное поведение (и правонарушения в том числе) становится для индивида приемлемым, если в его окружении преобладает благосклонное отношение к такому поведению. Социальное научение состоит из таких элементов, как дифференциальная ассоциация, определения, дифференциальное усиление, подражание. Так, выбор между поведением девиантным и поведением нормальным зависит от направленности опыта индивида (его дифференциальной ассоциации). Дифференциальная ассоциация включает в себя взаимодействие индивида с другими людьми, усвоение их установок и ценностей, вербальную и невербальную коммуникацию и самоотождествление. Эффект от взаимодействия тем сильнее, чем большее преимущество ему отдается, чем оно продолжительнее и чаще; также он ярко выражен при взаимодействии индивида с близкими людьми. Кроме того, нужно отметить, что дифференциальная ассоциация не ограничивается семьей и сверстниками: в качестве приоритетных для индивида групп могут выступать медийные сообщества и интернет-сообщества. Под элементом определений понимаются убеждения, установки и обоснования индивида, а под элементом дифференциального усиления – баланс между вознаграждением и наказанием (поощрение побуждает индивида к повторению одобряемых действий, тогда как наказание отвращает от совершения действий порицаемых). Подражание как элемент социального научения в наибольшей степени влияет на формирование у подростков и молодых людей девиантных форм поведения.

Следует также учитывать, что от типа внешних факторов риска может зависеть форма девиантного поведения. Так, факторы социального научения сильнее, чем факторы социальных связей, влияют на развитие у индивида таких форм девиантного поведения, как наркомания, воровство, насилие, «статусные правонарушения» (например, попрошайничество, побеги из дома).

Внутренние факторы риска возникновения социальных отклонений в молодежной среде

Внутренними причинами формирования у молодых людей девиантных форм поведения являются:

- 1) присущие данной социально-демографической группе психологические особенности;
- 2) недостаточность социального опыта и социальной компетентности;
- 3) подчиненное положение в обществе и отсюда – роль объекта социализации.

Рассмотрим каждую названную причину подробнее.

1. Психологические особенности молодых людей. Им свойственна категоричность в образе мыслей, формирующаяся личность ищет способы самоутверждения и самореализации, пытается определить для себя смысл жизни. В частности, у представителей молодежи часто встречается романтизированное мировидение, стремление к риску и экстремальным ощущениям, желание выделиться, бросить вызов препятствиям. Эти присущие молодости черты таят в себе неисчерпаемый потенциал для развития общества, однако в случае неудовлетворительной работы институтов социализации юношеское стремление к неординарности и храбрости может принимать отклоняющиеся формы. Этому же способствует разрыв между внутренним миром молодого человека, его идеалами, желаниями и действительностью.

2. Недостаточность социального опыта и социальной компетентности. Молодым людям в силу отсутствия у них жизненного опыта свойственно выбирать упрощенные пути решения задач. Неопытность и психоэмоциональная незрелость порождают беспечность и легкомыслие. Тяга к экстриму и удовольствиям в сочетании

с внушаемостью к чужому влиянию чреваты риском формирования отклонений. Так, впервые закуривающими молодыми людьми нередко движет любопытство; первый опыт употребления наркотиков происходит в большинстве случаев в компаниях; страх отвержения сверстниками выступает одной из наиболее частых причин первого опыта употребления психоактивных веществ.

Молодежь уязвима также в силу особенностей восприятия информации – стремления к приумножению результата при минимальном приложении усилий, с наименьшими временными издержками в силу распространенного равнодушия к критическому мышлению. Социальная некомпетентность предполагает отсутствие необходимого уровня знаний об обществе и своем месте в нем, неразвитость умений и навыков социального взаимодействия, сценариев поведения в базовых ситуациях взаимодействия с людьми. Неясность жизненных ориентиров и целей также является благоприятной средой для отклонений в поведении. Формула «выживание сильнейшего за счет вытеснения слабых» среди определенных представителей молодежи нередко принимается в качестве нравственного принципа.

3. Подчиненное положение в обществе. У молодых людей формирование личности, жизненных стратегий, ценностей, как правило, не завершены, а их становление в условиях подчиненного статуса молодежи в обществе несет риски формирования девиантного поведения.

Для того чтобы понять, насколько условно нормальным либо уже отклоняющимся является социальное поведение молодежи, необходимы индикаторы – те признаки, которые определяют и калибруют поведение. Главный индикатор условно нормального поведения молодых людей – их социальная адаптация. Менее информативный индикатор – отсутствие социальных отклонений. Далее следуют косвенные индикаторы, которые имеют значение только в комплексе, – удовлетворенность человека и его ближнего круга жизнью, отношениями; одобрение большинства; объективность (независимость от субъективного мнения другого человека); адекватная регулировка отношений между индивидом и обществом;

фрустрационная устойчивость как разрешение себе совершать ошибки без осуждения; принятие самого себя. Перечисленные показатели – «мягкие», то есть плохо измеримые, не имеющие жестких индикаторов, во много субъективные. В этом – сложность их определения; это же позволяет отнести их к сфере психологии личности, коммуникаций и субъективного благополучия. Но иных индикаторов просто нет. Исходя из приведенных выше индикаторов можно ожидать, что молодой человек, ощущающий и ведущий себя в пределах социальных норм, будет демонстрировать в своем поведении социальную адаптивность, активную жизненную позицию, удовлетворительные отношения с самим собой, самопринятие, устойчивость к влиянию негативных факторов внешней среды и жизнестойкость, превалирование позитивных эмоций и состояний. Однако такой портрет идеалистичен, и поведение большинства молодых людей далеко от описанного. Именно в подростковом и раннем юношеском возрасте формируются и проявляются во взаимодействии с миром предпосылки поведения с социальными отклонениями. Провоцирующими факторами социальных отклонений у молодежи принято считать собственно возрастные черты, сопутствующие взрослению: нервно-психическую неустойчивость, акцентуации характера, типичные поведенческие реакции группирования, реакции эмансипации и другие особенности данного возраста.

Молодежь является группой риска ввиду противоречия между требованиями общества и ее стремлением к независимости, критическим отношением к этим требованиям.

Действительно, алгоритмы построения жизни и достижения успеха изменились в начале XX в. и меняются сейчас, что формирует явные поколенческие различия. Извечный рубеж между старшими поколениями и молодежью сегодня весьма проявлен в ценностях, способах организации жизни, новых «правилах игры». Согласно теории поколений¹⁰ в условную социологическую группу «молодежь» (лица 14–35 лет) входят представители поколений Y

¹⁰ Теория поколений У. Штрауса (W. Strauss) и Н. Хоува (N. Howe) описывает повторяющиеся поколенческие циклы в формировании общества.

и Z, или поколения Миллениум, Next (те, кто рождены в период примерно с 1990-х по начало 2000-х), этому поколению свойственны представленные ниже важные рискогенные особенности.

1. Детство и взросление представителей поколения Миллениум пришлось на такие события, как распад СССР, теракты, военные конфликты, бурное развитие коммуникаций, цифровых технологий, интернета, мобильных телефонов, экономические и политические кризисы. Поэтому миллениалы рассчитывают на себя, на сиюминутные выгоды, не верят в отдаленные перспективы и не ждут помощи и поддержки.

2. Внешняя среда вокруг миллениалов в период их взросления менялась очень быстро. В результате сегодняшние молодые люди «оснащены» клиповым мышлением, навыками поверхностного, но стремительного овладения большими объемами информации, категоричны. Присущее им желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу и абсолютное неверие в отдаленную перспективу – логичны, ведь в жизни поколений Y и Z ничего, кроме стремительных перемен, и не было. Они не знают другой модели.

3. Миллениалы выросли во времена изобилия, и их мнение о том, что такое работа, как ее следует выполнять и как она должна вознаграждаться, расходится с мнением старшего поколения, представители которого руководят большинством компаний. Так, мотивация «поработать лет десять лет в организации, чтобы твой труд был вознагражден обеспеченной жизнью», для миллениалов бессмысленна, поскольку они считают, что через десять лет они будут жить в совершенно других условиях. Отсюда – непонимание субординации и необходимости подчиняться, поиск удобных условий для интересной работы, уверенность в собственной ценности, умение думать «по-другому», креативность.

4. Поколения Y и Z живут в диджитал-мире, где благодаря быстрому научно-техническому прогрессу барьеры между физическим и виртуальным практически рухнули. Кроме того, миллениалы сформировались в эру публичности, где вся жизнь человека представлена в Сети. Плюс на них воздействовали глобализация,

стирание границ и нивелирование национальных различий и традиций. Отсюда – желание персонификации и одновременно – желание контакта; желание быть все время «на связи» – и неумение выстраивать коммуникации «в живую». Поколениям Y и Z необходимы презентации, выделяющие их из толпы, и гаджеты, чтобы общаться. При этом любая информация находится для миллениалов на расстоянии клика, что делает их уверенными пользователями интернета и эрудитами. Их ценности – свобода, комфорт, развлечения, результативность.

Такого рода особенности нового поколения продиктованы спецификой взросления, а потому логично вписаны в реальность. Однако они же создают условия, в которых молодые люди более подвержены рискам социальных отклонений.

При этом нельзя не видеть, что в социально-демографическую группу молодежи сегодня входят представители нескольких психологических возрастов, и поколение 14–17-летних явно отличается от типичных миллениалов, которым около тридцати лет. Для обозначения более «молодой молодежи» появился специальный термин «снежинки»¹¹. «Снежинкам» свойственны следующие особенности:

- они не принимают насилие;
- превыше всего ставят свою безопасность (в том числе эмоциональную);
- повышено чувствительны, мнительны и впечатлительны;
- не привычны к лишениям, тяжелому труду, грубому обращению;
- болезненно реагируют на мнения, отличные от их собственных;
- считают человеческую историю чередой убийств, истязаний и прочих мерзостей, от которых надлежит полностью откresтиться, в том числе с осторожностью относясь к любым текстам и правилам из прошлого;
- убеждены в собственной уникальности и высоко себя ценят;
- обладают довольно ограниченной фантазией;

¹¹ Считается, что термин «снежинка» взят из романа «Бойцовский клуб» Чака Паланика, где главный герой внушает спортсменам: «Не думай, что ты уникальная и прекрасная снежинка!»

- осуждая нетерпимость в других, сами являются образчиками безукоризненной нетерпимости к своим оппонентам;
- при несовпадении своих представлений с реальной жизнью испытывают сильный стресс;
- обычно являются политкорректными левыми детоцентристами с феминистскими взглядами, часто вегетарианцами и др.

Выросли «снежинки» в основном в тех странах, где физическое наказание детей стало считаться уголовным преступлением, а сами дети максимально защищены от любого дискомфорта: квартиры и дома, где они живут, безопасны, при болезни ребенок получает сладкое обезболивающее, спортивные занятия проводятся мягко, с медсмотрами. Интересы взрослого человека поставлены во главу угла; ему объясняют, что он самый умный, самый красивый, самый любимый и достоин всего самого лучшего. Даже если он будет поступать плохо, родители все равно будут его любить: «безусловная любовь» и «безусловное принятие» – это альфа и омега современной педагогики. Дети перезащищены и живут в безопасном пространстве, а вырастая – ждут того же от всего мира. Эти «молодые дети» действительно похожи на снежинок. Хрупкие, нестабильные, не парные, готовые к жизни в мире, которого не существует.

Вариантов дезадаптаций и девиаций при таком стиле взросления практически не описано, однако резонно предположить, что они явно присутствуют, ибо устойчивости и резистентности к деструктивному влиянию среды у «снежинок» немного.

В завершение отметим, что каждый психологический микровозраст, включенный в общую группу «молодежь», обладает своими предпосылками и своей спецификой социальных отклонений; сама группа в целом также рискогенна.

Проверь себя

1. Какие черты вы бы отметили как главные у российской молодежи?
2. Каким образом решают вопросы профилактики отклонений русские народные сказки?
3. Спрогнозируйте варианты отклонений, которые могут сформироваться у «снежинок».

2.2. Социальные отклонения в поведении и девиации как предмет превентологии

Социальное поведение подразделяется на четыре основных варианта.

1. Нормативное поведение («стандартное»). Описывается в терминологии социальных норм.

2. Маргинальное (пограничное) поведение. Находится на самой крайней границе социальных норм, размывает и расширяет их рамки, вызывает напряжение у окружающих людей.

3. Нестандартное («ненормативное») поведение. Выходит за рамки принятых в данном обществе в настоящее время норм и подразделяется:

- на креативное (творческое) поведение;
- девиантное (отклоняющееся) поведение, которое непродуктивно, деструктивно или аутодеструктивно, вызывает неодобрение окружающих и социальную дезадаптацию.

4. Патологическое поведение. Отклоняется от медицинских норм, снижает продуктивность и работоспособность личности, в ряде случаев неадекватно ситуации, некритично и сопровождается социальной дезадаптацией. Нормальная, успешная адаптация характеризуется оптимальным равновесием между ценностями, особенностями индивида и правилами, требованиями окружающей его социальной среды. Следовательно, одинаково проблемными являются как выраженное игнорирование социальных требований, так и нивелирование индивидуальности (конформизм, то есть полное подчинение интересов личности давлению среды). Дезадаптация – это состояние сниженной способности (нежелания, неумения) принимать и выполнять требования среды как личностно значимые, а также реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях.

Во всех обществах поведение человека порой выходит за рамки, допустимые социальными нормами. Нормы только указывают, что человек должен делать, а что не должен, но они не являются отражением фактического поведения. Реальные поступки неко-

торых людей нередко выходят за рамки того, что другие рассматривают как допустимое поведение. Для социальной жизни характерен не только конформизм, характерно и отклонение.

Термин «социальное отклонение» (или синонимичный термин «девиация») – это нарушение общепринятых норм в поведении индивида или группы.

В простых обществах с небольшим числом членов и несложной структурой норм отклоняющееся поведение легко определяется и контролируется. В обществах же со сложной структурой социальных норм, причем норм часто противоречивых, проблема отклонений от общепринятого поведения вырастает до весьма значительных размеров.

Выделяются два типа социальных отклонений (девиаций):

- 1) индивидуальные отклонения, когда отдельный человек отвергает нормы своей субкультуры;
- 2) групповое отклонение, рассматриваемое как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к своей субкультуре, но отклоняющееся по отношению к системе более высокого порядка.

Однако в реальной жизни строго разделить социальные отклонения на два указанных типа нельзя. Чаще всего они пересекаются.

Классификации поведенческих отклонений предложены и правовой, и социологической, и психологической, и медицинской науками.

Нормативно-правовая классификация поведенческих отклонений

Согласно нормативно-правовому подходу отклоняющееся поведение – это любые действия, запрещенные действующим законодательством.

По **характеру нарушаемой нормы** отклоняющееся поведение, как правило, подразделяется на девиантное, делинквентное и преступное.

Девиантное поведение заключается в нарушении общепринятых общественных норм (то есть не является правонарушением)

и может быть как отрицательным, так и положительным отступлением от них. Попрошайничество и побеги из дома в англосаксонской терминологии характеризуются как «статусные правонарушения» (англ. *status offences*).

Под делинквентным (от лат. *delinquo* – провиниться, совершить проступок) поведением подразумеваются легкие проступки и административные правонарушения, достаточные для постановки подростка на учет в полиции, однако не влекущие уголовного наказания (мелкое хулиганство, мелкое воровство, драки, прогул занятий, курение и распитие алкоголя в запрещенных местах, употребление легких психоактивных веществ, нарушение порядка в общественных местах, издевательства над более слабыми, нанесение надписей на стены, вандализм, прочие виды порчи общественного и частного имущества и т. п.). Сюда же относятся такие нарушения трудового законодательства, как дисциплинарный проступок и нарушение служебной дисциплины.

Третий, наиболее тяжелый, вид отклоняющегося поведения – поведение преступное. Преступления влекут уголовную ответственность и классифицируются в соответствии с действующим уголовным кодексом.

Разделение форм отклоняющегося поведения **по признаку наличия жертв** имеет своей целью, скорее, определение тех форм, о которых ведутся споры относительно целесообразности отказа от уголовного или административного преследования. На деле же жертвами бродяжничества (попрошайничества), наркомании и проституции являются не только сами представители этих форм отклоняющегося поведения. Больше всего споров относительно степени вреда и целесообразности легализации либо запрета во многих странах вызывают так называемые пограничные, «легкие» формы зависимостей – пристрастие к легким наркотикам, зависимости сексуального характера, а также проституция. Такие примеры указывают на известную долю относительности в определении обществом отклоняющегося поведения.

Кроме того, выделяют **отклонение первичное** и **отклонение вторичное**. Данная концепция впервые была сформулирована

Х. Беккером. Фактически это стадии процесса становления личности «законченного девианта».

Под первичным отклонением подразумевается поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам, принятым в обществе. Этим термином родоначальники теории наклеивания ярлыков обозначают отклонения, понимаемые как терпимые и незначительные, мелкие нарушения, не являющиеся грубым вызовом общепринятым нормам. Первичное отклонение – это переход улицы в непопознанном месте, курение, не совсем добросовестная сдача экзамена, безбилетный проезд и т. п. В данном случае совершаемое индивидом отклонение от нормы так незначительно и терпимо, что он социально не квалифицируется девиантом и не считает себя таковым. Для него и для окружающих это отклонение выглядит просто маленькой шалостью, эксцентричностью, ошибкой.

Вторичным отклонением называют отклонение от существующих в группе норм, которое социально определяется как девиантное. Личность при этом идентифицируется как девиант, что, в свою очередь, способствует изоляции человека, повторению им девиантных поступков, самоутверждению в качестве девианта и вытесняет его в девиантную субкультуру.

Социологическая классификация поведенческих отклонений

Из множества классификаций отклоняющегося поведения с точки зрения социологии выделим наиболее значимые.

В зависимости от субъекта отклоняющееся поведение может давать о себе знать в форме психологического явления, имеющего следствием индивидуальные поступки, либо в форме социального явления – формы социального бытия, массовой формы деятельности, противоречащей официальным нормам и стандартам. Массовые нарушения норм, устанавливаемых обществом, позволяют говорить о социальных отклонениях как о противоположности социально одобряемым моделям поведения. К числу социальных отклонений можно отнести преступность, пьянство (алкоголизацию),

наркотизацию, насилие, половую распущенность, экстремизм, радикальный фундаментализм, бюрократизм, коррупцию и пр.

Субъектами – носителями отклоняющихся моделей поведения могут выступать как отдельные молодые люди, так и группы и целые субкультуры, существующие обособленно от доминирующей культуры общества и определяемые ею как отклоняющиеся. Возможно выделение условных социальных общностей – носителей отклоняющейся модели поведения (к примеру, употребляющие наркотики женщины). Более того, истории известны случаи захвата государственных институтов носителями отклоняющихся моделей поведения (авторитарные режимы наподобие нацистской Германии, что чревато войнами и прочими бедствиями для населения как самой страны, так и соседних государств), а также проникновения организованной преступности в высшие эшелоны власти. Чем выше положение отклоняющегося субъекта в обществе, тем большую цену общество платит за его действия.

По **причинам** отклоняющегося поведения может быть классифицировано как вызванное социально-педагогической запущенностью (недостаточное воспитание, отсутствие опыта); микро-социальными причинами (конфликтные взаимоотношения в школе, неблагоприятная психологическая обстановка в семье); психофизическими причинами (половозрастные особенности, отклонения в развитии, психологический тип, темперамент и акцентуации личности); макросоциальными причинами (переходный период, экономические кризисы, ценностная аномия в обществе); ситуативными причинами (неблагоприятные условия для развития личности и удовлетворения ее социальных потребностей).

По **характеру деятельности** отклоняющееся поведение может быть либо активным, то есть предполагающим действие (мятежная модель поведения), либо пассивным (ретристская модель поведения, подразумевающая бездействие или уход индивида от участия в достижении целей общества).

По **объекту** формы отклоняющегося поведения могут быть культурными, бытовыми, социальными, экономическими, политическими, религиозными и пр.

По **типу отвергаемой нормы** отклоняющееся поведение определяется содержательно: алкоголизм, наркомания, насилие, хулиганство, бродяжничество, попрошайничество, тунеядство, воровство, вымогательство, проституция, разврат, суицид, коррупция, бюрократизм, экстремизм, терроризм, расизм, хакерство.

В старшем школьном возрасте закладываются следующие типы отклоняющегося поведения: прогулы, гиперактивность, агрессия, курение, воровство, ложь, нарушения дисциплины. Показателями дальнейшей социальной дезадаптации, риски которой проявляются в школе, выступают наркомания, пьянство, насилие, бродяжничество, сексуальные девиации, проституция, игромания, зависимость от просмотра телевидения, уход в деструктивные секты и следование деструктивным культам.

По **характеру последствий** отклоняющееся поведение может быть полезным (положительным; «нестандартное поведение») либо вредным (опасным, отрицательным).

По **реакции общества** отклоняющееся поведение может быть одобряемым либо неодобряемым.

Следует отметить, что отклоняющееся поведение подразумевает **отход от общепринятых норм в крайности**, одни из которых обществом могут восприниматься отрицательно, а другие – положительно. К примеру, отклонениями являются как лень, так и трудоголизм. Культ труда в Советском Союзе находил выражение в системе поощрения ударников коммунистического труда, перевыполнявших нормы. Вундеркинды, самоотверженные ученые-гении, одаренные артисты, монахи-подвижники рано или поздно достигают признания общества. В числе предпосылок социально одобряемых отклонений называют сверхинтеллектуальность, сверхмотивацию, различные личностные качества, а также реакцию гиперкомпенсации, когда неуспех в одной области компенсируется успехами в амбициозных областях деятельности (спорт, наука, искусство и др.).

Согласно теории конфликта А. Коэна культурный образец поведения, в основу которого положены нормы одной культуры, может быть отклоняющимся в другой культуре. Криминальное сооб-

щество может конфликтовать с доминирующей культурой, однако криминальная субкультура наделена своими собственными образцами поведения и системой норм. Рассмотрение явления отклоняющегося поведения невозможно без учета культурного контекста, так как предосудительные в привычной для нас культуре формы поведения могут быть приемлемыми в других культурах, в отдельных (например, криминализованных) районах, а также в более ранние исторические периоды. Верно и обратное: приемлемые сегодня нормы поведения могли считаться предосудительными в прошлом.

Рассмотрим примеры культурного релятивизма в определении отклоняющегося поведения:

- после Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) городским советом Нюрнберга на 10 лет было разрешено многоженство, чтобы нивелировать колоссальные демографические потери;

- наделение женщин трудовыми и политическими правами веками осуждалось патриархальными обществами Европы, однако в результате многолетней борьбы запрет дискриминации женщин стал нормой международного права;

- самоубийство согласно христианскому вероучению считается непростительным грехом, поскольку самоубийца лишен возможности покаяться; однако самосожжения буддийских монахов, вдов в Индии, харакири у японских самураев, напротив, выступают допустимыми и общественно приемлемыми актами с точки зрения традиционных культур этих стран;

- каннибализм, вызывавший шок у европейцев, был в порядке вещей у первобытных племен в глубинных районах колонизируемых регионов внутренней Африки, Южной Азии, Южной Америки;

- утратили предосудительный характер такие явления, как брак по расчету, вещьная спекуляция, владение иностранной валютой, инакомыслие, жестко пресекавшиеся в Советском Союзе;

- вред табакокурения для здоровья не подлежит сомнению, однако массовость явления никотиновой зависимости, «легкий» и медленный характер вреда, наносимого здоровью курильщика, а также неготовность общества и благополучателей к отказу от реа-

лизации и налогообложения табачных изделий приводят к тому, что производство и продажа табака полностью не запрещены.

В целом **девиантное поведение неразрывно связано с понятием нормы** и определяется через **несоответствие** официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам. При этом под официально установленными нормами понимаются формальные, правовые нормы, а под фактически сложившимися – нормы морали, обычаи, традиции. Криминологи отмечают, что преступность – это не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер; преступность почти полностью создается контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения. Преступность – социальный и языковой конструкт. Социальная оценка девиации – это результат сознательной работы властных, идеологических институтов, формирующих общественное сознание. Огромная роль в такой «конструкторской» деятельности принадлежит политическому режиму. За всю историю Советского Союза можно проследить примеры конструирования оценки и наказания за девиантное поведение. Особенно это касается «карательной медицины». Социальные нормы выражают исторически сложившуюся в конкретном обществе меру допустимого или обязательного поведения индивидов, социальных групп, отражают в сознании и поступках людей закономерности функционирования общества. Поэтому социальные нормы либо полностью соответствуют объективной реальности, либо соответствуют неполностью, являясь результатом идеологизированного, политизированного отражения общественных процессов.

Классификация социальных норм

Социальные нормы дифференцируются **по способу их создания и по способу их контроля.**

На этом основании выделяются следующие социальные нормы:

1) нормы права (правила поведения, которые устанавливаются и охраняются государством);

2) нормы морали (правила поведения, которые устанавливаются в обществе и охраняются силой общественного мнения или внутренним убеждением);

3) нормы общественных организаций (правила поведения, которые устанавливаются самими организациями и охраняются их уставами);

4) нормы обычаев (правила поведения, сложившиеся в определенной социальной среде; они исполняются в силу привычки, ставшей естественной жизненной потребностью человека);

5) нормы традиций, то есть правила поведения в определенной сфере жизнедеятельности человека (традиции семейные, профессиональные, национальные и др.);

6) нормы ритуалов – правила поведения людей при совершении обрядов, охраняющиеся мерами морального воздействия (ритуалы национальных праздников, бракосочетаний и др.).

По **содержанию** нормы делятся на политические, технические, трудовые, семейные нормы, нормы культуры, религии и др.

Т. Шипунова предлагает классификацию социальных норм по **уровням**:

1) запрещающие, обязывающие и дозволяющие нормы;

2) первичные (атрибутивные) и вторичные (условные);

3) официальные и неофициальные;

4) социально адекватные и утратившие адекватность нормы¹².

Атрибутивные нормы – это нормы универсальные, неизменно встречающиеся у всех народов и во все времена. Вытекают они из необходимости выживания рода человеческого, но вместе с тем возможно пересмотреть соответствующие санкции за их нарушение сообразно интересам общества в определенный период истории.

Условные нормы – это нормы конвенции.

Большинство норм конвенциональны, «нормальные» или «девиантные» только с точки зрения сложившихся ценностей и правил в данном обществе в данное время. Отклонение зависит от времени и места. «Нормальное» поведение при одном наборе культурных

¹² См.: Шипунова Т. В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 88–90.

установок будет расценено как «отклоняющееся» при другом. Патология и норма диалектически связаны между собой, сосуществуют как часть одного целого. Отклонение как форма изменений обеспечивает развитие, повышает степень организованности и адаптивности.

Е. Змановская предложила классификацию видов девиации, основанную на **последствиях поведения и нарушаемых нормах**:

- 1) антисоциальное поведение, которое угрожает социальному порядку и благополучию граждан;
- 2) асоциальное поведение, которое угрожает лишь благополучному установлению межличностных взаимоотношений, поскольку нарушает нравственные и этические нормы;
- 3) аутодеструктивное поведение, которое вредит самому человеку (сюда относят суицидальные наклонности и различные зависимости¹³).

Классификация видов девиации, предложенная Н. В. Майсак, основана на **направленности, характере проявления и уровне социального одобрения**.

По направленности и характеру проявления девиация может быть: конструктивной (различные виды творческой деятельности); аутодеструктивной (подразделяющейся на суицидальную и аддиктивную); внешнедеструктивной (подразделяющейся на коммуникативную и противоправную).

По уровню социального одобрения девиация бывает социально одобряемая и просоциальная (адаптированная к общественным нормам).

Социально нейтральной называется девиация, которая не вызывает никаких эмоций либо пока не имеет четких критериев оценивания. Социально неодобряемая девиация предполагает такие поступки, которые однозначно не одобряются обществом либо даже наказываются¹⁴.

¹³ См.: Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. Москва : Академия, 2004. С. 188.

¹⁴ См.: Майсак Н. В. Девиации в профессиях социономического типа. Теоретико-эмпирическое исследование. Москва : Кнорус, 2017. С. 360.

Анализ отклоняющегося поведения позволяет понимать под девиацией различные формы позитивного (сверхгениальность, героизм, самопожертвование, альтруизм, трудоголизм и др.) и негативного поведения не как патологию, а как нормальный результат развития общества. Девиация всегда есть результат социально-экономического, политического состояния общества и представляет собой широкий спектр действий (от антисоциальных до суицидальных), а также имеет множество форм (от коллективной до индивидуальной, от сакрализованных до игровых). Человек с индивидуальной девиантностью – это «белая ворона», представитель творческого андеграунда, бросающий вызов обществу и традициям, вступающий с ними в конфликт. Девиация персонифицирована и может иметь как сакральный характер (ее носители – шаман, юродивый, святой), так и светский (денди, человек богемы, бомж). Индивидуальные девианты образуют девиантные сообщества: радикальные религиозные братства, мафиозные кланы, хулиганские и криминальные группы.

Необходимо различать и **виды отклоняющегося поведения**.

Криминальное поведение – это поведение противоправного характера, которое наказывается законом.

Делинквентное поведение – это устойчивое поведение, нарушающее правовые нормы, но не влекущее ответственности; нарушения, подпадающие под категорию противоправного действия.

Девиантное поведение относительно, поскольку оно имеет отношение к моральным нормам, ценностям определенной группы, а делинквентное – абсолютно, так как нарушает абсолютную норму, выраженную в юридических законах общества.

Аддиктивное поведение – это психологическая зависимость и потребность в определенной деятельности. Примером аддикции являются алкоголизация и наркотизация, лекарственная зависимость, интернет-зависимость, игромания, шопоголизм, психогенное переедание, фанатизм, зависимость от порнографии и т. д. Об аддиктивном поведении можно судить сначала по появлению желания пережить подъем, забвение, а потом – и физической зависимости.

Первичная девиация – это отклонение, которое в целом соответствует принятым в обществе нормам и является настолько незначительным и терпимым, что и окружение индивида не квалифицирует его девиантом, и он себя таковым не считает.

Вторичная девиация – это отклонение от существующих в группе норм, и личность с отклоняющимся от этих норм поведением уже идентифицируется как девиант.

Антонимом термина «девиация» выступает термин «конформизм» – пассивное принятие господствующих норм и порядка, некритическое следование общим мнениям. Срединное положение между конформным и девиантным поведением занимает поведение индифферентное, нейтральное.

Таким образом, девиация – это не абсолютная характеристика определенных видов поведения, а результат их социальной оценки. Понятия отклонений, равно как и понятия нормы, устанавливаются обществом и со временем могут претерпевать изменения.

Тем не менее разделение отклоняющихся форм поведения на формы положительные и формы отрицательные не является полностью относительным. Однозначно отрицательными следует признать те формы отклоняющегося поведения, которые неминуемо приводят к социальным патологиям (наркомания, пьянство, преступность) и ставят под угрозу само выживание общества. В свою очередь, за теми формами отклоняющегося поведения, которые способствуют социальному прогрессу (развитию и обновлению общественных институтов, предупреждению о социальных противоречиях), следует признать положительную роль. На практике же, в зависимости от степени радикальности способов разрешения противоречий в обществе, роль революционных преобразований зачастую является предметом споров.

По характеру целей и мотивов отклоняющееся поведение может быть корыстным или альтруистическим. Правонарушения подразделяются на утилитарные и неутилитарные на основании возможности извлечения денежной выгоды из их совершения.

В зависимости от того, причиняется ли отклоняющимся поведением вред самому индивиду или окружающим, выделяют

деструктивное поведение (опасное прежде всего для самого индивида) и асоциальное поведение, вредящее обществу.

Примерами деструктивного поведения являются накопительство, мазохизм и т. п.

К формам асоциального поведения можно причислить наркоманию, алкоголизм, самоубийство, о которых речь пойдет ниже, а также агрессивность – силовую попытку навредить индивиду или обществу. По степени интенсивности выделяют физическую, косвенную, вербальную агрессивность и негативизм. Спонтанная агрессивность является выражением неуспешной социализации – не удавшегося привития молодому человеку социальных норм.

По **направленности** деструктивное поведение подразделяется на внешнедеструктивное, нарушающее нормы общества – законы и права окружающих (аддиктивное и антисоциальное поведение) и внутридеструктивное, имеющее следствием разрушение личности (например, суицид).

Девиантность по Р. К. Мертону. Согласно американскому социологу Р. К. Мертону девиантность может быть деструктивной (заблуждение) и конструктивной (нонконформизм). Если заблуждающемуся девианту свойственно признавать нормы общества и нарушать их в корыстных целях, то нонконформист сознательно отвергает нормы как несправедливые и стремится убедить общество в необходимости изменения всей системы норм, предложить новую мораль. Деструктивными девиантами являются представители преступного мира, а девиантами конструктивными – реформаторы, революционеры, оппозиционеры, диссиденты. Историческая роль нонконформистов заключается в вынесении социальных противоречий на повестку дня с целью их разрешения, что задает обществу динамику и импульс развития.

Р. Мертон в качестве критериев использовал отношение индивида к 1) целям общества и 2) одобряемым обществом средствам достижения этих целей. Так, Мертоном выделены пять моделей поведения:

- конформизм (согласие, принятие);
- инновативность;

- ретризм (уход);
- мятеж;
- ритуализм (подражание).

Из указанных моделей только первая – **конформизм** – подразумевает принятие индивидом как одобряемых обществом целей, так и средств их достижения. Соответственно, остальные модели поведения по сути являются отклоняющимися от общественно одобряемой нормы, поскольку предполагают конфликт между субъективно воспринимаемыми интересами личности и социума. Нужно иметь в виду, что черты перечисленных моделей поведения в той или иной степени можно обнаружить у каждого человека, однако, как правило, какая-то одна модель является преобладающей.

Инновативная модель отклоняющегося поведения предполагает принятие целей общества и вместе с тем несогласие с привычными для данного общества средствами их достижения и использование вместо них неконвенциональных средств. Так, одобряемое обществом стремление его членов к улучшению собственного материального положения и социального статуса в условиях ограниченной доступности законных средств к их достижению может привести к попыткам индивида достичь благополучия неконвенциональными и / или незаконными путями: воровством, коррупцией, вымогательством, проституцией.

Следует отметить, что в фольклоре и литературе можно найти немало положительных героев с инновативным отклоняющимся поведением. Так, например, герой английских баллад, благородный разбойник Робин Гуд, грабивший богатых и раздававший награбленное нищим, имеет прототипы и аналоги в истории множества народов. В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» самоотверженная любовь Сони Мармеладовой к своей семье находит выражение в уходе героини на панель.

Ретристская модель отклоняющегося поведения (уход от реальности) подразумевает несогласие как с целями общества, так и со средствами их достижения, выражающееся в форме отчуждения от социума, в разрыве связей с ним.

Уход индивида от общества с гражданской точки зрения может выражаться в политической эмиграции. Исключение масс населения, «не вписавшихся в рынок», из активной общественной и экономической жизни, потеря человеком квалификации и востребованности на рынке труда, маргинализация, обнищание выступают основным источником формирования таких социальных патологий, как алкоголизм, наркомания, криминал, суицид.

У детей к поведенческой модели ухода от реальности можно отнести реакции оппозиции; последняя может быть и активной (агрессия), и пассивной (аутоагрессия, прогулы, отказ от еды, ухода из дома).

Стратегия избегания присуща копинг-поведению (то есть преодолению жизненных трудностей) дисфункциональных видов, среди которых различают поведение псевдоадаптивное и поведение пассивное. Если для поведения псевдоадаптивного свойственно попеременное проявление активных и пассивных стратегий, то в поведении пассивном преобладают стратегии пассивные. Избегание встречи с вызовом – источником стресса вытесняет активную мотивацию к достижению успеха. Незрелый внутренний локус контроля вытесняется внешним локусом контроля, чем объясняется склонность индивида с пассивным копинг-поведением приписывать неуспех внешним факторам.

Формы ретристской модели отклоняющегося поведения разнообразны. Одной из таких форм является бездомность, бродяжничество лиц без определенного места жительства (бомжей). Уклонение в этот тип поведения в подростковом возрасте нередко можно объяснить реакцией эмансипации – желанием освободиться от родительской опеки.

Стремление убежать от жизненных невзгод, скрыться в компенсаторных формах воображаемой реальности выливается в такие формы зависимого поведения, как алкоголизм, наркомания, игромания и т. п. Формой ретристского отклоняющегося поведения является также побег в виртуальную реальность посредством компьютеров. Кто-то пытается убежать от действительности, с головой погружаясь в работу (трудоголизм).

По выполняемой функции аддиктивные состояния распределяются на следующие группы:

- эйфоризирующие (опиомания, гиперсексуальность, порнография);

- психостимулирующие (занятия спортом, в том числе экстремальным; запойный просмотр спортивных телетрансляций; игровая зависимость; пиромания; kleптомания; серийные убийства);

- викарные, то есть призванные заполнить психологический вакуум (трудоголизм; социально-развлекательное времяпрепровождение; ониомания – одержимость покупками; накопительство; запойное чтение; замещающий шум; музыкальная зависимость; одержимость здоровьем; пищевая зависимость; созависимость);

- психоделические (галлюциногены, ТВ-зависимость);

- видоизменение внешности (анорексия, булимия, анаболические стероиды);

- электронные варианты вышеупомянутых форм, равно как и чрезмерное использование компьютера и интернета.

Возвращаясь из мира виртуального в мир реальный, ретрист испытывает не только дискомфорт, но и проблемы личностной реализации и интеграции в обществе. «Успехи» в виртуальном мире не приводят к разрешению проблем в мире реальном, что вкупе с осложнением отношений зависимого человека с окружающей средой подталкивает его к возвращению в свой вымышленный мирок.

Предпосылки для возникновения аддикций появляются у человека вследствие его отказа от предлагаемых семьей, школой и обществом целей. Со школьных лет молодым людям свойственно спонтанно объединяться в группы в соответствии с собственными интересами и уровнем развития (реакция группирования со сверстниками). Такие компании оказывают мощное регуляционное воздействие на поведение индивида. Барьеры между дозволенным и недозволенным стираются, что открывает путь для немедленного удовлетворения любых желаний и безответственности. Выпадение подростка из образовательной системы высвобождает время, которое он склонен тратить на поиски «экстрима», а формами последнего зачастую и становятся сначала курение, а затем

и алкоголь, преждевременная половая жизнь, наркотики. По отношению к конвенциональным средствам (учебе, успеваемости) несовершеннолетние с аддикциями занимают показательно-враждебную позицию. Употребляя алкоголь, такие подростки «празднуют» совершенные проступки. Традиционные представления о морали, справедливости и храбрости искажаются, в силу чего возможно показательно «отважное» совершение асоциальных действий.

С ретризмом тесно связано аддиктивное поведение, в основе которого лежит пагубное пристрастие индивида к определенным предметам или действиям, имеющее целью улучшение его психического самочувствия и приводящее к утрате воли и субъектности. К аддиктивному поведению как форме побега от реальности склонны люди с низкой приспособляемостью к переменам. Завладевая личностью, аддикция сказывается на отношениях человека с окружающими, приводит к замене полноценного социального общения поверхностными контактами и к эмоциональному опустошению.

Наиболее подвержены риску уклонения в аддикции молодые люди с неустойчивой акцентуацией характера. Будучи склонными избегать учебы и труда в силу неусидчивости и безволия, они ищут прибежище в лени, легкодоступных развлечениях, компаниях, подвергаясь риску алкоголизации и наркотизации. Риску наркомании наиболее подвержены молодые люди с шизоидной и истероидной акцентуацией характера. Первые от наркотиков ожидают более красочных ощущений в рамках их внутреннего мира, а вторые – повышения чувства собственной значимости и значимости в среде сверстников.

Еще одна разновидность стратегии «бегства от реальности» – суицид. Лишение себя жизни как способ избавления от жизненных трудностей является примером пассивной формы отклоняющегося поведения. Э. Дюркгейм подразделяет самоубийства на три вида: эгоистические (совершаемые вследствие изоляции индивида от общества); аномичные (имеющие причиной кризис идентичности, отсутствие у индивида однозначного чувства принадлежности к референтной группе и надежной опоры на какие-либо

определенные референтные нормы и учащающиеся в эпохи перемен в обществах, находящихся в ценностном вакууме, когда старая система ценностей потерпела крах, а новая еще не сложилась); альтруистические (совершаемые самоотверженными индивидами ради высших целей, на благо других людей и общества).

Ретристская модель отклоняющегося поведения распространена в романтико-эскапистских субкультурах (в частности, в среде хиппи, байкеров), а также в различных музыкальных, гедонистических, развлекательных, асоциальных субкультурах. Субкультура – это обособленно организованная версия доминирующей культуры, характеризующаяся своим собственным набором переосмысленных ценностей, норм, порядков и институтов. Молодежным субкультурам зачастую свойственны подчеркнутая инаковость, дистанция по отношению к традициям, наличие крайностей; для подростков они притягательны альтернативными культурными образцами, возможностями удовлетворения потребности в общении, тяги к необычному опыту, стремления к независимости и выражения протеста. Неформальные молодежные объединения привлекают людей, не находящих себя в рамках конвенциональных институтов. Субкультуры исторических реконструкций и ролевых игр тоже можно рассматривать в качестве формы ухода от реальности.

С точки зрения психопатологии в контексте ретристской модели поведения следует упомянуть шизофрению как форму психоза и аутизм – уход в собственный мир, в жизнь как по его законам, так и по законам мира реального (раздвоение личности).

На противоположном полюсе располагается **мятежная (бунтарская) модель** отклоняющегося поведения, подразумевающая отход как от целей, так и от средств, одобряемых обществом, и активное продвижение новых целей и средств, новых норм и систем ценностей взамен существующих.

Со школьной скамьи представители этой модели поведения – «маргинальные индивиды» – бунтуют против родителей, учителей, рискуют вступить в противоречие с законом.

Примером полярных оценок отклоняющегося поведения служат оценки революционеров и их деятельности. Всякий политический строй, против которого выступают революционеры, характеризует их как преступников и террористов. В случае победы революции обществу предлагается чтить революционеров как национальных героев. С 1990-х гг. в нашей стране возобладала критически-неоднозначная оценка деятельности таких личностей, как В. И. Ленин и И. В. Сталин, однако вне зависимости от полярных (положительных либо отрицательных) субъективных оценок отклоняющийся характер их деятельности не подлежит сомнению.

Яркой иллюстрацией воздействия периода аномии на ценностные установки современной российской молодежи является то, что по итогам прошедшего в 2017 г. в рамках форума «Интерполитех» интернет-голосования на звание национального супергероя России с участием 40 тыс. человек с огромным отрывом победил герой художественных фильмов А. О. Балабанова «Брат» и «Брат-2» Данила Багров. «Благоразумный разбойник», он в одиночку восстает против царящей в пораженном аномией российском обществе девяностых годов несправедливости и возрождает к жизни ценности патриотизма. Герой Балабанова бросает вызов целям потребительского общества, однако эти фильмы спровоцировали споры об этической ответственности художника по причине тех средств, к которым прибегает «справедливый киллер». Данила – «свой» в преступном мире и соблюдает ритуалы преступной субкультуры, однако его модель поведения и ценности в масштабе всего общества являются бунтарскими, чем и объясняются непонимание и отчуждение, с которыми Багрову приходится сталкиваться на каждом шагу при взаимодействии с людьми.

Противники ценностей и эстетики доминирующей культуры объединяются в контркультуру – форму субкультуры, противопоставляемую культуре официальной. Контркультура наделена своим набором ценностей, стереотипов, институтов и правил, распределением ролей, мер наказания, собственным фольклором. Разновидности контркультуры можно обнаружить в преступном мире. Р. Козн рассматривал большинство субкультур как отражение доминирующей культуры.

нантной культуры. При этом исходя из теории субкультур практически невозможно объяснить, почему субкультурные ценности притягивают одних людей, в то время как другие люди могут быть полностью невосприимчивы к ним.

Бунтарская модель поведения, выражающаяся в сверхмотивации к достижениям, может стать тактикой личностей, нуждающихся в компенсаторных формах преодоления социальной изоляции как следствия субъективно воспринимаемых ими своих внешних недостатков или по иным причинам столкнувшихся с отвержением общества.

К модели бунта относятся «отрицательная реакция имитации» и отрицательная идентичность, подразумевающие поведение «назло» модели, предлагаемой референтными институтами (семьей, школой) и зеркально противопоставляемые ей по части ценностей и норм. Мятая модель поведения, выражающаяся в нарушении запретов, нередко актуализируется у подростков в период полового созревания. Для представителей переломного возраста, вне зависимости от степени их согласия с родителями, актуально стремление к независимости (реакция эмансипации).

Мятая модель отклоняющегося поведения в агрессивных формах присуща анархо-нигилистическим (панки), экстремистским, криминальным субкультурам (гопники), встречается в отдельных музыкальных субкультурах (панк, рок, тяжелый металл).

Становлению агрессивной формы поведения в ряде случаев способствуют такие черты личности, как склонность к доминированию и самоуверенность. Защитный характер агрессия носит у молодых людей, с детства отличавшихся застенчивостью, подозрительностью к незнакомцам. Трудности саморегуляции могут быть связаны с расстройствами эмоционального плана – депрессией, тревожностью. Агрессивное поведение формируется постепенно: детское упрямство и капризный характер в более позднем возрасте перерастают в постоянную агрессивную установку, не зависящую от контекста и с трудом поддающуюся исправлению. Агрессия может быть направлена как вовне (экстрапунитивный аспект личности), так и против себя (аутоагрессия, интрапунитивный аспект личности).

Агрессивное поведение, лежащее в основе экстремистской направленности индивида, формируется поэтапно. На этапе зарождения оно выражается в слабых формах сопротивления и отрицательных реакциях на действия семьи и педагогов, протестах, вербальной враждебности, непослушании либо отчуждении. На этапе закрепления вышеупомянутых тенденций до хронического уровня формируются реакция защитной агрессии и упрощенное мировоззрение, основанные на эгоизме и нечувствительности к потребностям окружающих и нормам морали. Следует отметить, что на данном этапе индивид поначалу может производить впечатление спокойного и вежливого («адекватного») человека, однако на развивающуюся агрессивную форму поведения указывают как сарказм, цинизм и деструктивные взгляды, так и крайние степени проявления отрицательных реакций: избияния сверстников по пустякам, жестокое обращение с животными, порезы на руках. На завершающем этапе чувство фрустрации перерастает у человека в хроническое, а в мышлении окончательно закрепляется полярное деление мира, некритическое отношение к себе и обесценивание других людей, готовность к деструктивным действиям, в том числе самым разрушительным.

Ксенофобская форма поведения характеризуется неприязнью (часто – демонстрируемой открыто) к «чужим», зачастую к людям с иными этническими, культурными, языковыми особенностями (этнофобия, мигрантофобия), однако в основе ксенофобии лежит враждебное отношение к незнакомым людям в самом широком смысле слова. В своем крайнем проявлении ксенофобия может находить выражение в допущении насилия над «чужими»; в осквернении памятников культуры, религиозных символов.

Радикальная (экстремистская) форма поведения подразумевает упор на полную самостоятельность молодого человека, на риск и действие, а также стремление к узнаваемости в кругу сверстников и отвержение норм как правовой, так и общественной регуляции.

Экстремистскому мировоззрению присущ комплекс составляющих, которые в совокупности формируют экстремистскую личность: предпочтение силовых методов решения задач, кратчайших

путей к цели, отказ от консенсуальных способов ее достижения, приемлемость значительных потерь, эгоизм, нетерпимость, агрессивное продвижение идеологии, претендующей на исключительную истинность, апеллирование к эмоциям, а не к разуму; культ харизматического авторитета – вождя; контраст между воображаемым утопическим идеалом и социальной действительностью, упрощенное видение мира, разделенного на «своих» («друзей») и «чужих» («врагов»); спешный характер программы по преобразованию действительности, программы, в которой преобладает разрушительная повестка разрешения острого конфликта интересов; упрощенный и легко запоминающийся набор идей вместо достоверной и выверенной логики.

Экстремисту свойственны отсутствие самоограничительных барьеров, склонность к утрате самообладания и готовность на любые действия, в том числе противоречащие заявляемой идеологии или религиозной доктрине; чрезвычайно суровый кодекс поведения с установкой на беспрекословную самоотверженность и личные жертвы. Экстремистская форма поведения не обязательно подразумевает противостояние с окружающими людьми и может проявляться как их «просвещение», побуждение к действию. Лишь в случае несогласия окружающие переводятся в разряд врагов и могут стать объектом агрессии. Возможны как стратегия соперничества, так и стратегия избегания (ввиду неспособности сформулировать созидательную повестку и незрелости эмпатии).

К крайним проявлениям экстремизма относятся терроризм и вандализм. В числе признаков личности экстремистской направленности называются чувство неудовлетворения и порождаемые им фрустрационные реакции; стереотипное контрастное мышление и ригидность (негибкость) восприятия; завышенная либо заниженная самооценка; неуважение к личному пространству окружающих; надменность; эгоизм/нарциссизм; эмоциональная нечувствительность; поиск виноватых в окружающем мире либо в себе; наделение себя правом наказания людей, не разделяющих твоих взглядов.

Экстремистскую направленность личности удается распознать далеко не сразу. Зачастую носители экстремистского мировоззрения выглядят людьми воспитанными, учатся и работают, общаются со сверстниками, однако при этом являются приверженцами деструктивной идеологии, что со временем может сказаться в неожиданных для окружающих поступках (убийства, пополнение рядов преступных организаций и т. п.).

Итак, подведем итоги.

Индивиду с первично выраженной экстремистской направленностью личности свойственны: фрустрация как чувство неудовлетворенности основных потребностей и эгоистическое стремление к их удовлетворению за счет потребностей окружающих; негативное отношение к социальной среде и первичное проявление протестов и сопротивления как защитной агрессии, алекситимия (неспособность выражать чувства словами).

Индивиду с устойчиво выраженной экстремистской направленностью личности свойственны: хроническое чувство фрустрации по причине неудовлетворенности основных потребностей; внезапные выплески гнева при кажущейся внешней адекватности; культивация образа врага; преобладание разрушительного начала в общении; стремление к доминированию; завышенная либо заниженная самооценка; шаблонное мышление и полярное видение мира; склонность опираться на группы деструктивной ориентации.

Индивиду с крайне выраженной экстремистской направленностью личности свойственны: хроническое обострение всех вышеупомянутых свойств и качеств до степени непримиримости; полное отсутствие сочувствия; приверженность строгой иерархии в отношениях; строгое деление мира на союзников и врагов. При этом возможно наличие манипуляторных навыков и внешней харизмы.

Поведение экстремиста зачастую носит демонстративный и непредсказуемый характер. Индивиды с экстремистской направленностью личности склонны к демонстрации силы, наведению страха на окружающих («бить своих, чтобы чужие боялись»), самоутверждению за счет подавления и унижения других. В силу неразвитости внутреннего механизма эмоционально-волевой регу-

ляции личности у них также наблюдаются импульсивность и частые аффекты – кратковременные и интенсивные эмоциональные состояния.

Ритуалистская модель отклоняющегося поведения подразумевает формальное соблюдение одобряемых средств достижения целей при упущении из виду самих целей, которым должна быть подчинена та или иная деятельность. Примером возведения средств в абсолют может являться бюрократизм – чрезмерно формализованное, крайне негибкое следование административным процедурам. Также это «законничество», легистская традиция правопонимания, отождествляющая право с законом и подменяющая цели средствами, настороженное отношение к любым альтернативным путям достижения целей.

Приспособленчество характерно для молодых людей, у которых наблюдается конфликт между потребностями позитивными и потребностями деформированными. В случае слабо деформированных интересов им свойственны безволие и заискивание перед авторитетом.

В рамках рассмотрения ритуалистской модели с психологической точки зрения следует также упомянуть, что соблюдение индивидом всех правил и норм не является надежным признаком отсутствия у него отклонений психического характера.

Отдельно следует остановиться на так называемых нормах оправдания, на которых покоится поведение, занимающее промежуточное положение между моделями конформной и мятежной. Бунт против нормы в данном случае заменяется массированной практикой ее безнаказанного нарушения. В качестве примеров «норм оправдания» как полуинституционализированных форм отклоняющегося поведения приводят некогда существовавшую божественную субкультуру, легитимизировавшую внебрачные связи; неприятие «сухого закона» критической массой советского населения в ранние перестроечные годы; «белую коррупцию» – попустительское отношение населения к коррупции в медицине и в ряде прочих областей как к «необходимому» институту, позволяющему эффективно решать проблемы; взяточничество, объясняющееся

со стороны недобросовестных служащих возможностью получить дополнительный доход к скромной зарплате, а со стороны взяточдателя – возможностью избегать еще больших издержек. Теория нейтрализации объясняет распространенное применение приемов «норм оправдания» юными правонарушителями, склонными (нередко также подсознательно) к признанию допустимости своих действий; это и занижение степени причиненного ущерба, и обличение обвинителей, и обвинение жертвы, и самосожаление, и ложное чувство долга перед коллективом.

Психологическая классификация поведенческих отклонений

В отличие от социологического подхода, сосредотачивающегося на отклонениях от культурных норм, в основу психологического подхода положен интерес к отклонениям в личностной организации. Такие отклонения бывают врожденными или приобретенными и выражаются в слабой восприимчивости индивида к нормам и неконтролируемости им своих подсознательных импульсов. Всякое поведение опирается на подсистемы – мотивацию (ценности, воззрения, потребности) и эмоциональные (регуляционные) составляющие. Соответственно, отклоняющееся от нормы поведение подразумевает девиантную мотивацию и расстройства эмоционального плана.

Психологический подход к классификации девиантных действий помимо типа нарушаемой нормы, целей и мотивации, итогов и причиненного вреда учитывает и психические, и психологические особенности поведения. Психические отклонения могут иметь форму неврозов, психозов, паранойи и т. п. (отличающихся друг от друга степенью тяжести и обратимости). Тем не менее следует иметь в виду, что далеко не всякий случай отклоняющегося поведения сводится к психическому расстройству. Равным образом верно и обратное: не каждый случай психического расстройства имеет следствием отклоняющееся поведение. Более того, психический недуг может приводить к отклонению от поведенческих норм лишь в какой-либо одной области жизнедеятельности.

Психологические факторы, служащие причиной отклоняющегося поведения, могут быть и внутренними (наследственными), и детерминированными внешней средой (действием психоактивных веществ, последствиями травм и пр.). Но какими бы факторами (социальными или психологическими) не было обусловлено отклоняющееся поведение, его эффекты всегда проявляются в социальной плоскости.

Также психологи разграничивают отклоняющееся поведение на поведение социализированное и поведение несоциализированное агрессивное, в зависимости от того, страдает ли индивид психэмоциональным расстройством.

У лиц подросткового возраста различают три степени запущенности: педагогическую запущенность, социальную запущенность (моральную испорченность) и крайнюю социальную запущенность. В психологии выделяют аффективные нарушения и конфликтность (неуживчивость).

Наиболее склонны к агрессии несовершеннолетние гипертимного (от греч. υπέρ – сверх и θυμός – настроение) и эмотивного типов акцентуации характера. Первым свойственно спонтанное и импульсивное проявление агрессии, вторым – реактивная агрессивность, нетерпимость к любого рода ограничениям. Демонстрируя отклоняющееся поведение, такие подростки находятся на грани психического заболевания. Гиперактивность, возникающая в силу повышенного уровня гормонов и работы нейротрансмиттеров, способствует формированию агрессивной модели поведения ввиду склонности семьи и педагогов резко пресекать повышенную подвижность ребенка, провоцируя его на отрицательную реакцию.

С точки зрения психологии причины зависимого поведения кроются в личностном дефиците. Индивид стремится приобрести недостающее посредством тех или иных «добавок» (веществ или действий), к которым он периодически испытывает непреодолимую тягу, ожидая достичь желанного психофизического состояния. Лишение этих «добавок» вызывает у него дискомфорт. Целый ряд патологических влечений и расстройств зависимого типа включен в Международную классификацию болезней и международные

руководства по психическим расстройствам. Среди них не только зависимость от психоактивных веществ, но и расстройство привычек и влечений, патологическая тяга к воровству (клептомания), поджогам (пиромания), к выдергиванию волос, злоупотребление стероидами и гормонами, отказ от пищи, повышенное половое влечение, расстройство половой идентификации, фетишизм, интернет-зависимость.

Проверь себя

1. Приведите примеры известных вам моделей отклоняющегося поведения.

2. Ваш сокурсник начал пропускать занятия, у него снизилась успеваемость. Вы заметили, что он стал раздражительным, неопрятным, быстро утомляется, утратил интерес к прежде любимым делам. Отношения с друзьями у этого молодого человека нарушились, вместе с тем он вовлекся в асоциальные группы. Родные и близкие с некоторых пор регулярно уличают его во лжи, в уходе от ответов на прямо поставленные вопросы и в рассказах неправдоподобных историй. Из дома, где он живет, пропадают вещи. Он часто просит у вас денег в займы и приобрел привычку сворачивать денежные купюры трубочкой.

К какой поведенческой модели отклонения вы бы отнесли его действия и какие типы отклоняющегося поведения заподозрили?

3. Вы заметили появление у своего сверстника предрассудков, предубеждений в отношении «чужаков» и частых негативных высказываний в их адрес. Он самоуверен, эмоционален, живо реагирует на любые проявления экзотики и инаковости как на опасность, настороженно и вызывающе относится к незнакомцам и часто не к месту поднимает национальный вопрос. Также он не отличается сочувствием к окружающим, склонен делить людей на «наших» и «не наших», категорически ставить вопрос «с кем ты?»; легок на подъем и на выяснение отношений; часто говорит о политике и о подстерегающих общество опасностях, исходящих от тех или иных групп граждан. Доводы излагает непоследовательно, предпочитая аргументацию лозунгами. Стал необычно одеваться, слушать специфическую жесткую музыку, из его речи становится ясно, что он водит знакомства с неформальными подпольными группами.

Охарактеризуйте модель поведения данного индивида, используя терминологию поведенческих отклонений.

2.3. Отклоняющееся поведение в историческом дискурсе¹⁵

Поведение, соответствующее требованиям общества в данный социально-исторический период, воспринимается как нормальное и одобряется. Отклоняющееся поведение, напротив, противоречит основным общественным установкам и ценностям. С этой точки зрения ведущим показателем нормальности поведения является уровень социальной адаптации личности. Соответственно, дезадаптация связана с состоянием сниженной способности принимать и выполнять требования среды, реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях. В специальной литературе термин «отклоняющееся поведение» появился относительно недавно; традиционно принято использовать термин «девиантное поведение» (от лат. *deviatio* – отклонение). «Девиантное поведение» и «отклоняющееся поведение» – это, по сути, одинаковые термины. Но при этом термин «отклоняющееся поведение» имеет более широкий междисциплинарный контекст и обозначает любые отклонения от норм (социальных, правовых, нравственных и т. д.) в поведении личности; и именно социальные отклонения мы рассматриваем как предмет превентологии, выделяя из девиантологии ту часть, которая обращена к социально-психологическому статусу личности в шкале «социализация – дезадаптация – изоляция».

Итак, девиантное поведение личности – это прямое нарушение важных, общепринятых (официально установленных) для данного общества в данное время социальных норм или несоответствие им.

Научный интерес к девиантному поведению проявляли психологи, социологи, криминологи и др. Следовательно и причину девиации они видели в разных плоскостях. Однако исследователи всегда исходили из того, что девиантное поведение – это отклонение от нормы. Девиация относительна во времени и в пространстве.

¹⁵ В данном подразделе использованы материалы Кылышбаевой Бибигуль Наурызовны, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби.

«Охота на ведьм», еретиков была нормой в Средние века, сейчас нормой является свобода слова, вероисповедания. Проституция в одних странах легализована, в других это административное нарушение, а в третьих – уголовное преступление. Так какова же природа девиации? Почему во все времена находятся люди, живущие не как все, нарушающие устои и законы? Существует широкий спектр теорий, объясняющих отклонения: теории биологические, психологические, социальные, культурологические и др.

Исторически первым подходом был **подход биологический**. Девиация объяснялась природными причинами, биологическими особенностями человека, данными ему от рождения. По прошествии двух столетий до сих пор вызывает горячие споры теория итальянского врача-психиатра, основателя антропологического направления в криминологии Ч. Ломброзо, установившего связь между анатомофизиологическими чертами преступника и его криминальным поведением. На основании результатов обследования осужденных Ломброзо делает вывод о предопределенности внешних морфологических характеристик преступника (сплюснутый нос, низкий лоб, высокие скулы, большая выступающая нижняя челюсть, чрезмерно длинные руки и высокий рост, реденькая борода и пониженная чувствительность к боли, дефекты формы черепа, ушной раковины). Также Ломброзо отмечает у преступников чрезмерную волосистость головы и других частей тела либо раннее облысение, неравномерное расположение зубов (иногда в 2 ряда), косоглазие, асимметрию лица, преобладание скуловой морщины (расположенной посреди щеки), которую ученый очень точно назвал «морщиной порока» (у девиантов, по его мнению, морщины появляются раньше и в 5 раз чаще, чем у нормальных людей).

Люди с такими внешними особенностями имеют отягощенную психику и являются потенциальными или реальными преступниками. В своей работе «Преступный человек» Ч. Ломброзо выделяет «прирожденных преступников», которые составляют 40 % от общего количества осужденных, и четыре их типа: насильник, душегуб, вор и жулик. На основе своих криминологических исследований Ломброзо вывел формулу преступной пораженности.

В другой своей работе – «Гениальность и помешательство» – Ломброзо пишет о сходстве между гениями и помешанными людьми. В книге «Женщина преступница и проститутка» он утверждает, что у женщин природный инстинкт размножения определяет их поведение в любви, преступности и проституции. Подтверждение этому мы находим у нашего классика литературы – А. П. Чехова. Будучи на Сахалине, писатель изучал быт и характеристики каторжанок. И он отметил, что какими бы ни были причины, толкнувшие женщину на нарушение закона, практически всегда за этим стоит фигура мужчины: одна села из-за мужа, другая пострадала за любовь. Даже избавляясь от ребенка, женщина идет на столь отчаянный жестокий шаг чаще всего из-за мужчины. В структуре причин мужской преступности женщине отводится далеко не главная роль.

Взгляды Ч. Ломброзо были популярны в среде премордалистов, однако на основании дальнейших исследований, результаты которых не подтвердили связь между внешностью человека и его склонностью к преступлениям, автора биологической концепции девиаций подвергли критике. Например, известный юрист-криминалист Ф. фон Лист утверждал: «Все попытки установления антропологических типов преступников вообще, убийц, поджигателей, фальсификаторов, насильников... мы можем оставить в стороне как методически фальшивые»¹⁶.

Исследованиями девиации помимо Ч. Ломброзо занимались юристы и психологи. Самым простым решением было найти связь между характером и внешностью человека: для этого было бы достаточно только посмотреть на него. Вопросом о прямой корреляции между характером индивида и строением его тела вплотную занялся немецкий психолог и психиатр Э. Кречмер. В своих работах он обращается к народному творчеству и классической литературе, где показаны примеры связи психических особенностей человека с его внешними данными. Используя свою психиатрическую практику, Кречмер исследует три группы параметров:

¹⁶ Цит. по: *Савенко Ю. С.* Только психопатологически выводимая опасность – предмет психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 29.

1) лицо и череп, их асимметрию; 2) телосложение; 3) кожу, сосуды, волосы. Эти параметры он соотносит с половыми признаками, состоянием желез и внутренних органов. Ученого интересует влияние данных показателей вкупе с наследственностью на отклонения и сексуальные аномалии. В первую очередь Кречмер обращает внимание на лицо как на визитную карточку человека, а далее – на строение его тела. Кречмер не настаивает на прямой связи психоза и телосложения, однако строение тела, внутренние заболевания и наследственность говорят о конституции человека, связанной, в свою очередь, с его психическими особенностями.

Э. Кречмер подразделяет людей на три типа: астенический, атлетический и пикнический.

Астеники характеризуются худобой, малокровием, слаборазвитыми мышцами, узкими плечами, преждевременным наступлением старости. Люди с астеническим телосложением склонны к шизофрении, манифестирующей обычно во время полового созревания, поэтому Кречмер называет астеников шизотимами (шизоидами). Шизотимия проявляется в странностях поведения, романтизме, идеализме, склонности к сарказму, иронии, фанатизму.

Человек атлетического типа характеризуется ростом выше среднего, развитой мускулатурой, широкими плечами, крепкой головой, длинной шеей. Люди с атлетическим телосложением тоже склонны к шизофрении (как и астеники), но ученый определяет их как иксотимов.

Человек пикнического типа выглядит следующим образом: невысокий рост, мягкое широкое лицо, короткая шея, грудная клетка расширяется книзу, ноги могут быть тонкими; имеется склонность к ожирению. Возможно изменение веса, пикнический тип ярко выражен у людей в возрасте 30–40 лет. Индивид с пикническим типом тела склонен к маниакально-депрессивным заболеваниям, одновременно он открыт внешнему миру, общителен, приветлив и непосредствен. Временами бывает то меланхолическим, то веселым. Кречмер называет представителей пикнического типа циклотимами (циклоидами).

Циклоиды имеют простую натуру, их чувства лежат на поверхности. Шизоиды более скрытны. В качестве примеров последних Э. Кречмер приводит аристократов и гениев, именно у них шизоимия выражена наиболее полно и ярко. Ученый подчеркивает, что ключ к шизофрении одновременно является и ключом к нормальным человеческим чувствам и поступкам. Представители пикнического типа (циклотимы, циклоиды) испытывают маниакально-депрессивные состояния на протяжении всей жизни, а у шизоидов особенности их психики проявляются только в определенный период, в основном в период пубертатный. Шизоиды, как правило, комбинируют чрезмерную чувствительность и холодность, не растворяются в среде. Циклоиды приспосабливаются к миру, не любят конфликты, порой альтруистичны, удобны для окружающих. Качества шизоида при определенных условиях могут приводить к девиации.

Предложенная типология как учение о темпераменте, по мнению Э. Кречмера, будет рабочей, если психологи «включат» биологическое, естественно-научное мышление, а биологи больше внимания будут уделять психологии.

В книге «Гениальные люди» Э. Кречмер дает типологию гениальных людей, используя портретные и биографические заметки. Он классифицировал гениев на две группы: на властелинов и героев, выделяя среди них народных героев, крупномасштабных организаторов, миротворческих политиков, и на идеалистов, деспотов и людей с холодным расчетом.

Идеи Э. Кречмера легли в основу исследования строения тела человека и его темперамента, выполненного американским врачом и психологом У. Шелдоном. Аналогом его антропометрической классификации людей послужила классификация пород собак, в которой описывались склонности к определенным образцам поведения. Эту же корреляцию между характерными чертами личности и строением тела попытался вывести Шелдон. Свою классификацию он построил, изучая большое количество фотографий, измеряя тела и наблюдая поведение юношей в центре реабилитации, а также студентов университетов. В типологии строения тела

по Шелдону представлены эндоморфы (у Кречмера – пикнический тип, или циклотимы, циклоиды), мезоморфы (атлетический тип, или иксотимы) и эктоморфы (астенический тип, или шизотимы, шизоиды). Показатель абсолютного максимума каждого соматотипа равен 7, минимальный показатель – 1. Чистые, абсолютные варианты телосложения встречаются редко, у большинства людей в телосложении выражены все три типа в разной мере. Соматотипы большинства людей описываются как 3-4-4, 4-3-3, 3-5-2. Кроме того, отдельные части тела одного человека могут явственно относиться к разным соматотипам; такое несоответствие носит название дисплазии, однако в системе Шелдона она не учтена (рис. 2).

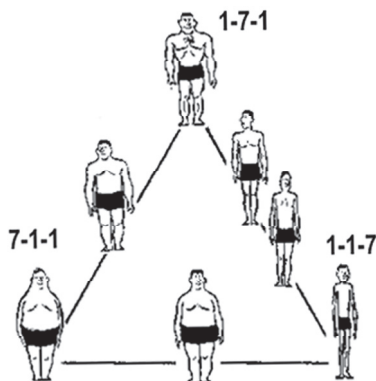

Рис. 2. Классификация тела и темперамента по У. Шелдону

Абсолютному эндоморфу (7-1-1) свойственны такие качества, как умение ладить с людьми, коммуникабельность, стремление к гедонизму. Эндоморф – обладатель умеренной полноты и округлых форм: у него круглая голова, большой живот, много жира, тонкие запястья и лодыжки

Абсолютному мезоморфу (1-7-1) свойственны активность, беспокойство, необремененность рефлексией. Мезоморф обладает сильным, стройным, мускулистым телом. Представители именно этого самотипа склонны более всего к девиантному поведению, однако мезоморфы не всегда становятся преступниками.

Абсолютному эктоморфу (1-1-7) свойственны нервозность, повышенная чувствительность и уязвимость, рефлексивность. Эктоморфы долгоязызы, у них тонкое и хрупкое телосложение и слабая мускулатура.

Свою типологию соматотипов У. Шелдон подробно описал в специальном атласе (*Atlas of Men*), изданном в 1954 г., где фотографии обнаженных людей в трех ракурсах (спереди, сзади и сбоку) позволяли визуально оценить без проведения измерений любой соматотип.

Теория У. Шелдона продолжила не только поиск связи между телосложением и делинквентным поведением, но и дискуссию о правомерности такого поиска. Утверждение Шелдона о том, что мезоморфный тип телосложения у мужчин-правонарушителей развит выше среднего, был подвержен критике. В данном случае ставился вопрос о причинно-следственной связи: в криминальной среде культ силы формирует такой соматотип, а не наоборот. На сегодняшний день теория Шелдона считается в среде психологов не признанной.

С развитием генетики, психофармакологии, нейрохирургии предоставились новые возможности изучения природы человека. Открытие синдрома Клайнфельтера подтолкнуло ученых изучить природу преступности *ab ovo* (лат. – с первопричины) – с хромосом. У здорового нормального человека хромосомный набор состоит из 46 хромосом (23 пары), из них 44 хромосомы (22 пары) являются соматическими, а оставшаяся 23-я пара – половыми, определяющими пол человека. Нормальный набор хромосом в этой паре у женщин состоит из двух хромосом X, а у мужчин – из одной хромосомы X и одной хромосомы Y. В 1942 г. американский врач Г. Клайнфельтер вместо нормального мужского генотипа с одной X-хромосомой и одной Y-хромосомой (46, XY) обнаружил генотип с одной (или более) лишней половой хромосомой – X или Y. Это генетическое отклонение встречается только у мужчин и наблюдается у одного новорожденного мальчика из 700. Дальнейшее изучение данного синдрома показало, что люди с нарушенным хромосомным набором выглядят внешне иначе начиная с пубертат-

ного периода. Физические и психологические особенности приводят к отчуждению людей с синдромом Клайнфельтера от сверстников. С этим, возможно, связано проявление у отдельных больных криминальных наклонностей. Согласно Клайнфельтеру у преступников хромосомные нарушения встречаются в 36 раз чаще. Это породило волну исследований на границе генной и социальной инженерии.

К пионерам в этой области можно отнести П. Джейкобс, изучавшую аномалии в хромосомном наборе законопослушных граждан и заключенных. Ученые впервые описали аномальный хромосомный набор ХУУ, свойственный агрессивным людям с задержками в умственном развитии; большинство повторных исследований подтвердили первоначальные данные о преобладании у преступников, в отличие от других групп населения, хромосом ХУУ. Статистика показывает, что у адекватных взрослых хромосомный набор ХУУ выпадает один на тысячу, а у заключенных он встречается в 15 раз чаще. Выводы о генетической предрасположенности к преступности вызвали интерес у средств массовой информации и критику со стороны ученых. Скепсис был обусловлен, во-первых, погрешностями при выявлении связи между повышенной агрессией и хромосомами ХУУ. Данная корреляция была обнаружена в исследовании не всех дел, а только нескольких, зачастую без сравнения с контрольными группами. Во-вторых, основная масса насильственных преступлений была совершена людьми с нормальным хромосомным набором – ХУ. Следовательно, дополнительная хромосома У не может напрямую выступать причиной девиантного поведения. К тому же большинство нарушителей с дополнительной хромосомой У совершали не насильственные преступления, а преступления против собственности, такие как кражи, воровство. Наконец, А. Бандура утверждал, что люди с хромосомным набором ХУУ, имея высокий рост и будучи по сравнению со сверстниками физически более сильными и развитыми, дружат с лицами старше своего возраста, отличаются повышенной агрессивностью и чаще попадают под влияние преступных группировок. И это все объясняется, скорее, социальной средой, а не генетической предрасположенностью.

Позднее Г. А. Уиткин и его коллеги изучили большое количество составленных в Копенгагене судебных протоколов с информацией о внешних данных, умственных способностях, социально-экономическом положении преступников и о характере совершенных ими преступлений и обнаружили, что лица с ХУУ-хромосомами составляли в этой когорте большинство. Как правило, обладатели ХУУ-хромосом имели высокий рост, диспропорциональные конечности, избыточное ожирение по женскому типу, аномалии костных тканей, особенности лица с широкой посадкой глаз, деформированными ушными раковинами, большой рот, нос.

Психолог Х. Мейер-Бальбург исходил в своем исследовании из двух гипотез: 1) У-хромосома у мужчин приводит к более сильному проявлению агрессии; 2) Х-хромосома у женщин отвечает за слабое проявление той же агрессии. Однако полученные данные оказались противоречивыми. С одной стороны, установлено, что у преступников У-хромосомы длиннее, чем у обычных людей, а с другой, достоверно подтвердить это не удастся. Обнаружена также зависимость уровня агрессии от длины У-хромосом (при наличии дополнительного У-материала агрессивность повышается). Признавая, что подобные данные нельзя считать окончательными, Мейер-Бальбург все же предположил, что влияние аномальной У-хромосомы, имеющей удлиненное плечо, аналогично влиянию лишней У-хромосомы¹⁷.

Г. А. Уиткин и возглавляемый им коллектив в ходе стандартного тестирования выявили, что обладатели хромосомного набора ХУУ менее интеллектуально развиты, чем лица с ХУ-хромосомами. Это дало основание считать, что преобладание среди осужденных преступников лиц с ХУУ-хромосомами объясняется недостаточным умственным развитием носителей данного набора хромосом, а не врожденной склонностью к насилию. И действительно, лица с ХУУ-хромосомами склонны к совершению преступлений в той же мере, что и лица с хромосомами ХУ, но они чаще попада-

¹⁷ См. об этом: Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. Санкт-Петербург : Питер, 2001. С. 352.

ются на месте преступления, их легче поймать с поличным, арестовать и отдать под суд.

Перечисленные теории вызвали интерес, но дальнейшие исследования опровергли построенные на их основе выводы. Выяснилось, что определенные ментальные расстройства (например, шизофрения) во многом зависят от генетических данных. Особенности строения тела посредством социальных факторов детерминируются особенности психологические, что приводит к формированию определенных типов поведения, к девиациям. К примеру, ожирение дошкольника или школьника, его маленький рост и другие дефекты вызывают обструкцию со стороны других детей. Постоянные насмешки приводят дразнимого ребенка к озлоблению, к развитию у формирующейся личности психологических нарушений, находящихся выражение в девиантном поведении. Иными словами, биологические факторы приводят к девиации опосредованно, определяющими выступают факторы социальные или психологические. Авторы рассмотренных выше концепций акцентируют внимание на психофизиологических, генетических факторах, не уделяя внимания множественности личностных и социальных характеристик.

Таким образом, биологический подход, будучи популярным в начале XX в., в исследованиях девиантного поведения стал постепенно вытесняться.

Психологический подход к объяснению причин отклоняющегося поведения представлен несколькими школами: согласно З. Фрейду агрессию вызывает бессознательное, либидо; А. Адлер объясняет ее жадой к власти и превосходству над другими; Э. Фромм – стремлением к смерти, страданию.

Для основоположника психоанализа З. Фрейда и его последователей главной причиной девиации является конфликт между физиологическими потребностями человека и социокультурным содержанием окружающей его среды, между бессознательными влечениями «Оно» и ограничениями, исходящими от «Эго» и «Супер-Эго». «Эго» обеспечивает адаптацию к обществу, а «СуперЭго» подавляет влечения «Оно» через моральное давление на «Эго».

Отклоняющееся поведение является результатом либо не сформированного, либо слишком жесткого «СуперЭго». Нормальное развитие индивида означает баланс сознательного и бессознательного, «Оно» и «СуперЭго». З. Фрейд утверждал, что либидо (половой инстинкт) ищет выход в любой творческой деятельности, человек стремится к свободе и самоутверждению, но культура накладывает уздечку на его потребности и бессознательное влечение. Подавление либидо приводит к сублимации сексуальной энергии, к изменениям поведения вплоть до садизма и преступлений.

Сторонники неофрейдизма рассматривают девиацию наряду с неврозами, психастениями, сексуальными расстройствами, состояниями навязчивости, различными формами социальной дезадаптации личности. Эти отклонения провоцируют повышенную тревожность, агрессивность, ригидность, комплекс неполноценности, что может привести к совершению преступлений. Фрейд предложил термин «преступники с чувством вины», обозначающий преступников с инстинктом Танатоса; эти преступники желают быть пойманными. Что касается сексуальных девиаций, то некоторые психологи полагали, что эксгибиционизм, половые извращения и фетишизм обусловлены непреодоленным страхом кастрации. Так, например, эксгибиционист, демонстрируя свой половой орган, возможно, тем самым убеждается в его сохранности.

Австрийский психолог, психиатр и мыслитель А. Адлер считал, что отклоняющееся поведение обусловлено неспособностью человека установить адекватный контакт с окружающей средой. Важное место Адлер отводил семье, детско-родительским отношениям. Положение ребенка в семье, его воспитание закладывают основу для девиантного поведения. Сверхопека, к примеру, формирует инфантилизм, мнительность, комплекс неполноценности.

Гуманистическая психология в качестве причины девиации видит потерю ребенком баланса собственных чувств и невозможность самореализации в существующих условиях воспитания. Агрессия рассматривается как результат жестокого отношения родителей и искаженного процесса социализации.

Психиатр и психолог В. Франкл (Австрия) в своей теории логотерапии, основанной на поиске и анализе смысла жизни, утверждал, что дефицит духовности, свободы и ответственности порождает проблемы поведения. Когда у индивида отсутствует стремление к смыслу, возникает состояние экзистенциальной фрустрации. Скука, апатия порождают чувство бессмысленности существования и невроз, вызывая депрессию, наркоманию и агрессию.

В пирамиде американского психолога А. Маслоу выделяются пять основных потребностей: 1) потребности физиологические (голод, жажда и т. д.); 2) потребности в безопасности (комфорт, постоянство условий жизни); 3) потребности социальные (межличностные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность); 4) потребности престижные (самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост); 5) потребности духовные (познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация). Причина девиаций, по мнению Маслоу, кроется в блокировке базовых потребностей, в концентрации на потребностях низшего уровня. Если нормальная самоактуализация через духовность, творчество, любовь невозможна, то она реализуется в отклоняющемся поведении.

Бихевиоризм исходит из того, что окружающая среда определяет поведение человека: через научение человек овладевает опытом, последствия поведения определяют вероятность его повторения. Отклоняющееся поведение, таким образом, выступает результатом научения. Акцент здесь переносится на неадекватное социальное научение и возможность его коррекции посредством положительного подкрепления.

Канадский и американский психолог А. Бандура, автор теории социального научения, объясняет, как и почему дети копируют агрессивные действия, а также дает новую интерпретацию агрессии, отрицая понимание последней как реакцию на фрустрацию. Благодаря экспериментам с куклой Бобо он доказал, что агрессивное поведение появляется у детей в результате научения, наблюдения за агрессивным поведением взрослых. В своих экспериментах

(трансляции фильмов с элементами агрессии) он продемонстрировал, что дети склонны повторять увиденное, но при этом их поведение зависит от возможностей выбора, предоставленных в той или иной ситуации. Так, гнев, способствующий формированию агрессии, будет проявляться лишь в тех случаях, когда в окружающей ребенка социальной среде принимаются образцы гневных реакций.

Эмпирический, феноменологический подход к анализу девиаций исходит из типологии аномалий поведения. Первый тип аномалий – синдром нарушений поведения. Представители этого типа характеризуются наглостью, непослушанием, безответственностью, вспыльчивостью и др. Второй тип – нарушения личности. Его представителям свойственны неразвитое самосознание, тревожность, замкнутость, комплекс неполноценности и пр. Третий тип аномалий – незрелость. Для представителей данного типа характерны пассивность, неуклюжесть, мастурбация. Четвертый тип аномалий – асоциальные тенденции (прогулы, дружба в асоциальных группах).

Американский психолог Р. Лазарус рассматривал девиацию через призму стрессоустойчивости, копинг-стратегию (умение справляться с психологическими трудными ситуациями). Здесь нужно пояснить, что чуть ранее Л. Мерфи предложила термин «копинг», означающий адаптацию к стрессовому событию. Копинг-стратегии используют бессознательные механизмы психологической защиты, могут быть гибким и пассивным, продуктивным и непродуктивным. Наряду с копинг-стратегиями выделяют копинг-ресурсы – совокупность условий, способствующих преодолению стресса (условия физические, социальные, психологические и материальные). Выбор человеком девиантной или нормальной копинг-стратегии зависит от его самопринятия, возраста, пола, социальной компетентности и опыта.

Э. Эриксон, специалист в сфере психологии развития и психоаналитик, рассматривает девиацию как результат нарушения эмоционального контакта с близкими людьми в первые годы жизни, отсутствия чувства безопасности и доверия. Коммуникации в раннем детстве играют важную роль в нормальном психическом

состоянии индивида. Дефицит теплых отношений с матерью приводит к пограничным состояниям, размытости идентичности, непостоянству в межличностных связях, плохому эмоциональному контролю, склонности к агрессии.

Д. Халаган и Дж. Кауфман, представители экологического направления, трактуют девиацию как результат взаимодействия между социальной средой и ребенком. Ребенок рассматривается как субъект нарушений в той мере, в какой он оказывается объектом нарушающих воздействий со стороны социальной микросреды. Разрешение проблем отклоняющегося поведения понимается как взаимное изменение и научение ребенка навыкам сотрудничества, индивидуальный подход в обучении и учебной деятельности.

Один из создателей и лидеров гуманистической психологии К. Р. Роджерс в своей клиентцентрированной терапии предлагал для решения поведенческих проблем создавать специальные условия (искренний интерес к личности, безусловное положительное принятие человека, безоценочное отношение к нему).

В целом психологические теории выявляют психобиологические факторы, детерминирующие отклоняющееся поведение. Помимо индивидуальных предпосылок психологи указывают на предпосылки средовые, такие как семья, друзья, формирующие адаптацию, ценности и нормы. Но ни одна психологическая теория не претендует сегодня на полное объяснение девиантного поведения.

Социологический подход к объяснению отклоняющегося поведения дополняет картину его природы. Первым причину девиации на макроуровне изучил французский социолог Э. Дюркгейм, описав *феномен аномии*. Аномия – это состояние рассогласованности и разрегулированности в обществе, когда старые нормы и ценности уже не работают, а новые – еще не работают. Аномия характеризует упадок всего общества, растущую пропасть между декларируемыми целями и невозможностью достичь эти цели законными и социально одобряемыми средствами. Индивиду сложно ориентироваться во множестве социальных норм, он не чувствует стабильности, надежности в выборе нормативного поведения. В своих работах Дюркгейм рассматривает основные социально-

психологические и социальные причины самоубийств: это депрессия, семейные проблемы, разочарование, утрата социальных связей, потеря социального статуса – все то, что формируется в аномическом обществе. В условиях аномии человеку сложно определить, что такое «хорошо» и что такое «плохо», ценности становятся размытыми, нормы противоречивыми, ему трудно согласовать свои поступки с существующими правилами. В этот период увеличивается число различного рода девиаций.

Вместе с тем Э. Дюркгейм отмечает, что девиация имеет в обществе функциональное значение. С одной стороны, она стимулирует изменения, появление новых идей, способствует осознанию границ того, что считается нормальным поведением. С другой стороны, девиация проясняет социальные нормы, вызывает социальную реакцию, укрепляет групповую солидарность, подтверждая приверженность общества моральному порядку.

Интерес к обществу в состоянии аномии и поведению людей в нем подвиг американских ученых Т. Парсонса и Р. Мертон к проведению дальнейших исследований.

Т. Парсонс считал, что в аномическом обществе люди испытывают острый дефицит интеграции с социальными институтами, что ослабляет личную и общественную стабильность. Состояние аномии усиливается одновременно с повышением степени рассогласованности моральных ценностей. Люди вынуждены придерживаться правил и норм отдельных групп, одновременно ослабляя связи с семьей, государством и другими основными институтами общества. Соответственно, такое положение приводит к росту числа случаев девиантных форм поведения. Девиации у подростков и молодежи Парсонс объясняет тем, что в их среде утрачена ясность норм должного поведения и не осознается его важность. Также ученый указывает на силу и универсальность ценности личного успеха, разделяющей общество на классы и приводящей к социальному неравенству и девиациям.

Более подробно аномию на примере американского общества рассмотрел Р. Мертон. Он солидарен с Т. Парсонсом в отношении культуры жизненного успеха в США, где хорошее образование и высоко-

оплачиваемая работа получили одобрение как общественно признанные средства достижения успеха. Декларируемая «американская мечта» оказалась не столь достижимой для представителей низшего класса, этнических меньшинств. У них ограничен доступ к хорошему образованию и материальным ресурсам, нет возможности следовать нормам, которые они полностью принимают. Стремление к материальному успеху любой ценой может стать причиной девиантного поведения. Мертон рассматривает аномию как результат конфликта между культурными целями и легальными (институциональными) средствами, с помощью которых эти цели осуществляются, что заставляет использовать средства незаконные и околозаконные. Социальное неравенство толкает людей на поиск нелегальных средств, то есть заставляет отклоняться от общепринятых культурных образцов. Когда человек не может добиться благосостояния легальным способом, получив хорошее образование, хорошо оплачиваемую работу, он вынужден прибегать к незаконным способам, не одобряемым обществом. Следовательно, девиация во многом зависит от культурных целей и институциональных средств, которых придерживается и которые использует та или иная личность. Ученый подчеркивает, что дефицит возможностей автоматически к девиации не приводит. Отклоняющееся, антиобщественное поведение усиливается тогда, когда общество декларирует ценность успеха, но не предоставляет всем равных возможностей к признанным средствам его достижения.

Как уже указывалось в подразделе 2.2, Р. Мертон описывает пять реакций на конфликт «цели – средства» (четыре из них выступают девиантной адаптацией к аномии): конформизм, инновативность, ритуализм, ретризм и мятеж.

Конформизм – единственный тип недевиантного поведения в ситуации указанного конфликта, предполагающий пассивное приспособление к существующему порядку вещей. Такое поведение имеет место, когда члены общества принимают как культурные цели достижения материального успеха, так и утвержденные обществом средства для этого. Большинство людей являются конформистами и составляют опору стабильного общества.

Инновативность – девиантный тип поведения, заключающийся в принятии культурных целей достижения материального успеха наряду с отрицанием социально одобряемых способов, позволяющих это сделать. Данный тип поведения имеет место, когда индивиды придерживаются социально установленных целей, но отвергают законные средства их достижения. Они прибегают к вымогательству, шантажу, рэкету, торговле наркотиками, проституции, мошенничеству, присвоению чужого имущества, воровству, кражам, разбойным нападениям.

Ритуализм – девиантный тип поведения, характеризующийся отрицанием целей данной культуры, но при этом согласием использовать социально одобряемые средства. Ритуалисты принижают значимость культурных целей, однако для их достижения используют одобренные обществом средства. Они живут формальной, скучной жизнью. В качестве яркого примера Р. Мертон приводит бюрократов: цели организации перестают быть для них важными, но они механически выполняют свою работу, фетишизируя правила и бумажную волокиту.

Ретризм – девиантный тип поведения, основанный на отрицании и социально одобряемых целей, и социально одобряемых средств их достижения. Примерами ретристов являются бомжи, наркоманы, алкоголики; они живут в обществе, но не принадлежат к нему.

Бунт – самый радикальный тип девиантного поведения. Бунтари стремятся заменить старые принятые в обществе цели и средства на новые. Они порывают со своим социальным окружением и вступают в радикальные религиозные, общественные движения. Бунтарский тип поведения характерен для представителей некоторых молодежных субкультур и революционных движений; зачастую бунтарей используют в политике.

Данные типы реакций на конфликт «цели – средства» характеризуют ролевое поведение. Человек может менять мнение и переходить от одного типа реакции к другому. Р. Мертон не объясняет, при каких условиях проявляются реакции на конфликт между целями и средствами, однако он показал, что нормы девиантного

поведения тесно связаны с положением девиантной личности в социальной структуре общества. Теория Мертона позволяет понять суть и причины преступлений, связанных с деньгами, совершенных на почве наживы и алчности, преступлений в среде «белых воротничков» и корпоративных преступлений, преступлений представителей властных структур и тех, кто стремится к власти.

Э. Лемерт, Г. Бекер и К. Эриксон – приверженцы *теории стигматизации*. Основные положения этой теории выглядят следующим образом.

1. Ни один поступок сам по себе не является криминальным или некриминальным. Криминальность поступка зависит не от его внутреннего содержания, а от того, как окружающие оценивают такой поступок и реагируют на него. Девиация – это предмет социального определения.

2. Каждый человек в течение своей жизни отступает от тех или иных норм и правил (злоупотребление алкоголем, совершение приписок, вождение машины на большой скорости и несоблюдение правил дорожного движения, сокрытие доходов от налоговой инспекции, игнорирование прав частной собственности и др.). Сторонники теории стигматизации называют такие действия первичной девиацией, определяя ее как поведение, нарушающее социальные нормы, но обычно ускользающее от внимания правоохранительных органов.

3. Не всех, кто утаил доходы, превысил скорость вождения, покусился на права частной собственности и т. п., осуждают. Определение поступка как девиантного зависит от реакции на него других людей, от того, каким правилам предпочтет следовать общество, в каких ситуациях и в отношении кого именно.

4. Когда поведение людей рассматривается как девиация, это дает толчок ряду социальных реакций. Другие определяют, оценивают поведение человека и «навешивают» на него определенный ярлык, стигму. Нарушитель норм начинает воспринимать такие ярлыки и в результате вступает на путь, ведущий к вторичной девиации – поведению, адекватному санкциям со стороны других. Вторичная девиация вызывается враждебными реакциями законо-

дательных органов и законопослушных граждан. Индивид объявляется правонарушителем, стигма способствует закреплению его в статусе аутсайдера, этот статус подавляет все прочие статусы, и в итоге получается «самореализующееся пророчество». Нарушители норм начинают воспринимать свой статус как конкретный тип девиантности и формировать на основе данного статуса собственную жизнь.

5. Лица, получившие стигму, сталкиваются с осуждением законопослушных граждан; от них отворачиваются родные и близкие; иногда таких индивидов заключают в тюрьму или помещают в психиатрическую клинику. Человек со стигмой не может жить в прежнем обществе и ищет таких же, как он, ищет девиантные группы, состоящие из людей с похожей историей. В этих группах стигматизированные находят эмоциональную поддержку, привыкают к девиантному образу жизни, теряя связи с законопослушной средой. О «самореализующемся пророчестве» впервые заговорил Р. Мертон в 1957 г. в контексте причинно-следственной связи. Человек становится девиантом в силу стигматизации или дело заключается в компетентности эксперта и правильности поставленного им диагноза? Вот вопрос, который следует считать центральным. Данная дилемма частично отражает социальную ситуацию. Нередко девианты объединяются в преступную группу и социум отвергает их, что делает девиантное поведение явным и привлекает к нему общественное внимание.

Определение того, что является преступным, применяется в интересах власть имущих; человек становится преступником не потому, что он нарушил закон, а в силу стигматизации, посредством которой правящие верхи присваивают ему этот статус; в нарушении закона уличают лишь немногих, тогда как очень многие, быть может, виновны не в меньшей степени. Уголовные санкции варьируются в зависимости и от других характеристик преступника, таких как принадлежность к меньшинству, отсутствие постоянного местожительства, плохое образование, проживание в районах городской бедноты и т. д. Уголовная юстиция исходит из стереотипного представления о преступнике как о злоумышленнике, как

о человеке низких моральных качеств, заслуживающем порицания; тем, кто однажды был заклеен как преступник, трудно избавиться от этого статуса и восстановить свое прежнее положение в обществе. Некоторые криминологи полагают, что стигматизация в виде ареста и заключения под стражу усиливает девиантное поведение и создает «репутацию» у окружающих.

Г. Беккер критиковал «медицинскую модель», согласно которой индивид, демонстрирующий девиантное поведение, считается «больным». Ученый утверждал, что девиация имеет политический аспект, так как исходит из способности влиятельных групп общества (законодатели, судьи, врачи и пр.) навязывать другим людям определенные стандарты поведения. Социальные группы создают девиацию, полагает он, поскольку они следуют правилам, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым наклеиваются ярлыки аутсайдеров. С этой точки зрения девиация – это не качество поступка, который совершает человек, а, скорее, следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя». Общество соответствующим образом обращается с человеком, нарушившим (или не нарушившим) определенное правило, только потому, что власти придерживающиеся решили, что данное правило нарушено. Беккер заявляет, что эта ситуация зависит от распределения политической и экономической власти. Например, психиатры устанавливают правила, в соответствии с которыми тех или иных людей считают психически неполноценными. Также он подчеркивает роль так называемых «борцов за нравственность», организуемых «крестовые походы». И если они побеждают, создается новая система правил (и появляются новые девианты). Восемнадцатая поправка к Конституции США, на основе которой был принят закон о запрете продажи спиртных напитков, и возникла в результате такого «крестового похода».

Теория стигматизации объясняет, как формируется отношение к определенным людям как к девиантам, и помогает понять, почему один и тот же поступок может рассматриваться в одном случае – как отклоняющийся от нормы, а в другом – как не выходящий

за ее границы (все зависит от характеристик индивида и ситуации). Вместе с тем противники данной теории утверждают, что она стоит на стороне обездоленных и преувеличивает пассивность девиантов и их неспособность бороться с правящими классами, а также не отвечает на вопрос, какие исходные факторы вызвали девиантное поведение.

Конфликтологическое направление социологического подхода к отклоняющемуся поведению представлено марксистской теорией и «радикальными криминологами».

К. Маркс в своей теории классовой борьбы рассматривает государство как машину для подавления одного класса другим, как политическую организацию общества, где буржуазия устанавливает удобный для себя порядок. Марксисты считают, что правящий класс воспроизводит неравенство, эксплуатируя народ. Для выживания в условиях непрекращающейся бедности трудящиеся вынуждены использовать незаконные и окологосударственные средства, что высший класс клеймит как преступление. В погоне за богатством правящая элита угнетает бедных, женщин, представителей национальных меньшинств. Отклоняющееся поведение можно наблюдать во всех классах, но степень наказания зависит от социального статуса человека.

«Радикальные криминологи» тоже подчеркивают относительность девиации, выборочность законодательства, лоббирование своих интересов властью имущими. Разработка законов и их исполнение находятся в руках облеченных властью людей и социальных групп. Следовательно, законы не являются объективными и нейтральными, они выражают ценности господствующего класса.

О. Турк приводит в качестве примера высокую активность действий полиции в отношении законов, соответствующих структуре социума (например, закона, запрещающего гомосексуализм), и низкую – в отношении законов, противоречащих их структуре (например, законов, защищающих гражданские права). Кроме того, полиция в первую очередь применяет законы, направленные против бедных и не имеющих власти; особенно жестко она подавляет тех, кто не в силах сопротивляться.

Р. Квинней показал природу политической экономии в капиталистическом обществе через призму применения закона. Судебная, законодательная и правоохранительная системы выступают орудиями правящего класса для сохранения существующего порядка, для защиты и поддержания капиталистических интересов. И закон, и преступление заложены в капиталистической системе. Общество само создает социальные проблемы и для их решения придумывает и вводит политику контроля за населением. Преступление определяется в основном с точки зрения ущерба, нанесенного собственности (кража со взломом, грабеж, угон автомобилей, вандализм), в то время как корпоративные преступления как бы остаются в тени. В отличие от обычных воров, корпорации и их должностные лица не несут уголовной или иной ответственности. Если ФБР расследует преступления людей, то ни одно государственное агентство не ведет регистрации преступлений, совершенных корпорациями.

Таким образом, представители конфликтологического направления акцент делают на использовании законодательства правящим классом, рассматривают девиацию как средство контроля капиталистического общества и стремятся выявить, в какой мере оно заинтересовано в создании и сохранении девиаций. Марксизм не только критикует существующее положение дел, но и предлагает его преобразовать.

Сторонники *культурологического направления* при анализе девиаций исходят из важности культурной среды: признается конфликт между нормами культуры (Т. Селин, Н. Миллер); правила отдельных субкультур рассматриваются по аналогии с грамматическими правилами («социальная грамматика поведения», Р. Харре); предлагается теория «фокусного» взросления (Дж. Коулмен).

Американский социолог А. Коэн, автор теории делинквентных субкультур, полагает, что в аномических обществах не устроенная в жизни молодежь ищет новые формы поведения, отличные от ценностей доминирующей культуры. В результате возникают определенные субкультуры, в которых отклонение от прежних социальных норм – не девиация, а вполне отвечающее новым цен-

ностям, провозглашаемым новой культурой, поведение. В новых субкультурах все, что осуждается и запрещается главной культурой, а именно агрессивность, мелкие кражи, сексуальная распущенность, вандализм и так далее, признается в качестве нормальных средств достижения самовыражения и уважения со стороны других членов общества. Таким образом, в делинквентных субкультурах те средства достижения целей, которые отвергаются господствующей культурой, становятся специфическими нормами.

Французский социолог и криминолог Г. Тард сформулировал теорию подражания для объяснения девиантного поведения. Он считал, что в основе общества лежит социально-коммуникационная деятельность людей в форме подражания (имитации). Имитация касается существующих практик, верований, установок и конечной целью имеет сохранение целостности общества. Работая окружным мировым судьей и директором отдела криминальной статистики, он убедился, что повторение в человеческом поведении играет значимую роль. Г. Тард утверждал, что преступники, как и «порядочные» люди, имитируют поведение тех индивидов, с которыми они встречались в жизни раньше или о которых слышали. Но, в отличие от законопослушных граждан, они имитируют поведение девиантное.

В 1920–1930 гг. ученые Чикагского университета, изучая высокий уровень преступности в отдельных кварталах Чикаго, провели ряд исследований, по результатам которых обнаружили, что в отдельных районах города уровни преступности оставались стабильными на протяжении многих лет, несмотря на изменения в этническом составе населения. Исследователи пришли к выводу, что криминальное поведение может передаваться от одного поколения к другому, то есть молодежь, живущая в зонах высокой преступности, усваивает преступные модели поведения. Более того, когда в эти районы въезжают представители других этнических групп, их детям девиантные модели поведения передаются от местной молодежи. Таким образом, молодые люди становятся правонарушителями, потому что общаются и заводят дружбу с теми сверстниками, у которых криминальные модели поведения уже укоренились.

Американский криминолог Э. Сатерленд на основе выводов чикагских социологов предложил теорию дифференциальной ассоциации. В некоторых субкультурах поощряется нелегальное поведение, а в других культивируют добропорядочность. Люди начинают совершать проступки и общественно опасные действия, общаясь с криминальными лицами. В целом девиации обучаются в первичных группах сверстников. Сатерленд считает, что человек становится правонарушителем в той степени, в какой он принадлежит окружению, следующему девиантным идеям и методам. Чем раньше человек начнет контактировать с криминогенной средой, чем интенсивнее и длительнее будут эти контакты, тем выше вероятность того, что его поведение выйдет за границы нормы. Но здесь не просто имитация в понимании Г. Тарда. Отклоняющееся поведение формируется не столько в подражании, сколько в процессе обучения. Девиация, подчеркивает Сатерленд, – это результат того, что человек связался с плохой компанией, при этом важную роль играет повседневное общение в школе, дома или на месте постоянных «уличных тусовок».

Идею Э. Сатерленда экспериментальным путем подтвердили в 1980-х гг. американские социологи Р. Линдем и К. Филмор. Они выявили важную связь между девиацией и адаптацией к окружающей среде. На основе результатов исследований, проведенных в двух канадских городах (Эдмонтоне и Ричмонде), они установили, что чем лучше молодые люди адаптировались к социальному окружению, тем меньше у них связей со сверстниками-правонарушителями, и, соответственно, тем менее они склонны к девиации. И наоборот, молодые люди, испытывающие серьезные трудности в приспособлении к условиям социального окружения, чаще имеют друзей-правонарушителей и более склонны к девиациям.

Американский антрополог и социолог В. Миллер провел исследование девиаций у молодых людей – представителей низшего класса. Субкультура низшего слоя общества культивирует такие качества, как риск, выносливость, потребность в острых ощущениях. Если большинство друзей и родственников молодого человека занимаются преступной деятельностью, существует вероятность,

что он тоже станет преступником. Миллер определял поведение молодых людей как адаптацию к культурным образцам, усвоенным ими в процессе их социализации в гетто или в городской среде. В субкультуре городской бедноты, по мнению Миллера, культивируются «особые» принципы нарушения общественного покоя (столкновения с полицейскими, с администрацией школы, социальными работниками и другими представителями власти). В числе ценностей такой молодежи – азарт, риск, наглость, автономия как стремление освободиться от внешнего контроля. Данные ценности не обязательно преступные, но их культивирование создает ситуации с высокой вероятностью преступного поведения.

Помимо концепций девиации в социальных науках теории отклоняющегося поведения предлагаются в криминологии, правоведении, медицине (психиатрии и наркологии), демографии, истории, статистике, этнографии, антропологии.

Итак, теорий и концепций девиации множество, но единого ее определения до сих пор нет. Термин «девиация» можно применять и к конкретным действиям, и к массовым социальным явлениям. Некоторые ученые считают, что девиация – это любое отклонение от утвержденных обществом социальных норм, другие утверждают, что отклоняющееся поведение – это нарушение правовых норм, третьи – что это своего рода патология (наркомания, kleptomania, алкоголизм и т. п.), четвертые рассматривают девиацию как оппозиционное поведение. Однако общим для всех трактовок девиации является ее понимание как поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам и ролям. Нормой при этом могут выступать ожидания определенного поведения или образцы поведения. Экспектации и нормы варьируются в широком диапазоне не только в разные времена и в разных обществах, но и в разных группах в рамках одного общества. Мы видим нормы молодежных субкультур, нормы этнических сообществ, нормы «воровского закона», нормы поведения «истеблишмента» и «богемы». Поскольку понятие нормы – понятие относительное, то и отклонение от нормы тоже относительно, релятивно. Если нормы и ценности общества меняются, то меняется и понятие девиации.

Девияция связана с реакцией общества на нее и влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя.

Таким образом, девиация не является абсолютной характеристикой определенных видов поведения, это всегда результат их социальной оценки. Поэтому и искоренить отклоняющееся поведение невозможно, возможно только управлять им и регулировать его. Отступление от принятых норм в социуме неизбежно, особенно в обществах, переживающих трансформацию, когда у людей растет чувство социальной неудовлетворенности и отчуждения. Широкое распространение девиаций сигнализирует о сбое в функционировании социальной системы и свидетельствует о необходимости социальных изменений. Девиация способствует укреплению социальной конформности, подчиненности социальным нормам и позволяет яснее увидеть, что именно признается в качестве норм. Помимо этого она укрепляет социальную солидарность и групповую идентификацию.

Проверь себя

1. Определите, что относится к делинквентному поведению, а что – к девиации: алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийство, убийство другого человека, азартные игры, изготовление фальшивых документов, мошенничество, взятки, хищения, промышленный шпионаж, воровство, взлом, вандализм, автокражи, поджоги.

2. Григорий Перельман – российский гениальный математик, доказавший теорему Пуанкаре, над которой ученые бились сто лет! Перельмана номинировали на три крайне престижные премии: премию Европейского математического общества (1996 г.), Филдовскую премию и премию тысячелетия Математического института Клэя. От всех этих премий Григорий Перельман отказался, что является явным примером позитивной девиации. Почему?

3. Раскройте смысл высказывания английского историка Г. Т. Бакла: «Общество готовит преступление, преступник совершает его».

2.4. Аддикции и их профилактика

В начале XXI в. понятие «зависимость» укоренилось в научном и повседневном лексиконе. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2019 г. в мире насчитывалось 35 миллионов людей, страдающих только наркотической зависимостью.

ВОЗ определяет зависимость как состояние необходимости или потребности в чем-то или ком-то для поддержки либо для функционирования или выживания. Применительно к алкоголю и другим психоактивным средствам под зависимостью подразумевается необходимость повторных приемов психоактивного вещества для обеспечения хорошего самочувствия или во избежание плохого самочувствия. Термин «зависимость» приближенно эквивалентен термину «синдром зависимости».

В Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) синдром зависимости определяется как комплекс физиологических, поведенческих и мнестических феноменов, которые включают сильное желание принять наркотик, отсутствие самоконтроля, употребление психоактивных веществ несмотря на пагубные последствия, приоритет употребления наркотиков перед другими действиями и обязательствами, ранее для человека важными.

В конце 1980-х гг. ученые для объединения подходов к изучению всех видов зависимостей ввели термин «аддикция».

А д д и к т и в н о е п о в е д е н и е (от англ. *addiction* – пагубная привычка, порочная склонность) – одна из форм отклоняющегося, девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности¹⁸.

Аддиктивное поведение является предметом изучения для аддиктологии, клинической психологии и социологии. Социологи, в свою очередь, выделяют условно приемлемые обществом формы аддикции, такие как трудоголизм, духовные практики, шопоголизм и др.

¹⁸ См.: Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. Воронеж : МОДЭК, 2003. 240 с.

Формы аддикций согласно классификатору ВОЗ

F1 – психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ: алкоголя; опиоидов; каннабиноидов; седативных и снотворных веществ; кокаина; стимуляторов (включая кофеин); галлюциногенов; табака; летучих растворителей.

F5 – поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами: расстройства приема пищи (нервная анорексия, нервная булимия); злоупотребление веществами, не вызывающими зависимости (антидепрессантами, слабительными, анальгетиками, средствами снижения кислотности, витаминами, стероидами или гормонами, специфическими травами и народными средствами).

F60.7 – зависимое расстройство личности.

F63 – расстройства привычек и влечений: патологическая склонность к азартным играм (гемблинг); патологические поджоги (пиромания); патологическое воровство (клептомания); трихотилломания.

F64 – расстройства половой идентификации: трансвестизм двойной роли.

F65 – расстройства сексуального предпочтения (парафилии): фетишизм; фетишистский трансвестизм; эксгибиционизм; вуайеризм; педофилия; садомазохизм.

F91.2 – социализированное расстройство поведения: расстройство поведения, групповой тип; групповая делинквентность; воровство в компании; прогулы школы.

F93.0 – тревожное расстройство в связи с разлукой со значимым взрослым в детском возрасте.

F94.2 – расторможенное расстройство привязанности детского возраста.

F98.4 – стереотипные двигательные расстройства.

К вышеперечисленному сегодня принято добавлять поведенческие зависимости патологического характера: фанатизм (музыкальный, религиозный, спортивный), увлечение экстремальными видами спорта, спортивную аддикцию, или «паранойю здоровья»,

и прочие виды зависимостей, ведущие к социальной и психологической дезадаптации.

Социально одобряемые формы аддикций

Трудоголизм. Характеризуется полным погружением в работу, которая дает человеку возможность не развивать остальные сферы жизни, а также является основанием для того, чтобы не выстраивать близкие отношения с людьми. Чаще всего трудоголизм не приносит материального благосостояния, не имеет конкретной цели и смысла, а дает лишь повод заполнить время. Трудоголик избегает выстраивания взаимоотношений с семьей и близкими людьми, чаще всего рассматривая их как помеху на пути полного поглощения работой.

Подразделяются трудоголики на пять типов.

Трудоголик для других очень много работает и очень доволен этим. Родители и друзья, а затем жена и дети (если он их сумеет завести) могут быть очень недовольны, но ничего поделать с этим не в силах. Помочь «трудоголику для других» невозможно. Это все равно что лечить наркомана, который не хочет лечиться.

Трудоголик для себя тоже очень много работает, но испытывает по этому поводу противоречивые чувства. Данный тип трудоголика не безнадёжен. Да и не всякий, кто очень много работает, – трудоголик. Если другие области жизни такого человека (семья, досуг, друзья) не страдают, это значит, что он любит не только работу, но и все остальное.

Успешный трудоголик благодаря своей работе добивается больших профессиональных и / или карьерных успехов.

Трудоголик-неудачник рьяно занимается бесполезной деятельностью, которая никому не нужна. Он имитирует работу, заполняя пустоту в своей жизни.

Скрытый трудоголик на людях сетует, что он не любит работать, а на самом деле все свои силы и любовь отдает работе.

У трудоголизма две причины. Первая – страх перед близкими и глубиной (не структурированной работой) эмоциональных отношений с людьми, страх внутренней пустоты, которую надо заполнить. Вторая причина – стремление к превосходству над окружаю-

щими и к совершенству (в детстве от трудоголика всегда что-то требовали и никогда не любили его таким, каким он был).

Также данная социально одобряемая форма зависимости связана с аддитивными свойствами организаций, в которых работают трудоголики. Такие организации представляют собой закрытые системы, ограничивающие способность персонала к самостоятельному мышлению и восприятию многих явлений, выходящих за рамки концепции этих систем. Кроме того, развитию трудоголизма способствуют мелочный контроль, постоянные проверки эффективности, качества и т. д. Такого рода методы основаны на недоверии к человеку, на неуважении его личности, формируют трудогольное мышление и снижают возможности истинной самореализации личности.

Аддикция к трате денег (покупкам). Описана и типизирована в соответствии с диагностическими критериями DSM-III-R для обсессивно-компульсивного и аддитивного расстройств в 1990-х гг. Существуют четыре критерия, по которым диагностируется эта аддикция, причем достаточно наличия одного из них:

1) часто человек испытывает озабоченность покупками или у него возникают внезапные порывы что-либо купить, ощущаемые как непреодолимые, навязчивые и / или бессмысленные;

2) регулярно совершаются покупки не по средствам, часто приобретаются ненужные вещи, хождение по магазинам занимает значительно больше времени, чем изначально планировалось;

3) озабоченность покупками, внезапные порывы что-то приобрести или связанные с этим особенности поведения сопровождаются ярко выраженным дистрессом, неадекватной тратой времени, становятся серьезной помехой как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере или влекут за собой финансовые проблемы (например, долги или банкротство);

4) совершение покупок или хождение по магазинам приобретают гипертрофированные размеры и занимают у человека все свободное время.

Последствия аддикции траты денег выражаются в росте долгов и кредитов, усилении напряженности и конфликтов в семье.

Духовный поиск. В. В. Постнов и В. А. Дереча описали данный вид аддикции на основании наблюдений за 9 больными алкоголизмом, которые находились в ремиссии и в процессе психотерапевтических занятий пытались освоить различные духовные практики. При этом никто из больных не связывал данные занятия с реабилитационной программой, считая свои проблемы с алкоголизмом «уже решенными». Все 9 человек до алкогольного срыва успели по несколько раз поменять направление духовных поисков. Еще одной особенностью этих больных был неизбежный срыв ремиссии после этапа выраженных расстройств адаптации в виде нарастания межличностных конфликтов, нервозности, раздражительности и вспышек немотивированной агрессии. Направления духовного поиска были самые разные: участие в группах личностного роста, холотропное дыхание, телесно ориентированная терапия, группы встреч, эзотерические и религиозные знания.

Технологические аддикции. Для обозначения новых форм нехимических (поведенческих) аддикций, связанных с высокими технологиями, предложен термин «технологические зависимости»; последние разделяются на пассивные (например, зависимость от телевизора) и активные (интернет-игры). В последующем сюда добавились зависимости от различных электронных приборов (электронных ежедневников, игрушек типа тамагочи и, особенно, мобильных телефонов), обозначаемые в западной литературе как гаджет-аддикции (от англ. *gadget* – безделушка, техническая новинка). Особенность технологических аддикций в том, что объект зависимости (компьютер, мобильный телефон и пр.) на самом деле является средством реализации других поведенческих форм зависимого поведения.

Созависимость

С о з а в и с и м о с т ь — это патологическое состояние, характеризующееся сильной эмоциональной, социальной или даже физической зависимостью от другого человека (как правило, страдающего каким-либо видом зависимости), а также желанием контролировать его.

Принято считать, что созависимость формируется у людей, проживающих в одной семье с алкоголиком или наркоманом. На наш взгляд, провоцировать созависимое поведение могут и другие факторы, например эмоциональное одиночество как следствие психологических травм в детско-родительских отношениях. Согласно общепринятому медицинскому подходу созависимость является хроническим заболеванием, поэтому в лучшем случае возможно достижение ремиссии, о полном же выздоровлении не идет и речи.

У созависимого человека выявляются следующие основные симптомы:

- 1) чувство подчиненности значимому другому;
- 2) низкая самооценка;
- 3) ощущение пребывания в ловушке унижающих, контролирующих взаимоотношений;
- 4) ощущение своего бессилия что-либо изменить в деструктивных отношениях;
- 5) ощущение себя в роли мученика;
- 6) ощущение себя в роли шута;
- 7) потребность в постоянном одобрении и поддержке со стороны других людей;
- 8) потребность в алкоголе, пище, работе, сексе или в каких-либо других внешних стимуляторах для отвлечения от собственных переживаний;
- 9) неопределенность психологических границ;
- 10) неспособность испытывать чувство истинной близости и любви.

Избавление от созависимости требует и желания, и усилий индивида. Наиболее эффективные его действия на пути к ремиссии таковы:

- 1) признание наличия у себя созависимости;
- 2) самостоятельная работа над собой при помощи психотерапевта, группы поддержки или других инструментов психологической помощи;
- 3) использование на первых этапах помощи человека, который и может, и готов оказать нужную поддержку;

4) ведение дневника ремиссии (на наш взгляд, дневниковая терапия является одним из высокопродуктивных методов в психологии и в самостоятельной работе со своим внутренним миром).

Важным условием освобождения от созависимости является самостоятельность. Созависимому недостаточно понимания, что ему нужна помощь; важно, что он (возможно, впервые в своей жизни) эту помощь обеспечит себе сам, подбирая те или иные способы для ее реализации. Неверной является стратегия «мне нужна помощь, значит, ее мне предоставит психотерапевт или психолог»; они лишь инструменты, помощь созависимый окажет себе сам. Ответственность за себя и свою жизнь принесет ему радость, а не тягость.

В самостоятельной работе над собой созависимый человек может использовать различные психологические техники. Как мы уже сказали ранее, наиболее простой и эффективной техникой является ведение дневника, или дневниковый метод. Основатель данного метода А. Прогофф описал структуру дневника, в него входят четыре раздела.

Раздел 1. Жизненное время. Подразделы: «Период настоящего», «Запись ежедневного», «События жизненной истории», «Вехи», «Перепутья: дороги выбранные и не выбранные», «Открытость будущему».

Раздел 2. Диалоги. Подразделы: «Диалог с людьми», «Диалог с проектами», «Диалог с телом», «Диалог с событиями, ситуациями и обстоятельствами».

Раздел 3. Поток символов. Подразделы: «Запись сновидений», «Сумеречные образы», «Расширение образов».

Раздел 4. Внеличностные смыслы. Подразделы: «Диалог с обществом» и «Диалог с внутренней мудростью».

Специалисты сходятся на том, что при ведении дневника необходимо соблюдать пять правил.

1. Продолжительность заполнения дневника – от 5 до 10 минут. Этого вполне достаточно, чтобы поработать с тем или иным разделом (подразделом).

2. Учет созависимым своего эмоционального состояния. Дневник предназначен для его улучшения, и если в процессе заполнения дневника настроение ухудшается, рекомендуется обратиться к психологу. Вести дневник нужно в спокойном расположении духа.

3. Выбор специального места для заполнения дневника. Человека ничто не должно беспокоить или отвлекать, ему необходимо чувствовать себя максимально комфортно и в безопасности.

4. Соблюдение порядка работы с дневником. Некоторые разделы дневника следует заполнять утром, некоторые – вечером.

5. Честность. Текст дневника предназначен только для его владельца, поэтому записывать нужно то, что действительно хочется зафиксировать.

Характеристиками созависимой личности являются: инфантильность, внушаемость и подражательность, прогностическая некомпетентность, ригидность и упрямство, наивность, простодушие и чувственная непосредственность, любопытство и высокая поисковая активность, максимализм, эгоцентризм, яркость воображения, впечатлений и фантазий, нетерпеливость, склонность к риску и «вкус опасности», страх быть покинутым.

Формируется созависимость поэтапно.

Первый этап – знакомство индивида с предметом аддикции и получение положительных эмоций с сохранением контроля своего поведения.

Второй этап – у индивида постепенно вырабатывается устойчивый индивидуальный ритм взаимодействия с предметом аддикции при относительном сохранении контроля своего поведения. Этот этап характерен тем, что предмет аддикции улучшает настроение, но при этом вызывает привыкание к себе и, соответственно, все большую подчиняемость.

Третий этап – индивид отрицает наличие зависимости от предмета аддикции, будучи полностью подчинен ему.

Четвертый этап – полное преобладание аддиктивного поведения. Исходное «Я» замещается аддиктивным «Я». Предмет аддикции становится смыслообразующим ядром жизни индивида.

Пятый этап – аддиктивное поведение разрушает личность индивида и наносит прямой вред его здоровью. Человек уже не испытывает тех положительных эмоций от предмета аддикции, которые испытывал раньше, все чаще находится в подавленном состоянии, ощущает опустошение, что, в свою очередь, затрудняет оказание помощи.

Как предупредить формирование аддикций?

Профилактика – это основная форма работы по предотвращению аддиктивного поведения. На сегодняшний день данная деятельность в России разрознена и осуществляется в пределах конкретных учреждений; последние применяют свои собственные технологии, не интегрированные в общую науку и, соответственно, не тиражирующиеся.

Превентологу необходимо иметь представление о всех российских и мировых практиках, чтобы на их основе вырабатывать собственную схему превентивной деятельности, направленной на помощь индивиду в понимании себя и своего жизненного пути, как бы пафосно это ни звучало. Соответственно, профилактическая работа должна проводиться на всех уровнях (с детьми, подростками, семьями, в школах, средних специальных и высших учебных заведениях, в рабочих коллективах и т. д.).

Далее нами обзорно представлены мировые практики по профилактике аддиктивного поведения.

Программы «Формирование жизненных навыков» (далее – ФЖН). Цель программ ФЖН – обучение детей и подростков здоровому образу жизни и навыкам сопротивления приобщению к психоактивным веществам. Задачи программ ФЖН: развитие социальной и личностной компетентности (навыков эффективного общения, критического мышления, способности принимать решения, адекватной самооценки); выработка навыков самозащиты (умений постоять за себя, избегать ситуаций риска, делать «здоровый выбор», управлять эмоциями, разрешать конфликты, оказывать сопротивление давлению).

Теоретической основой данных программ стали психологические концепции (и прежде всего – бихевиоризм), социально-когни-

тивная теория и теория социального влияния. Такой подход предполагает отказ от сложных психологических интерпретаций и акцент на обучение человека.

Для обеспечения эффективности программ ФЖН необходимо соблюдение ряда условий.

1. Наличие знаний о вреде наркотиков и даже изменение установок в отношении них не гарантируют желаемых изменений поведения, поэтому программы должны сочетать различные стили, походы и методики. Это позволяет всем участникам программ освоить необходимые знания, развить полезные социально-психологические навыки и отработать поведенческие модели.

2. Хорошо подготовленные педагоги-наставники и тренеры, пользующиеся доверием своих подопечных, более эффективны, чем приглашенные специалисты и родители.

3. Сенсационность сообщений и тактика запугивания обычно вызывают сомнение в достоверности информации.

4. Предъявленные осторожно и честно сведения о плюсах и минусах рассматриваемого явления дают больший эффект, чем одностороннее с ним ознакомление, поскольку в дальнейшем подопечные могут столкнуться с альтернативной или противоречащей информацией.

5. Необходимо активное включение участников программ в специально моделируемые на тренингах ситуации, где у человека формируются личные позиции в отношении ПАВ (доказана неэффективность пассивного присутствия).

6. Регулярная работа по программе (проведение еженедельных занятий или нескольких занятий в неделю) способствует ее эффективности.

7. Хорошие результаты дает тренинг социальной компетентности, особенно с подростками с 14 лет.

8. Проведение поддерживающих занятий после основной программы повышает ее результативность.

Разработчики и исследователи-эксперты программ ФЖН выделяют 8 лежащих в их основе ключевых принципов. Хотя некоторые из них кажутся само собой разумеющимися, они должны быть учтены при составлении и реализации программ. В тех случаях,

когда программы ФЖН проваливались или не были достаточно эффективными, впоследствии выяснялось, что один или несколько принципов не были учтены.

1. Обеспечение всесторонности воздействия программы.

Усвоение знаний происходит при концептуализации информации, а закрепление – в тренингах, в домашних упражнениях совместно с родителями.

Необходимо формировать и развивать у детей и подростков навыки социальной компетентности: обучать их эффективному общению, уверенности в себе, управлению своими чувствами, построению позитивных отношений со сверстниками, с семьей; решению проблем, критическому мышлению, принятию решений, осознанию негативных влияний и сопротивлению им; постановке целей, оказанию помощи окружающим. Эти навыки обеспечивают умение отказываться от рискованных предложений, видеть во всем происходящем и положительные, и отрицательные стороны, дружить, выражать свои чувства.

Эффект дает только длительное (от полугода) и непрерывное (не реже одного раза в неделю) обучение.

Сверстники оказывают на установки и поведение несовершеннолетних как позитивное, так и негативное влияние, особенно в отношении ПАВ. Поэтому важной задачей является помощь детям и подросткам в построении позитивных взаимоотношений со сверстниками, обучение умению выбирать друзей.

Участие обучающихся в общественной жизни предоставляет им позитивные ролевые модели, что способствует эффективности программ.

2. Участие в реализации программы родителей или значимых взрослых (для детей и подростков из специальных учреждений).

Нужно включать их в работу, предусматривая:

- совместное выполнение домашних заданий;
- предоставление специальной литературы;
- проведение семинаров, информирующих о том, как говорить с детьми и подростками о ПАВ, как учить их делиться своими проблемами и решать их совместно со взрослыми.

3. Тренинговая форма обучения.

Это одна из наиболее эффективных форм профилактической работы. Куратору группы необходимо пройти спецподготовку.

4. Сотрудничество специалистов.

Требуется объединение усилий работников образовательного учреждения, в котором внедряется программа, профессионалов в области профилактики, сотрудников правоохранительных органов и учреждений здравоохранения, представителей правительственных, общественных организаций, а также частного капитала.

5. Культурная адекватность.

Программы должны быть адаптированы к конкретной культурно-языковой среде, и обязанностью кураторов является видоизменение стиля обучения и конкретных методик сообразно особенностям аудитории. Если профилактическим программам недостает культурной специфичности, они ставят ребят в положение наблюдателей, а не активных участников обучения.

6. Оценка эффективности программ.

Программы, работа исполнителей и процесс обучения должны постоянно подвергаться экспертизе. По ее результатам вносятся уточнения и дополнения. Показателями эффективности могут быть: характер усвоения материала обучающимися, изменение взаимоотношений между ними, уровень развития у детей и подростков навыков принятия решений, самооценки, общения и др.

7. Ценностные основы программы.

Учителя, обучающиеся и родители имеют право знать, на каких ценностях базируется программа. В программах ФЖН это самодисциплина, ответственность, честность, уважительное отношение к людям, выполнение обязанностей в семье, в школе, обществе. Реализация программ предполагает центрированный на обучающемся подход; безопасную, не травмирующую, безоценочную обстановку.

8. Связь программы с обществом.

Для того чтобы программы были эффективными, общество должно принимать и поддерживать их. Программы ФЖН строятся с таким расчетом, чтобы объединить семью, образовательное

учреждение и общество в стремлении передавать обучающимся навыки эффективной коммуникации там, где они живут, учатся и работают.

Ниже приводится *примерная структура занятия* по программе ФЖН.

Программы «Формирование жизненных навыков» включают в себя тренинг навыков, направляемые групповые дискуссии, наглядные демонстрации, а также традиционное информирование. Большая часть материалов, входящих в программы, лучше всего усваивается в процессе направляемых групповых дискуссий и тренинга навыков, хотя для освещения некоторых тем можно прибегать и к мини-лекциям.

Навыки в рамках программы прививаются путем:

- детального объяснения обучающимся сущности навыка;
- демонстрации примера того, как применять данный навык;
- предоставления обучающимся возможности отработать этот навык в упражнении;
- поддержки, констатации успехов обучающихся;
- закрепления навыка в поведенческих домашних заданиях.

Объяснение. Первым шагом в процессе тренировки навыков является детальное объяснение обучающимся сущности определенного навыка и ясное изложение ситуаций, в которых он должен применяться.

Наглядные демонстрации. Наглядная демонстрация заключается в показе обучающимся того, как применять данный навык. В качестве наглядной демонстрации могут выступать действия ведущего, просмотр видеозаписей, фрагменты литературных произведений, примеры из личного опыта участников занятия.

Поведенческий тренинг. После того как определенный навык ведущим охарактеризован и наглядно продемонстрирован, ребятам предоставляется возможность попрактиковаться в нем. С этой целью они по очереди выполняют упражнение, предполагающее использование осваиваемого навыка. Возможно также деление группы на небольшие подгруппы, каждая из которых выполняет предложенное задание. Ведущий переходит от подгруппы к подгруппе, наблюдая за поведенческими репетициями.

Поддержка. После завершения поведенческого тренинга проводится анализ достигнутых результатов. Ведущий делает это доброжелательно и ободряюще, но тщательно, так, чтобы обучающиеся поняли, какие аспекты навыка они усвоили, а какие требуют совершенствования. Важно дать специфические рекомендации о том, как исправить недочеты. Упор должен делаться на конструктивной обратной связи, которая направляла бы ребят в их стремлении к самосовершенствованию и приближала к освоению навыка.

Достигнутый относительно исходного уровня прогресс, даже еле заметный, оценивается у каждого без исключения участника тренинга, и во время поведенческих репетиций, и после них ведущий программы вслух отмечает достижения каждого обучающегося в отношении осваиваемого навыка с целью его закрепления; если успехи сомнительны или незначительны, нужно указать на наиболее положительный элемент в поведении подопечного.

Расширенная практика. Закрепление. Целью расширенной практики является применение осваиваемого навыка вне занятий, что способствует его глубокому усвоению и закреплению. Для этого предназначены поведенческие домашние задания. Такие, например, как ежедневное использование нового умения или использование в трех разных ситуациях на протяжении недели. Расширенная практика побуждает ребят применять приобретенный навык в повседневной жизни.

Программа «12 шагов». Данная программа – реабилитационная, но ее элементы могут применяться и в профилактике зависимостей. Разработана она Обществом анонимных алкоголиков в США в 1938 г. Центральная идея программы «12 шагов» состоит в опоре на религию при избавлении от зависимости. Современные психотерапевты относятся к этой программе неоднозначно, поскольку она предлагает своего рода костыль вместо выстраивания прочного здорового фундамента личности.

Суть программы «12 шагов» состоит в поэтапной работе с зависимостью.

1. Признание индивидом наличия у себя зависимости и признание своего бессилия в ее преодолении.

2. Признание необходимости в помощи для преодоления зависимости.

3. Принятие решения об избавлении от зависимости при сторонней помощи (в оригинале – при помощи Бога).

4. Самооценка своей жизни и признание своих слабостей.

5. Признание своих заблуждений (в оригинале – признание перед Богом).

6. Готовность к избавлению от зависимости (в оригинале дословно – «чтобы Бог избавил от наших дефектов»).

7. Работа с зависимостью (в оригинале дословно – «молитва к Богу об избавлении от зависимости»).

8. Признание ущерба, который нанесла зависимость окружению человека и готовность возместить этот ущерб.

9. Возмещение ущерба, если это возможно, но только в случаях, если это не вредит зависимому.

10. Самоанализ при помощи специалистов (в оригинале дословно – «самоанализ и признание собственных ошибок»).

11. Работа с самомотивацией, личностными ценностями и целями (в оригинале дословно – «молитва к Богу о даровании силы в надлежащем исполнении его воли»).

12. Донесение смысла программы «12 шагов» до других зависимых и применение ее во всех делах.

Модель взглядов на здоровье М. Беккера. В основу модели положена идея о взвешенном и самостоятельном принятии индивидом решения относительно собственной жизни. Беккер предложил следующий алгоритм принятия такого решения:

1) оценка индивидом степени опасности его заболевания (состояния);

2) оценка степени вероятности угрозы данного заболевания (состояния) для него лично;

3) оценка возможных негативных и позитивных последствий заболевания (состояния) для индивида;

4) принятие решения в отношении данного заболевания (состояния).

Программа всестороннего развития личности. Созданная наподобие программ ФЖН, данная программа направлена на раз-

витие у человека самооценки, социальной компетентности, на выработку умения сопротивляться давлению со стороны группы и на формирование социокультурных моделей поведения личности, свободной от аддикций.

Представленные выше мировые практики по профилактике зависимостей показывают свою эффективность на протяжении уже нескольких десятилетий. Эти практики тиражируют, а их элементы успешно внедряются в другие локальные программы.

Наравне с успешными мировыми практиками начинающим превентологам предлагается использовать в своей работе такой инструмент, как чек-лист. Мы предлагаем наш вариант чек-листа превентолога. С его помощью специалист сможет оценить как состояние индивида, с которым будет происходить его взаимодействие, так и состояние собственное (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Чек-лист превентолога

Критерий	Индикаторы				
Поведение индивида	Избегает зрительного контакта, сидит в закрытой позе, отвечает односложно				Легко поддерживает зрительный контакт, поза расслабленная и уверенная, развернуто отвечает на вопросы и четко формулирует предложения
Эмоциональное состояние индивида	Активно выражает свое раздражение (беспричинную радость и пр.), интонация голоса не соответствует смыслу слов				Ведет себя спокойно и уверенно, интонация голоса соответствует смыслу слов
Готовность индивида к сотрудничеству	Находится в активном отрицании, выражает открытое недоверие				Охотно окликается на предложение перейти к взаимодействию, понимает

Критерий	Индикаторы				
	к миру, убежден в своем одиночестве				ет свои выгоды от взаимодействия, выражает интерес к происходящему
Готовность индивида к участию в профилактических мероприятиях	Открыто заявляет о своем нежелании участвовать в профилактических мероприятиях, агрессивно выражает свою позицию, пытается всячески уклониться от взаимодействия				Охотно соглашается на участие в профилактических программах, понимает свои выгоды от этого, выражает интерес к происходящему
Конструктивное видение индивидом себя	Не понимает, чего хочет, затрудняется сформулировать личные цели, не видит свои ресурсы и не проявляет желания к их поиску				Четко осознает, чего хочет, четко формулирует личные цели и задачи, четко понимает, какие ресурсы ему необходимы и где он их возьмет

Данный чек-лист позволит превентологу подобрать строго индивидуальные методы профилактической работы.

Проверь себя

1. Какие виды зависимостей вам известны?
2. Чем зависимость отличается от созависимости?
3. Назовите все этапы формирования аддиктивного поведения.

3. ПРЕВЕНТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

3.1. Психологическое содержание профилактики социальных отклонений

Существуют семь форм психопрофилактической работы.

Первая – организация социальной среды. Воздействие может быть направлено на общество в целом (например, путем создания негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению). Объекты воздействия – семья, любая социальная группа. Методы – социальная реклама по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость; работа с молодежными субкультурами.

Вторая – информирование. Суть его – в воздействии на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Третья – социальное обучение навыкам жизнестойкости. Реализуется посредством тренинговой работы.

Четвертая – организация деятельности, альтернативной отклоняющемуся поведению.

Пятая – организация здорового образа жизни.

Шестая – активизация личностных ресурсов.

Седьмая – уменьшение негативных последствий отклоняющегося поведения. Направлена на профилактику либо минимизацию рецидивов.

Профессиональное сопровождение – это сопровождение поэтапного процесса профилактики социальных отклонений с обеспечением формирования субъектности в этом процессе на двух уровнях: уровне внешней организации и уровне самоорганизации. Таким образом, специалистам, работающим с молодежью, необходимо:

1) грамотно отстроить работу по профилактике социальных отклонений;

2) сформировать у молодежи как объекта и субъекта собственного развития антиразрушающий барьер.

Своевременное предупреждение различных форм саморазрушающего поведения у молодежи является решающим фактором в остановке эпидемии социальных болезней.

В ходе становления превентологии центр внимания профилактических программ перемещался от информационной модели – к аффективным подходам, а затем – к обучению социальным навыкам и к коррекции убеждений и установок.

Со второй половины XX в. в зарубежной практике программы просвещения по вопросам девиаций различных видов изобиловали информацией о негативных последствиях саморазрушающего поведения. Эти программы часто содержали возбуждающие страх сообщения о физических и социальных последствиях такого поведения.

В конце XX в. специалисты в области профилактики социальных отклонений заговорили о внутриличностных и межличностных факторах, влияющих на молодежь. Корреляционные исследования выявили взаимосвязь между употреблением наркотиков и установками, взглядами, убеждениями, ценностями молодых людей, равно как и с другими личностными факторами, такими как самооценка и уверенность в себе.

Подход к профилактике, построенный на данных исследованиях, был назван **аффективным** (эмоциональным). Вместо того чтобы сосредоточиться на деструктивном поведении, сторонники аффективного обучения фокусировались на факторах, связанных с использованием наркотиков, пытаясь ликвидировать причины их употребления путем создания воспитательной среды, поддерживающей эмоциональные потребности подростков, формирования у них навыков распознавания и выражения эмоций, развития рефлексии, способности принимать ответственные решения, повышения самооценки, осознания значимых ценностей.

Методы обучения в рамках аффективного подхода направлены:

- 1) на выявление ценностей;
- 2) анализ последствий поведенческих выборов;
- 3) поиск альтернативных форм поведения в соответствии с собственными ценностями и убеждениями в отношении употребления наркотиков и других форм саморазрушающего поведения.

Еще один подход к профилактике социальных отклонений, ставший известным в 1970-х гг., был сфокусирован на **поведенческой альтернативе**. Сторонники данного подхода предполагали, что значимая деятельность, альтернативная наркотизации и алкоголизации, способствует снижению числа случаев развития зависимости от наркотиков и алкоголя. Сформировав позитивную зависимость от среды, люди выбирают тот или иной тип целесообразной активности. Одни разработанные в рамках поведенческой альтернативы программы были ориентированы на вовлечение молодежи в общественные движения, в то время как другие обеспечивали альтернативные возможности для отдыха, социализации и неформального обучения.

Н. А. Сирота и В. М. Ялтонский выделяют четыре варианта программ, основывающихся на модели поведенческой альтернативы употреблению наркотиков:

- 1) предложение молодежи специфической позитивной активности (например, путешествия с приключениями), которая вызывает сильные эмоции и предполагает преодоление различного рода препятствий;
- 2) комбинирование специфических личностных потребностей со специфической позитивной активностью;
- 3) поощрение участия во всех видах такой специфической активности;
- 4) создание групп поддержки молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

В развитии альтернативной потреблению наркотиков деятельности значительную роль играют молодежные, творческие, спортивные и другие общественные организации, так как физическая, творческая и развлекательная активность несет в себе профилакти-

ческий компонент. Результаты внедрения основывающихся на модели поведенческой альтернативы употреблению наркотиков программ не свидетельствуют о явных успехах или неудачах. Данные программы особенно эффективны для групп высокого риска отклоняющегося поведения.

Дж. М. Эванс и его коллеги из университета Хьюстон описали **стратегию противодействия негативному социальному влиянию**. Центральным ее элементом являлось участие студентов в просмотре фильмов, демонстрирующих действие различных социальных факторов на приобщение подростков к курению. Разработчики данной стратегии подчеркивают важную роль социальных и психологических факторов в приобретении зависимости. По мнению Эванса и его коллег, в молодежной среде курение табака, употребление алкоголя и наркотиков провоцируется как средствами массовой информации, так и сверстниками, являющимися своеобразной ролевой моделью для детей и подростков, свободных от пагубных зависимостей.

В качестве профилактической меры предлагается проводить «психологическую прививку», позволяющую несовершеннолетним лицам осознать, что на них воздействует социальное давление, способствующее приобретению зависимости, исправить их представления о рамках социальных норм. Под «психологической прививкой» понимается обучение молодежи умению противостоять давлению сверстников и средств массовой информации, толкающему к курению и употреблению наркотиков.

Разработанные в рамках стратегии противодействия негативному социальному влиянию профилактические программы основываются на определении структуры сети этого влияния и состоят из следующих компонентов:

- 1) тренинг устойчивости к социальному давлению;
- 2) «прививки» против воздействия средств массовой информации;
- 3) информация о позитивном влиянии родителей и других взрослых;
- 4) коррекция нормативных ожиданий.

Нужно, однако, отметить, что негативное воздействие социума – лишь одна из причин развития зависимостей от табака, наркотиков и алкоголя. Тем не менее данная стратегия рассматривается как относительно успешная, поскольку она предотвращает или отодвигает формирование этих девиаций. Исследователи отмечают, что основанные на стратегии противодействия программы позволяют многим подросткам отказаться от курения, предотвращают употребление несовершеннолетними алкоголя или наркотиков. Кроме того, подчеркивается важная роль воздействия на молодых людей из группы риска позитивных лидеров-сверстников.

Долговременные программы противостояния негативному социальному влиянию дают положительный результат. Эти программы обычно запускаются в начальной и средней школе, завершаются в старших классах и предусматривают: 1) содействие сверстников, лидеров общественного мнения в осуществлении профилактики; 2) активное социальное обучение, включающее ролевые игры, поведенческие тренинги и групповые дискуссии; 3) привлечение родителей к профилактическим занятиям посредством помощи детям в выполнении домашних заданий и в других видах деятельности.

Этиологические исследования, направленные на выявление и понимание предпосылок девиантного поведения, внесли значительный вклад в создание новой стратегии профилактики, основанной на **обучении социальным навыкам**. Эта стратегия опирается на результаты исследований, которые свидетельствуют о взаимосвязи дефицита социальных навыков у детей с их девиантным поведением. В отличие от понятия «психологическая прививка», обозначающего обучение навыкам противостояния социальному давлению, понятие «тренинг социальных навыков» обозначает метод профилактики социальных отклонений путем повышения общих и социальных компетенций личности. Социальные навыки представляют собой широкий круг сформированных умений, необходимых подрастающей личности для эффективного функционирования во взрослой жизни. В настоящее время программы обучения социальным навыкам широко распространены в США, странах Западной Европы и России.

Вместе с тем в настоящее время очень плодотворно развивается **когнитивно-поведенческое направление** профилактики. Его суть сводится к тому, что наряду с классическими методами поведенческой терапии применяются техники когнитивного пере-структурирования – «атаки» на иррациональные убеждения, формирование у человека способности к осознанию сущности и последствий собственного поведения, ответственности, правильных установок и привычек.

Современные превентивные программы сопровождения ориентированы на устранение факторов риска. Они включают работу, направленную на преодоление деструктивных форм поведения, но вместе с тем решают общие задачи поддержания психического здоровья детей и подростков, их нравственного воспитания и общего позитивного развития личности. Программы позитивного развития молодежи направлены на достижение следующих целей: 1) обеспечение сотрудничества и объединения обучающихся; 2) обеспечение устойчивости личности; 3) формирование социальной, эмоциональной, когнитивной, поведенческой, моральной компетенции; 4) содействие самоопределению личности; 5) воспитание нравственности; 6) обеспечение самоэффективности; 7) выработка у подопечных четкой позитивной идентичности; 8) формирование позитивного образа будущего; 9) формирование у несовершеннолетних созидющего поведения; 10) предоставление им возможности для просоциальной активности; 11) содействие формированию просоциальных ценностей. Действие данных программ рассчитано на длительный позитивный эффект в результате усиления ресурсов личности.

Итак, можно выделить следующие превентивные стратегии:

- 1) обучение детей и подростков навыкам отказа;
- 2) обучение навыкам преодоления негативного влияния среды;
- 3) обучение навыкам принятия решений и преодоления проблем;
- 4) обучение навыкам построения целей;
- 5) обучение социальным навыкам;
- 6) информирование о негативных последствиях употребления психоактивных веществ;

- 7) повышение самооценки;
- 8) развитие у подопечных эмоционального интеллекта (понимания своих чувств);
- 9) формирование у несовершеннолетних самоидентификации и ценностного отношения к своим способностям;
- 10) обесценивание деструктивных форм поведения;
- 11) формирование у детей и подростков просоциальных ценностей;
- 12) развитие у них стремления к самосовершенствованию.

Все эти методы действенны, но применяются они разрозненно, что снижает их эффективность. Необходимо интегративное, целостное профессиональное сопровождение профилактики социальных отклонений.

Вариантом такого решения выступает **субъектный подход**, предполагающий формирование у детей, подростков и молодых людей как субъектов профилактики социальных отклонений деятельного, активного поведения. Важно отметить, что формирование у человека субъектной (деятельностной) позиции отличается от формирования частных паттернов поведения, то есть отдельных умений действовать в тех или иных ситуациях. Основное отличие состоит в том, что обучающиеся сами начинают формировать и организовывать свое жизненное пространство.

Реализация этой установки связана с соблюдением указанных ниже условий.

Во-первых, нужно предоставить подопечным возможность удовлетворять свои потребности в социально приемлемой форме и этим влиять на их отношение к социальным отклонениям, в том числе и к употреблению наркотиков.

Во-вторых, требуется помочь несовершеннолетним сформировать свою собственную систему ценностных ориентиров и принять личностное решение о том, как они будут реализованы; дать им возможность оценить все стороны жизни, так или иначе связанные с проблемой наркомании.

В-третьих, обучающиеся должны освоить способы помощи и поддержки своих друзей, которые в ней нуждаются.

В-четвертых, необходимо создать такую систему совместной деятельности «отцов» и «детей», которая позволяла бы юному человеку достигать социально позитивных и личностно значимых для него результатов, на основе которых растет его самоуважение.

Помимо этого определенные требования предъявляются и к самому специалисту-превентологу. Для того чтобы обучить подопечных новым моделям поведения, сформировать стрессоустойчивую личность, способную самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь, превентолог должен иметь, во-первых, необходимые для этого качества и демонстрировать их в процессе профессионального взаимодействия с обучаемыми. А во-вторых, он должен обладать знаниями и умениями, позволяющими формировать у обучаемых как навыки эффективного преодоления жизненных проблем, так и стереотипы здорового поведения.

Укажем далее задачи программ, базирующихся на субъектном подходе.

1. Формирование у подопечных здорового жизненного стиля, высокофункциональных стратегий поведения и личностных ресурсов, препятствующих развитию социальных отклонений.

2. Создание условий для открытого, доверительного общения, восприятия доносимой информации, творческой атмосферы работы.

3. Информирование о действии психоактивных веществ и последствиях злоупотребления ими, о причинах и формах заболеваний, связанных с ПАВ, о путях к выздоровлению, о связи саморазрушающего поведения с особенностями личности.

4. Направленное осознание субъектом профилактики количества и качества имеющихся у него личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения.

Этими ресурсами являются:

– Я-концепция (составляющие – самооценка, отношение к себе, своим возможностям и недостаткам);

– собственная система ценностей, целей и установок, способность делать самостоятельный выбор, контролировать свое поведение и жизнь, решать простые и сложные жизненные проблемы,

умение оценивать ту или иную ситуацию и свои возможности контролировать ее;

- умение общаться с окружающими, понимать их поведение и его перспективы, сопереживать и оказывать психологическую и социальную поддержку.

5. Развитие у субъектов профилактики личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения.

К данным ресурсам относятся:

- позитивное отношение к себе, критическая самооценка и позитивное отношение к возможностям не только совершать ошибки, но и исправлять их;

- адекватная оценка жизненных проблем, умение разрешать их, управлять собой и изменять себя;

- умение ставить перед собой краткосрочные и перспективные цели и достигать их;

- умение контролировать свое поведение и изменять свою жизнь;

- способность осознать, что происходит с собственной личностью и почему, анализировать свое состояние;

- умение сопереживать людям и понимать их, осознавать мотивы и перспективы поведения окружающих (формирование навыков эмпатии, аффилиации, слушания, ведения диалога, разрешения конфликтных ситуаций, выражения чувств, принятия решений);

- умение принимать помощь от окружающих и оказывать им психологическую и социальную поддержку.

6. Формирование стратегий и навыков поведения, способствующих здоровому образу жизни и препятствующих появлению социальных отклонений.

Для этого необходимо развивать у подопечных такие умения:

- принимать решения и преодолевать жизненные проблемы;

- принимать, использовать и оказывать психологическую и социальную поддержку;

- оценивать социальную ситуацию и брать на себя ответственность за собственное поведение в ней;

- отстаивать свои границы и защищать свое персональное пространство;
- защищать свое Я, оказывать самоподдержку и взаимоподдержку;
- избегать ситуаций, связанных с саморазрушающим поведением;
- использовать альтернативные способы получения радости и удовольствия;
- бесконфликтно и эффективно общаться.

Обязательными направлениями превентологической деятельности являются: подготовка специалистов для работы с подростками и молодыми людьми группы риска; профилактическая работа со всеми подростками и молодыми людьми с приоритетной ориентацией на группы риска; работа с родителями и окружением подростков и молодых людей с социальными отклонениями.

При реализации такого профессионального сопровождения молодежи специалисты должны владеть следующими приемами: групповая работа; поведенческие тренинги; когнитивная модификация и терапия; личностный тренинг; дискуссии; мозговые штурмы; беседы; лекции; ролевые игры; психогимнастика; психодрама; применение элементов индивидуальной и групповой психотерапии; круглые столы; совещания; супервизия; проведение методических занятий с супервизорами.

Таким образом, профессиональное сопровождение профилактики социальных отклонений должно быть организовано как работа непосредственно с подростками и молодыми людьми, при которой у них самих вырабатываются специальные установки, тормозящие деструктивное поведение. Основная цель такой работы – формирование у подопечного рефлексивной позиции в отношении создания поля самореализации его как личности и индивидуальности в процессе занятий различных форм. Данная деятельность должна способствовать реализации накапливающихся у молодежи фрустрированных потребностей и обеспечивать сброс энергии неотреагированных отрицательных эмоций.

Это позволит создать превентивную психологическую защиту, ценностный барьер, защищающий от аутодеструктивного (саморазрушающего) поведения.

Ситуация первичной пробы «иногo» поведения, инициирующая запуск процесса формирования отклонения (проба наркотика, алкоголя, бегство в игры, секс и др.), возникает в жизни подростка или молодого человека вследствие воздействия таких факторов, как:

- наличие внутреннего дискомфорта и накопленной тревоги;
- отсутствие актуальной поддержки и навыка разговаривать и снимать напряжение;
- выраженные реакции любопытства, жажды нового и подражания;
- прессинг рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений;
- безучастное отношение со стороны сверстников, друзей, взрослых, отвечающих за воспитание, малоинформированных родителей.

Даже при наличии одного такого фактора может сформироваться установка на позитивную первую пробу.

При таком обилии причин формирования установки на пробу социально не одобряемого поведения учреждения образования, школьная психологическая служба, центры социально-психологической реабилитации и иные структуры не успевают сработать на первичную профилактику. Нужен барьер внутри самого человека, только это оградит его от вступления на путь саморазрушения.

Формирование у подростков и молодых людей индивидуальной жизнестойкости плюс групповое (на уровне коллектива) противодействие различным отклонениям в поведении – явные препятствия для закрепления позитивной пробы.

Образовательные программы, ориентированные на профилактику социальных отклонений, обязательно должны разрабатываться адресно, для конкретных возрастных групп: 14–17-летних, 18–25-летних, 26–35-летних. Данное требование обосновано разными по сути ведущими деятельностью представителями указанных возрастных групп, разными их ценностями и установками:

– возраст 14–17 лет – это поиск себя, формирование собственных границ, отстаивание своих интересов и права на них;

– возраст 18–25 лет – это видение себя на перспективу (кем я могу стать?), яркие впечатления, поиск развлечений;

– возраст 26–35 лет – снова поиск ответа на вопросы «кто я? с кем я?», начало осознания себя как индивидуальности.

Для методического обеспечения первичной профилактической помощи целесообразно организовывать обучающие семинары для учителей, школьных психологов, социальных педагогов образовательных учреждений, специалистов по деструктивному и аутодеструктивному поведению подростков и молодежи с социальными отклонениями. Внимание субъектов профилактики необходимо фиксировать на задаче обеспечения ими *собственного здоровья и благополучия*, потому что апелляция к здоровью как ресурсу жизнеутверждающего образа жизни – ведущий превентивный фактор защиты от разрушительного поведения. Формирование у подопечных приверженности к здоровому образу жизни с осознанием его ценности должно осуществляться не с помощью нравоучений, а посредством создания условий для насыщенной положительными эмоциями физической и психической активности, приобретения подростками и молодыми людьми коммуникативных навыков.

Организованное таким образом системное профессиональное сопровождение профилактики социальных отклонений несомненно будет иметь эффект, поскольку любой управляемый процесс приводит к результатам. Если же процесс игнорировать, только наблюдать за ним или только его фиксировать либо работать с ним несистемно, он будет протекать стихийно, стремиться к энтропии, и результаты окажутся непредсказуемыми.

Последовательная, поэтапная и комплексная реализация мероприятий по сопровождению превентологом подопечных, направленная на разрешение ключевых проблем, сделает работу по профилактике социальных отклонений у подростков и молодых людей системной, конструктивной и позволит преодолеть тенденции развития у них деструктивного поведения.

Помимо указанного в рамках сопровождения территориальных программ необходимо организовывать и проводить (совместно с ГУВД, комитетами по делам семьи и молодежи) регулярный мониторинг распространенности социальных отклонений для систематического анализа региональных особенностей ситуации, выявления негативных тенденций ее развития и принятия упреждающих мер, позволяющих эту ситуацию контролировать и активно воздействовать на нее.

Проверь себя

1. Проведите анализ цепи «деформация системы ценностей – деформация социальных норм – деформация социальных институтов – деформация социальных отношений – деформация общественной жизни».
2. Какие формы социального контроля вы можете выделить? Приведите примеры.
3. Прочитайте книгу Данияра Сурмалинова «Кирпичи» (2013 г.). Оцените те шаги профессионального сопровождения взросления Сергея Резвея, которые использует его коуч. Разработайте на основе материалов данной книги собственную программу сопровождения.

3.2. Педагогические технологии в работе превентолога

В профессии превентолога педагогика играет одну из главных ролей, в основном из-за того, что объект изучения и в превентологии, и в педагогике один и тот же – человек, а технологии работы тесно связаны с передачей социального опыта, развитием личностных качеств, совершенствованием деятельности человека, формированием новых, общественно полезных навыков самосохранительного поведения.

Специалист-превентолог должен уметь разрабатывать программы и образовательные, и воспитательные, а также планы действий и унифицированные, и специальные в зависимости от социальной и возрастной группы подопечных, а также с учетом географи-

ческих особенностей места их проживания, национальных и образовательных традиций.

Педагогика как область человеческой деятельности всегда выступала как превентивная мера для недопущения формирования социальных отклонений. В Древнем мире происходило обучение навыкам выживания, общения, добычи и обработки пищи, производства одежды, помощи близким и уходу за ними. Но даже на таком примитивном уровне мы видим зачатки обучения и воспитания, передачи опыта, приобретенного предыдущими поколениями. С течением времени расширялся круг деятельности человека, его интересы, потребности, профессиональная деятельность, обогащались культура, наука, искусства. И образование превратилось в неотъемлемую часть человеческой жизни, оформилось в отдельное направление государственной политики, оказалось предметом научного изучения, а педагогика стала междисциплинарной компиляцией уникальных технологий работы с детьми и молодежью.

В педагогике принято выделять два главных, неразрывно связанных направления – воспитание и обучение. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Задача педагогики – формирование и социализация личности, в связи с чем педагогическое влияние человек испытывает практически в течение всей своей жизнедеятельности. Особенное педагогическое воздействие осуществляется на человека в среднем до окончания им высшего учебного заведения, то есть до достижения возраста 22–25 лет. Это активный возраст профессионального становления, реализации накопленного социального опыта,

некая черта, отсчет начала нового, во многом категорически отличного от предыдущего периода жизни. В связи с этим педагогическая деятельность превентолога должна учитывать многие аспекты жизнедеятельности человека, основные среди которых – профессиональная деятельность, формирование ценностей семьи и формирование ценности здоровья. Будем считать именно эти три компонента составляющими цель и результат работы специалиста-превентолога в области педагогики.

Цель педагогической деятельности обуславливается требованиями времени. Она отражает тенденции социального развития, предъявляя совокупность требований к современному человеку с учетом его духовных и природных возможностей. В ней заключены, с одной стороны, интересы и ожидания различных социальных и этнических групп, а с другой – потребности и стремления отдельной личности.

Гуманистический характер педагогических идей в такой области, как превентология проявляется в формировании центральной «фигуры» педагогической деятельности – человека. Человека с его личностной историей взросления, интересов, установок, специфических психофизиологических характеристик.

Творческий характер педагогического труда очевиден, но зачастую творческую составляющую трудно реализовать в практической деятельности, что связано с формализацией системы образования, длительным временным периодом внедрения инноваций, сложной, многоступенчатой системой согласований и утверждений новых подходов. Этого невозможно избежать, поскольку, во-первых, технологии работы с детьми и молодежью действительно должны иметь подтвержденную эффективность, а во-вторых, главенствует принцип «не навреди». Но специалист-превентолог неизбежно должен подходить к своей работе творчески, так как она связана с различными категориями молодежи, с различными целями. В связи с этим особое внимание специалисту-превентологу следует уделять постоянному научному поиску, постоянному саморазвитию в профессии. Ему необходимо находиться в активном профессиональном поиске в режиме нон-стоп, быть проактивным,

инициативным и деятельностным, постоянно изучать достижения ученых и практики работы специалистов в сфере профилактики различных асоциальных и отклоняющихся образцов поведения. В процессе педагогической деятельности превентологу требуется способствовать развитию творческого мышления воспитанников, предоставлять им возможность реализации своих творческих начал, способностей.

Коллективный характер педагогической деятельности специалиста-превентолога заключается, в первую очередь, в формировании коллектива единомышленников из числа специалистов, а во вторую – в формировании коллектива единомышленников из числа воспитанников и членов их семей. Очень важно понимать, что превентолог при всем своем высоком профессионализме один не достигнет успеха, не сможет сформировать устойчивое ответственное отношение подопечного к своему здоровью, как и любой другой специалист в педагогике (например, «предметник», административный работник). Взаимопонимание, сотрудничество, общность целей и интересов, взаимоуважение – вот принципы коллективной работы специалиста-превентолога при реализации педагогических технологий. Семья, другие педагоги, одноклассники (одногоруппники), профильные организации и учреждения могут (и должны) выступать активными соучастниками коллективного педагогического творчества специалиста-превентолога.

Педагогический процесс – это передача и усвоение личностью общественного опыта, в котором чередуются две последовательные фазы: 1) внешняя – собственно воспитательное воздействие, его организация, и 2) внутренняя – психическая деятельность воспитанника как субъекта научения; происходит она на внутриличностном уровне и представляет собой восприятие, определенную переработку и присвоение личностью внешних воздействий и превращение их в свои качества.

Педагогическая деятельность превентолога имеет ряд специфических характеристик, зависящих:

- от места проживания воспитанников (город/село);
- от их возраста (в молодежной группе выделим подгруппы лиц 14–17 лет / 18 лет – 21 года / старше 22 лет);

– от основного вида деятельности (обучение / профессиональная деятельность);

– от факторов риска (молодежь, имеющая опыт асоциального поведения; молодежь, находящаяся в трудной жизненной ситуации; молодежь, не имеющая опыта асоциального поведения и не относящаяся к категории лиц с трудной жизненной ситуацией).

Таким образом, программ педагогической деятельности у специалиста-превентолога будет достаточно много, и каждая из них – уникальная, направленная на достижение определенных результатов. Очень важно понимать, что многие типичные, распространенные педагогические технологии могут не принести желаемого результата без учета специфических характеристик молодежной группы.

Процессы обучения и воспитания неразрывно связаны, переплетены (особенно в деятельности специалиста-превентолога) и реализуются совместно: помимо цели обучения (получения подопечными новых знаний, умений и навыков) решается задача воспитания – формирование у ребят нового типа сознания, выработка устойчивости к негативному влиянию, повышение уровня ценностных установок на здоровье, семью, успех в профессии. И если знания можно проверить практически на любом этапе их освоения, то результаты воспитания не так просто оценить «здесь и сейчас».

В достижении целей образования значительную роль играет личность специалиста, влияние которого продолжается и за рамками учебного процесса. Специалист-превентолог не только повышает уровень знаний у воспитанников, но и формирует у них потребность в более глубоком осмыслении своей жизни, деятельности, отношения к себе и окружающим, обществу, семье. Как педагог с глубокими профессиональными знаниями в области возрастной психологии, превентологии, природы и мотивов зависимого и здорового поведения он умеет создать насыщенную среду для развития воспитанников, поддерживать их инициативы и помогать в реализации выдвигаемых идей, быть понимающим, готовым к сотворчеству с подопечными.

Обратимся теперь к функциональным компонентам педагогической деятельности. Для специалиста-превентолога выделим из их числа следующие функции: ориентирующая, мобилизующая, исследовательская, содержательно-организационная, коммуникативная – и рассмотрим далее содержание каждой из них.

Ориентирующая функция педагогической деятельности специалиста-превентолога заключается в таком ее содержании, которое позволит дать воспитаннику верное направление в его настоящей и будущей жизнедеятельности.

Мобилизующая функция – это актуализация собственных знаний и опыта воспитанника для его успешной жизнедеятельности.

Исследовательская функция реализуется в активном научном поиске специалиста-превентолога, базировании его практической деятельности на выверенных с научной точки зрения технологиях и подходах.

Содержательно-организационную функцию можно определить как совокупность планирования, методического обеспечения, реализации и оценки достижения цели педагогической деятельности.

Коммуникативная функция заключается в установлении продуктивного и содержательно насыщенного контакта, коммуникаций специалиста-превентолога с воспитанниками.

Таким образом, при планировании педагогического процесса необходимо учитывать реализацию всех вышеперечисленных функций, ни одной из них не пренебрегая.

Рассматривая педагогическое воздействие как процесс, следует понимать, что представляют собой принципы процессного подхода и его компоненты. Процессный подход наиболее полно и эффективно реализуется в бизнес-процессах, но применение его в социальных процессах при организации определенных видов деятельности не только оправдано, но и необходимо. Цикл любого процесса (цикл PDCA) состоит из следующих компонентов: проектирование изменений; исполнение; мониторинг; анализ; и вновь проектирование изменений. Представим реализацию данного цикла в системе педагогической деятельности специалиста-превентолога, добавив еще несколько компонентов:

- компонент 1 – входные параметры целевой группы;
- компонент 2 – система мониторинга изменений;
- компонент 3 – выходные параметры целевой группы;
- компонент 4 – система мер для достижения изменений;
- компонент 5 – ресурсное обеспечение;
- компонент 6 – система управления;
- компонент 7 – стратегическое видение.

Схематично процесс педагогического воздействия представлен на рис. 3.

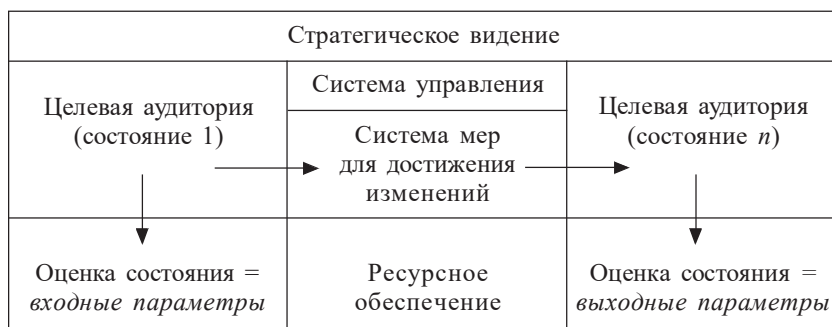

Рис. 3. Схема процесса педагогического воздействия

Педагогические технологии – это последовательное и непрерывное осуществление взаимосвязанных между собой компонентов, методов, состояний педагогического процесса и определенных действий его участников – педагогов и обучающихся; последовательная взаимообусловленная система действий педагога, связанная с применением той или иной совокупности методов воспитания и обучения и осуществляемая в педагогическом процессе с целью решения различных педагогических задач (структурирование и конкретизация целей педагогического процесса, преобразование содержания образования в учебный материал; выбор методов, организационных форм и средств осуществления педагогического процесса и др.).

Понятия «образовательный процесс», «образовательная технология» (технология в сфере образования) являются несколько

более широкими, чем понятия «педагогический процесс», «педагогическая технология», ибо образование включает кроме педагогических еще и разнообразные управленческие, социальные, культурологические, психолого-педагогические, медико-педагогические, экономические и другие смежные аспекты социальной сферы. Тем не менее однозначного толкования этих терминов не существует; так, образовательная технология иногда понимается узко – как технология учебного процесса. В зарубежной литературе применение этих терминов имеет близкие написания: *technology in education* («технологии в образовании»), *technology of education* («технологии образования»), *educational technology* («педагогические технологии»). В дальнейшем мы будем иногда применять эти термины как взаимозаменяющие, пренебрегая их различиями.

Итак, педагогическая технология – это комплекс, система методов и мер. Следовательно, необходимо понимать, что реализация педагогической технологии связана с глубоким предварительным анализом, выбором методов, планированием педагогического процесса, определением его результатов, созданием условий для раскрытия потенциала личности.

Педагогические технологии разрабатываются с применением знаний из нескольких научных областей и носят, таким образом, междисциплинарный характер (следует использовать достижения философии, особенно философии социальной, психологии, теории управления и коммуникации, социологии, статистики).

В практической деятельности применяются педагогические технологии нескольких видов. Выбор технологии зависит от возрастного статуса целевой аудитории, целей педагогической деятельности, а также вида образования: основное общее, профессиональное (начальное, высшее) или дополнительное. Отдельно можно выделить педагогические технологии для работы с одаренными, талантливыми детьми и молодыми людьми, так как в этом случае необходимо создать особые условия для раскрытия и развития личности, ее потенциала.

Укажем основные виды педагогических технологий:

– технологии личностно-ориентированного развивающего образования;

– педагогические технологии коллективной творческой деятельности;

– технологии ТРИЗ;

– педагогические технологии проблемного обучения;

– игровые педагогические технологии;

– кейсы как педагогическая технология;

– проектное обучение.

Технологии личностно-ориентированного развивающего образования реализуются в интересах обучающегося, воспитанника с целью побудить, мотивировать ребенка, подростка, молодого человека на обучение, развитие, самореализацию и предполагают учет индивидуальных характеристик и особенностей личности.

Педагогические технологии коллективной творческой деятельности позволяют реализовать сразу две цели: обучить работе в команде и обучить по принципу «равный – равному». В результате применения данных технологий у обучающихся повышается ответственность за свое участие в коллективной деятельности, за глубину познания и понимания материала, за его освоение.

Технологии ТРИЗ (теории решения изобретательских задач). Первые посвященные ТРИЗ работы относятся к середине XX в. Научное обоснование и применение технологии конструирования технических систем в педагогике изучал Г. С. Альтшуллер, и он указывал, что ТРИЗ – это инструмент для тонких, дерзких, высокоорганизованных мыслительных операций. Решение одной изобретательской задачи еще не меняет стиля мышления, но в ходе занятий решаются десятки, сотни задач, и постепенно мышление перестраивается: становится более гибким и управляемым. Реализация технологии ТРИЗ обеспечена на успех, если у человека есть цель, он умеет программировать ее достижение, обладает значительной работоспособностью для достижения цели, готов обосновать и защитить свои предложения, и на пути к достижению цели регулярно получают новые промежуточные результаты. Большое внимание при применении технологии ТРИЗ должно быть уделено развитию у обучающихся творческого мышления, созданию условий для нестандартного подхода, инновационных решений.

Следовательно, педагогу-превентологу необходимо применять различные методики стимулирования творческой деятельности подопечных, такие, например, как конкурс, командная работа, самостоятельная выработка предложений для решения задач.

Педагогические технологии проблемного обучения позволяют обучающимся творчески подойти к решению проблемной ситуации, отработать навыки поиска, анализа информации, формулировки и презентации своих предложений по решению проблемы. В рамках данных технологий проблему может определять как обучающийся, так и педагог, при этом последний может выступать в качестве эксперта или участника процесса решения проблемной ситуации.

Игровые педагогические технологии активно и успешно применяются в разных возрастных группах воспитанников. Игра – древнейшая педагогическая технология. С помощью игр ребенок усваивает традиции, обычаи, социальный опыт, пробует себя в различных социальных ролях. С течением времени игровые технологии менялись, для взрослых групп молодых людей предлагаются, например, деловые игры. Игра основана на активном включении обучающегося в деятельность, в педагогический процесс, когда ему предоставляется возможность выразить свою позицию, проявить интеллектуальные, творческие способности, продемонстрировать свой кругозор, повысить лидерский потенциал, улучшить навыки командной работы. В рамках игровых технологий и возможно, и необходимо применение интерактивных методов обучения, мотивирующих к активному диалогу, обсуждению, когда тренируются и совершенствуются коммуникативные качества личности, умение анализировать, обосновывать свою позицию.

Кейсы как педагогическая технология. Применению кейс-технологий – более 100 лет. Кейс – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на решении конкретной задачи-ситуации. Потенциал кейс-метода значителен: у обучающихся развиваются такие умения, как поиск и анализ информации, выбор оптимального решения задачи, формирование технологии ее решения (включая ресурсное обеспечение), выбор и применение

методов оценки результата. Обучающимся кейс-метод достаточно интересен, так как он позволяет им проявить себя, активно работать, участвовать в принятии решений. Зачастую кейс-методы используются для оценки претендентов на руководящие должности, так как они дают возможность оценить системность и проектность мышления, кругозор человека, его готовность принимать решения и брать на себя ответственность. Также кейс-методы позволяют получить сразу несколько решений одной проблемной ситуации. Очень важно, чтобы педагог при разработке кейсов использовал максимально актуальную и достоверную информацию, поскольку обучающиеся должны четко понимать, что они работают над реально существующей, а не гипотетической задачей.

Проектное обучение – наиболее широко внедряемый метод обучения и в современной образовательной системе, и в работе как государственных учреждений, так и организаций некоммерческого сектора. Проектной культуре, формированию проектного типа мышления уделяется внимание на всех уровнях образования. Объясняется это расширением грантовой поддержки идей молодежи, вузов, организаций, в рамках которой оцениваются именно проекты. И в бизнесе, и в социогуманитарной, образовательной сфере проектирование применяется достаточно активно. В качестве педагогической технологии проектирование позволяет обучить умению конкретизировать цель, алгоритмизировать процесс ее достижения, применять ранее наработанный опыт, а также развивать коммуникативные навыки, творческое, системное и комплексное мышление.

При реализации педагогической деятельности следует учитывать изменения личности, которые происходят с возрастом, изменения в мотивации человека, в его восприятии информации. Для формирования и поддержания психологической доминанты должны быть реализованы три условия: 1) *осознание* человеком целей, задач и возможностей своего развития и саморазвития; 2) *участие* человека в самостоятельной и творческой деятельности, наработка им опыта успеха и тренинг достижений; 3) адекватные *стиль и методы* внешних воздействий: условий обучения

и воспитания и уклада жизнедеятельности. Таким образом, в ходе подготовки и разработки образовательной программы или отдельной технологии необходимо учитывать возрастную категорию обучающихся, уровень знания ими изучаемого предмета и мотивацию к его повышению.

Превентологу следует использовать комплекс педагогических технологий, уметь их совмещать и компилировать, наиболее эффективно выстраивать свою педагогическую деятельность, применяя интерактивные методы активного включения обучающихся в процесс повышения уровня знаний и компетенций в направлении формирования культуры здорового образа жизни и самосохранительного поведения.

Превентолог должен уметь самостоятельно разрабатывать образовательные программы (например, для подготовки специалистов или актива из молодежи). Разработку таких программ следует начинать с точной постановки цели и определения набора компетенций, знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы у обучающихся. Но первоначальным шагом является анализ целевой аудитории и требующей корректировки ситуации в целом. Далее определяется содержание программы: ее тематика, цель, формы и способы достижения поставленной цели с указанием количественных характеристик времени, необходимого для работы с обучающимися и для их самостоятельной учебной деятельности. Определив способы, с помощью которых будет достигаться цель программы, следует продумать и прописать требующиеся для этого ресурсы (кадровый и количественный состав привлеченных специалистов, методические разработки, программное обеспечение, тренажеры, литература и учебные онлайн-технологии). Обязательной составляющей разработки программы является планирование педагогической деятельности (структура лекционного, практического занятия, разработка сопровождающих презентационных или методических материалов, методы и формы оценки достигнутого результата).

Разработанная программа должна пройти внешнюю экспертизу руководителя образовательного учреждения или учреждения

другого направления, после согласования с которым она, возможно, будет допущена к реализации.

Вследствие особенностей восприятия информации современной молодежью нужно предусмотреть электронную версию лекционных, презентационных и методических материалов и разместить их на определенных условиях на ресурсе, удобном для данной аудитории (например, на сайте образовательного учреждения). Это позволит учесть индивидуальные особенности обучающихся, а также предоставит им возможность качественной подготовки к контрольным мероприятиям.

Приведем пример разработки образовательной программы для проживающих в городе молодых людей в возрасте 14–16 лет, основным видом деятельности которых является обучение. По гендерному составу целевая аудитория поделена на две равные части, ни один из ее членов не имеет опыта асоциальной деятельности и не принадлежит к категории лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении.

Предварительно каждого члена целевой группы необходимо оценить по следующим критериям:

- знания в области природы зависимого поведения;
- знание законодательства в области уголовных преступлений и административных правонарушений, касающихся незаконного оборота наркотических, психотропных веществ, краж, разбоя, нанесения телесных повреждений;
- психоэмоциональное состояние;
- ощущения безопасности и угроз;
- умение противостоять негативному воздействию среды и окружающих;
- уровень сформированности зависимости от интернета;
- ценностные установки.

Для анализа полученных данных целесообразно использовать разработанный учеными специальный инструментарий, который предварительно следует согласовать с руководителем образовательного учреждения и с родителями. Также рекомендуется не только построить шкалу оценок, но и соотнести ее с поведением входящих

в целевую группу подростков, которое нужно заранее обсудить с классным руководителем. Только сочетание самооценки, внешней оценки и результатов наблюдения за поведением представителей целевой аудитории поможет специалисту-превентологу наиболее точно определить глубину существующей проблемы.

Логика процесса обучения с позиции ученика такова: восприятие нового материала – его осознание и обобщение – практическое закрепление. Соблюдение этой логической цепочки позволит обучающемуся не только узнать что-то новое, но и сформировать новые личностные установки.

После определения уровня знаний и личностных характеристик членов целевой группы можно переходить к следующему шагу – формулированию цели и планированию соответствующей деятельности. И здесь специалист-превентолог должен отдавать себе отчет в том, что 100 % изменений в лучшую сторону в рамках короткого цикла образовательных занятий достичь невозможно. Поэтому стоит планировать постепенные изменения; возможно, есть смысл определить ключевые характеристики целевой аудитории и работать в первую очередь с ними, поскольку их позитивное изменение повлечет за собой положительное изменение и других характеристик обучаемых. Например, мы установили, что у нашей целевой аудитории очень скудные знания в области общественной безопасности и здоровья человека плюс нуждается в коррекции мотивационная сфера жизни; соответственно и основной образовательный материал будет направлен на работу именно с этими показателями. Если же мы определили что основная проблема представителей целевой группы – это отсутствие возможностей применить свой потенциал, то образовательная деятельность будет направлена на расширение этих возможностей, на знакомство с новыми возможностями.

Итак, мы установили круг проблем, с которыми необходимо работать в данной целевой аудитории. Теперь нужно определиться с технологиями, позволяющими достичь определенных изменений. Основой выбора технологий должны стать принципы педаго-

гической деятельности, научные достижения в области превентологии и успешный опыт других организаций. На этом шаге очень важно сформулировать комплекс только тех технологий, что необходимы для достижения цели программы.

Следующий шаг – работа над ресурсным обеспечением: нужно определить необходимые для реализации программы ресурсы (информационные, кадровые, финансовые), их источники и объем. Результатом данной работы станут утвержденная смета и заключение договоров с организациями-партнерами.

Рекомендуем также продумать соотношение вашей образовательной программы с параллельно изучаемыми предметами, так как это позволит опираться на уже полученные знания или способствовать их получению, что улучшит усвоение обучающимися других предметных областей.

Таким образом, мы видим, что выбор технологий работы с молодежью основывается на выявленной проблематике и характеристиках целевой аудитории и требует учета возможностей материально-технической и ресурсной базы, необходимой для достижения поставленной цели.

Выбранные технологии должны быть научно обоснованы, иметь методическое сопровождение и продуманную систему их реализации, отвечающую таким критериям, как доступность понимания, сохранение здоровья обучающихся и целесообразность применения в данной возрастной аудитории.

Рассмотрим порядок разработки образовательной программы на конкретном примере. В населенном пункте А. выявлен рост численности молодых людей в возрасте от 14 до 16 лет, поставленных на учет в наркологические диспансеры. Исследование, проведенное в когорте 14–16-летних жителей А., показало, что у них нет понимания последствий от употребления наркотиков, равно как и знания нормативных документов, касающихся хранения, распространения и немедикаментозного употребления наркотических веществ, а также распространена позиция «так все делают». Для снижения численности молодых людей, состоящих на учете в наркологических диспансерах, предлагается разработать образо-

вательную программу, цель которой – формирование компетенций в сфере самосохранительного поведения. В программе могут быть предусмотрены лекционные курсы специалистов-медиков и сотрудников правоохранительных органов, а также практические занятия по повышению у обучающихся лидерского потенциала, формированию навыков самостоятельного принятия решения ответственности за свою жизнь, устойчивой психологической позиции, нацеливающей человека на здоровье и на будущий профессиональный и личный успех. Методами контроля могут служить анкетирование до и после обучения, наблюдение за поведением обучающихся в процессе реализации программы.

Также превентологу для успешного ведения практической деятельности следует знать и понимать сущность компетентностного подхода в образовании, принципы и систему организации педагогической деятельности в образовательных учреждениях разных уровней. Например, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) учебное занятие подразделяется на несколько типов и стадий и значительно отличается от стандарта – рассказа и пересказа. Современная парадигма образования уже не основана на абсолютном запоминании, это, скорее, система подготовки к умению анализировать и делать выбор, планировать свое будущее, понимать и развивать потенциал собственной личности.

Современный этап развития общества побуждает педагога заниматься освоением цифровых технологий. Потенциал их использования чрезвычайно велик, а значение в жизни как педагога, так и обучающихся постоянно растет. Цифровые технологии позволяют превентологу более легко и более понятно доносить до обучающихся сложный материал, разрабатывать вместе с ними новые решения, демонстрировать существующие в мире возможности для развития личности.

В 2020–2021 гг. внесены важные изменения в федеральное законодательство, касающиеся просветительской деятельности и организации воспитания в системе образования. В связи с этим мы видим, с одной стороны, активизацию деятельности по профилак-

тике асоциальных явлений и зависимостей в образовательных учреждениях, а с другой – применение порой достаточно стандартных, унифицированных, несовременных технологий, которые многие годы не обновлялись и не совершенствовались. Превентологу нужно уделять значительное внимание в своем профессиональном развитии педагогическим компетенциям, чтобы подбирать и использовать технологии, отвечающие запросам современной молодежи.

Педагогическая деятельность превентолога – важная составляющая профессиональной работы специалистов по профилактике различных видов зависимостей. Специалист-превентолог должен быть способен на основании выявленной проблематики определить, какие педагогические технологии позволят решить возникшие в целевой группе проблемы с учетом ряда специфических характеристик молодежи.

Проверь себя

1. В чем заключается основное содержание понятия «педагогика»?
2. Как взаимосвязаны воспитание и обучение?
3. Что необходимо сделать первоначально в процессе педагогической деятельности в рамках превентологии?
4. Какие факторы необходимо учитывать специалисту, чтобы успешно осуществлять образовательную деятельность?
5. Как можно оценить успешность педагогического процесса?

3.3. Проектная организация деятельности превентолога

Проектное управление – значимая составляющая современной практики работы специалиста-превентолога. Самые продвинутые организации молодежной сферы, в том числе организации некоммерческие, применяют все инструменты и методы социального проектирования. При этом широко используются методы исследования социальных наук, которые при успешной интеграции

с собственно методами классического проектного управления приводят к желаемому результату в социальном проектировании. Принципиальная комплексность проектной задачи определяет этот особый стиль управленческой деятельности, в которой взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга социально-культурные, технико-технологические и организационно-управленческие технологии. При проектном управлении определяется не только будущий объект, но и вся система связей вокруг него. Распространение именно такого подхода к социальному проектированию не случайно: осуществляясь в ситуации непредсказуемости и риска, он позволяет максимально рационально использовать все имеющиеся ресурсы при их властном размещении, а также детально планировать и структурировать реализацию проекта в заданном промежутке времени.

Проектная деятельность решает абсолютно прагматичные задачи, актуальные для любой организации: как из ситуации ограниченности средств, сил и материалов извлечь максимум возможного эффекта, результата; как в ограниченный период времени создать «с нуля» некий объект; как без очевидных потерь и «накладок» провести масштабное мероприятие и пр. Проект всегда создается отнюдь не от «хорошей жизни», а как раз от «жизни плохой», когда из скудных ресурсов надо сделать приемлемый продукт. В известном смысле проект – это такая «каша из топора», куда в минимальном количестве добавлено все необходимое. Зато все без остатка использовано и пошло «на дело». Превентолог, работающий в сфере молодежной политики, всегда ограничен в ресурсах, в методах, ограничен нормативными рамками, спецификой возрастных особенностей своей целевой аудитории и т. д. Он всегда находится в ситуации нехватки ресурсов для своей успешной деятельности, и это классическая ситуация для применения проектной технологии, которая, будучи абсолютно универсальной для проектов всех типов, имеет тем не менее свои особенности в каждом из них. Рассмотрим эти особенности применительно к деятельности превентолога, экстраполировав на нее универсальный алгоритм проектной деятельности.

Определяя универсальный алгоритм проектной деятельности, мы предлагаем взять за базовую модель жизненного цикла проекта шесть этапов:

- 1) предпроектный анализ (анализ ситуации);
- 2) формулировка концепции проекта (целеполагание);
- 3) мобилизация ресурсов;
- 4) реализация проекта (методы достижения целей – управление проектами);
- 5) мониторинг проекта;
- 6) наращивание потенциала проекта (перепланирование) или его завершение (закрытие проекта).

Рассмотрим специфику каждого этапа применительно к сфере превентологии.

Первым и важнейшим этапом является предпроектный анализ. Согласно базовой модели он включает в себя семь позиций¹⁹.

Позиция 1. Описание ситуации, выявление ее сути.

Позиция 2. Выявление причин сложившейся ситуации.

Позиция 3. Формулировка проблемы.

Позиция 4. Обоснование актуальности проблемы.

Позиция 5. Определение степени проявленности и характера решения проблемы.

Позиция 6. Описание возможных последствий проблемы.

Позиция 7. Характеристика целевых групп проекта.

Последовательная, подробная и непротиворечивая разработка каждой позиции позволяет задать старт всему проекту, предопределить его основные направления, сформулировать генеральную цель проекта и описать основные параметры объекта проектирования. Практика свидетельствует, что проведение предпроектного анализа является самой сложной составляющей проектной деятельности и требует от проектанта (или команды проектантов) глубоких знаний в области специфики планируемой деятельности (в данном случае – в области превентологии); владения проектным алгоритмом; хорошего знания теории проектной деятельности

¹⁹ См.: *Боронина Л. Н., Сенук З. В. Основы управления проектами : учебное пособие.* Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 22.

и навыков работы с формально-логическими действиями. Трудно сказать, что дается тяжелее всего, – в каждом совокупном элементе проектной деятельности есть свои «подводные камни». Проекты в сфере превентологической деятельности не исключение, они тоже требуют детализированного предпроектного анализа с подробным и логичным описанием всех позиций. Но зачастую задача разработки предпроектного анализа существенно облегчается в силу того, что превентолог имеет дело по большей части с предписанными проектами. Специфика предписанных проектов в том, что к тому моменту, как дело доходит до проведения предпроектного анализа, руководитель проекта обнаруживает, что основная его часть уже сделана до него специалистами организации – заказчика проекта. По сути дела, проектную команду часто просто «озадачивают» необходимостью проводить профилактическую работу для предупреждения различных зависимостей в молодежной среде. В самом общем смысле проектная деятельность превентологов вращается вокруг большого типового проекта «Профилактика зависимости». Разумеется, этот проект предполагает большое количество всяких вариаций и тонкостей, но смысл его остается постоянным. Соответственно предпроектный анализ редуцируется до четвертой позиции, с которой, по сути, он и начинается.

Позиции 4–6, как показывает практика, не представляют собой сложности для вдумчивого специалиста.

Седьмая позиция, не являясь обязательной для каждого проекта, тем не менее требует к себе особого внимания. Дело в том, что при реализации предназначенных для работы с молодежью проектов крайне часто смешиваются понятия «целевая группа» и «целевая аудитория». Возможно, источник ошибки коренится в маркетинговом подходе, который механически переносится на проектную деятельность. Чтобы внести ясность в этот вопрос, определим данные понятия. **Ц е л е в а я г р у п п а** – это конкретные люди, для работы с которыми предназначен ваш проект. Иными словами, это непосредственно те люди, с которыми проектант собирается взаимодействовать в своем проекте. То есть проект направлен на определенных субъектов, на «кого-то». Если же

проект не предполагает непосредственных действий с людьми, а предназначен исключительно для действия с объектами, как, например, проект «Организация и проведение информационной кампании против употребления психотропных средств», то речь может идти о целевой аудитории проекта в сугубо маркетинговом смысле. Ц е л е в а я а у д и т о р и я указанного проекта – это те люди, которые будут субъектами восприятия информации, то есть непосредственно с людьми никаких манипуляций совершаться не будет, информация распространится обезличенно, по каналам социальной коммуникации. Фатальной ошибки, приводящей к значительным последствиям, в подмене данных понятий нет, но терминологическая точность – один из показателей квалификации специалиста.

В чем могут проявляться вариации типового проекта «Профилактика зависимости», от которых зависит специфика проектирования?

Одним из возможных вариантов такого проекта является реализация программы профилактической работы на какой-либо отрезок времени, имеющейся в организации или планирующейся для разработки. Мы вполне согласны с мнением Е. В. Караниной, что «программа – это адресный документ, где определен увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, технико-производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и социальных мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей и требующих участия многих отраслей и хозяйствующих органов»²⁰. В программе, в особенности в целевой комплексной программе, направленной на достижение значимых стратегических целей, всегда обозначены самые общие, крупные показатели, индикаторы, названы самые главные направления деятельности, указана общая сумма расходов на программу в целом, поставлены сроки реализации всей программы. Программа задает общие ориентиры и никогда не содержит детализаций и развернутых описаний путей до-

²⁰ Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография / ФГБОУ ВО «ВятГУ». Киров, 2015. С. 239.

стижения обозначенной цели. Рабочим инструментом любой программы являются пакеты проектов, разработанных по каждому направлению, заявленному в программе. Проект предназначен для достижения определенной локальной цели, в нем неизменно реализуется принцип «Один проект – одна цель». Также в любом проекте предельно проработаны и детализированы все параметры достижения этой цели или подсистемы проекта: ресурсы, время, стоимость, команда, риски, методы мониторинга, эффективность, что делает любой проект абсолютно обоснованным, а деятельность по его реализации – вполне транспарентной. Таким образом, если в организации уже имеется программа профилактики какого-либо вида зависимости, то проектанту-превентологу остается только разработать проект, который будет иметь целевые показатели и ограничения по срокам и стоимости, заданные в программе. Либо же проектанту придется самостоятельно разработать подобную программу, а затем, в соответствии с ней, – проект. В этом случае проектанту предоставляется шанс продемонстрировать, с одной стороны, свои профессиональные компетенции в сфере превентологии, знание методов профилактической работы, знание специфических приемов работы с молодыми людьми разного возраста и т. д., а с другой – явить миру свои креативные способности, предложить, может быть, свое видение профилактической работы или новые ее методы. В любом случае подобный проект – захватывающая творческая работа с большой долей новизны и неопределенности. Примеры таких программ и проектов приведены в Приложениях 3 и 4.

В рассматриваемой ситуации на втором этапе разработки проекта в описании его стратегии обычно дается подробная развернутая характеристика именно параметров программы и условий проектной деятельности. В частности, следует указать, какие именно направления деятельности по профилактике зависимостей предусмотрены в реализуемой программе, что предполагается сделать, где, какими силами и ресурсами, то есть необходимо дать общее представление о главных параметрах программы и ее ограничениях. Затем следует изложить уже непосредственно концеп-

ции проектов по реализации программы профилактики. Описать стратегию проекта – значит дать развернутый и обоснованный ответ на следующие вопросы:

- что вы хотите изменить в ситуации;
- в каком направлении вы хотите изменить описанную ситуацию;
- какова будет ситуация после реализации ваших действий;
- что вы сделаете для изменения ситуации;
- почему вы считаете именно эти действия, эту стратегию и этот путь наиболее эффективными.

Здесь же обязательно приводится устав проекта, в котором в табличной форме кратко освещаются главные параметры последнего. Надо отметить, что некоторые составляющие устава невозможно обозначить на этом этапе проектирования, поскольку они еще не разработаны и будут прояснены в дальнейшем. В частности, речь идет о сроках, совокупных затратах, критериях успеха проекта. Поэтому проектант на протяжении всей разработки проекта время от времени возвращается к его уставу и заполняет соответствующие строки.

Что касается разработки целевой структуры проекта, его «дерева целей», то этот процесс тоже имеет свою специфику. В некотором смысле эта трудная, а подчас даже мучительная операция в данном случае значительно облегчена тем, что генеральная цель изначально задана предписанным проектом «Профилактика девиаций» или «Реализация программы профилактики зависимости», а общие цели (направления деятельности проекта) – направлениями разработанной программы. Иными словами, программа профилактики, разработанная ранее, тщательно, без пропусков, «укладывается» в целевую структуру на разных ее уровнях. Основную сложность представляет разработка задач или конкретных действий команды проекта, которые, разумеется, в программе не прописаны; с этим проектанту придется справляться самостоятельно исходя из специфических целей проекта. «Дерево целей», являясь системообразующим элементом проекта, здесь, как и в любом проекте, выполняет свою основную роль – дает проектанту возможность получить в результате последовательного структурного разбиения целей более высокого уровня на цели более низких уровней,

корректный контент задач и корректное их количество, что обеспечивает при реализации проекта рациональное использование ресурсов всех видов. Программа профилактики зависимости, которая, собственно, и явилась первоисточником для проекта и ориентиром для проектанта, приводится в таком проекте в качестве приложения.

Частным случаем типового проекта «Профилактика зависимости» является менее масштабный проект (если сравнивать эти проекты на уровне одной организации), предусматривающий организацию и проведение какого-либо конкретного мероприятия. В деятельности превентолога организация мероприятий – занятие рутинное, и, как правило, любой специалист по работе с молодежью хорошо осведомлен обо всех тонкостях этого процесса. На практике специалисты, работающие в условиях постоянного форс-мажора, пренебрегают процедурой проектирования мероприятий, даже если мероприятие имеет высокий статус (например, международный), масштабную программу, большое количество участников, занимает длительное время и т. д. Нам представляется, что это большая ошибка, так как даже при богатом опыте специалиста невозможно учесть все конкретные детали и специфику проектного фона, предусмотреть все риски, что неизбежно приводит к досадным накладкам в организации и перерасходу ресурсов. Конечно, в данном случае речь может идти о некоторой сокращенной процедуре оформления проекта, что естественно при создании малых проектов и микропроектов, которые удовлетворяют потребности локальных сообществ и делаются для «своих». Но тем не менее даже в таких проектах целесообразно выполнить основные определяющие процедуры всех этапов: разработку концепции проекта, построение целевой структуры, ресурсное планирование, планирование времени, команды, сметное планирование, разработку управления рисками.

При создании проекта «Организация и проведение мероприятия» в его концепции (второй этап базовой модели) необходимо описать мероприятие в целом, его цели, основные блоки, участников, место и условия проведения и т. д. То есть опять «нарисовать картинку», которая, собственно, и является целью, конечным же-

лаемым состоянием системы. А до построения целевой структуры необходимо в деталях составить полную программу мероприятия. Целевая структура в данном случае является типовой: генеральная цель – организация и проведение мероприятия (указывается его название); первая общая цель (1) – подготовка мероприятия; вторая общая цель (2) – реализация программных мероприятий; третья общая цель (3) – отслеживание эффективности проведенного мероприятия. Построение третьего уровня «дерева целей» начинается с второй общей цели (2) и расписывается в виде укрупненных задач уже имеющейся программы мероприятия. Обычно в таких случаях, с разными вариациями, имеют место следующие специфические цели: (2.1) – проведение церемонии торжественного открытия; (2.2) – основная часть запланированной программы или несколько ее частей с разбиением на несколько целей; (2.3) – церемония закрытия. На уровне задач эти специфические цели содержат все программные мероприятия.

После полного построения второй общей цели (2) необходимо перейти к первой общей цели (1) и, глядя на специфические цели и задачи второй общей цели, задать себе вопрос: «Что необходимо сделать, чтобы это мероприятие состоялось?» И в качестве ответа – сформулировать специфические цели и задачи первой общей цели. Очевидно, что список задач для достижения первой общей цели будет гораздо более обширным, чем список задач для достижения второй общей цели, поскольку подготовка любого мероприятия требует намного больше усилий и времени, чем его проведение. Поэтому разработка второй общей цели и относящихся к ней специфических целей и задач требует от проектанта тщательности и управленческой подготовки.

Разработка третьей общей цели, как правило, не вызывает каких-либо трудностей ввиду ее очевидности и, во многом, стандартности. Специфические цели третьей общей цели зависят от тех индикаторов эффективности проекта, которые ставит себе проектант. От них же зависят и методы измерения эффективности²¹.

²¹ См.: Лапыгин Ю. Н. Оценка эффективности проектного управления // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 15. С. 23.

Если иметь в виду самые общие критерии, то наиболее интересным подходом к измерению эффективности проекта является подход с позиции «держателей акций». При таком подходе к оценке успешности, эффективности проекта учитываются, по различным критериям, все интересы имеющих отношение к проекту лиц. Этими лицами являются:

- владельцы компании (доходность, рентабельность);
- проектная команда (удовлетворенность работой, благоприятный социально-психологический климат, оплата труда);
- клиенты (качество товаров и услуг, низкая цена);
- поставщики (своевременная оплата поставок);
- представители местных сообщества (спонсорство, благотворительность).

Разумеется, в конкретных проектах в сфере профилактики зависимостей критерии могут быть другими, как и заинтересованные в проекте участники. Специалист-превентолог имеет возможность проявить свои профессиональные знания и заложить в проект те критерии оценки его эффективности, которые максимально отражают социальную и личную заинтересованность каждого участника проекта.

В качестве специального метода определения эффективности превентологических проектов может, например, использоваться тест В. Д. Менделевича, позволяющий измерять уровень склонности к девиациям. Проектант может провести тестирование до реализации своего проекта и после и сравнить полученные результаты (попутно отметим, что результаты реализованных магистрантами УрФУ превентологических проектов свидетельствуют о достаточно высокой их эффективности в подростковой аудитории).

Остается добавить, что, как и при разработке типового проекта «Профилактика зависимости», в приложении следует поместить программу мероприятия.

Итак, мы рассмотрели два типовых проекта, чаще всего реализуемых специалистами-превентологами, – «Программа профилактики зависимости» и «Организация и проведение мероприятия», описали их специфику и алгоритмы разработки. Разумеется, проект-

ная деятельность превентолога не ограничивается этими типами проектов, и он волен обращаться к проектам креативным. Тогда, естественно, значительно редуцированного предпроектного анализа предписанного проекта недостаточно, потребуется разработка полноценного первого этапа с тщательным проблемно-позиционным анализом, с креативным построением абсолютно нестандартной целевой структуры, детальным описанием концепции проекта и т. д. В любом случае тип проекта, полнота его структурных элементов, специфика целевой структуры определяются конкретными особенностями ситуации, в которой находится проектант, проектным фоном, особенностями организационной базы и т. д.

Все последующие этапы разработки проекта в сфере превентологии не имеют каких-либо особенностей и являются совершенно стандартными. Кроме, может быть, шестого этапа, мониторинга проекта, который отчасти был включен в целевую структуру в виде третьей общей цели – отслеживания эффективности проведенного мероприятия.

Одна из важнейших подсистем проекта – управление его временем. Разумеется, время проекта – понятие довольно специфическое, его нельзя понимать буквально. Время проекта – это точно определенный календарный период от даты начала работы над задачами проекта до даты полного ее завершения. В течение данного периода команда проекта предпринимает запланированные на четвертом уровне целевой структуры действия с объектом проектирования, чтобы достичь генеральной цели проекта – нужного, желаемого состояния объекта. В отношении рассмотренных ранее примеров это и реализация программы проекта во всей полноте входящих в нее мероприятий, и проведение отдельного запланированного мероприятия. Планирование времени может осуществляться как от даты начала подготовки мероприятия, так и от даты собственно его проведения. Тогда в первом случае речь будет идти о планировании времени для определения даты окончания проекта, а во втором – для определения даты его начала; и во всех случаях – для определения общей длительности проекта и выполнения каждой его задачи в отдельности. Инструментом

планирования времени проекта стандартно является обоснованный календарный план, для создания которого используются хорошо известные диаграмма Ганта и сетевой график.

Управление стоимостью проекта в сфере превентологии включает в себя стандартные универсальные процедуры бюджетирования и контроля стоимости. Стоимость всего проекта складывается из общей стоимости всех ресурсов, затраченных на проект. Расходы на ресурсы определяются следующим примерным перечнем:

- оборудование (покупка или аренда);
- приспособления (устройства и производственные мощности);
- рабочий труд (штатный персонал и контрактики);
- расходные материалы (канцелярские товары и др.);
- сырье и материалы;
- обучение, семинары, конференции;
- субконтракты;
- транспортные расходы.

Основным методом для определения стоимости ресурсов может стать метод аналогий, так как наиболее часто используемым типом проектов в сфере превентологии являются два описанных ранее. Они, будучи проектами типовыми, допускают очень небольшой разброс как в видах используемых ресурсов, так и в оценке их стоимости. Чаще всего это расходы на аренду помещений, канцелярские принадлежности, оплату приглашенных специалистов, премии команде. Иногда встречается статья расходов на съемку социальной рекламы или информационных роликов для размещения их в социальных сетях. В любом случае в смете подобных проектов крайне редко можно встретить неожиданную статью расходов, поэтому метод аналогий при оценке ресурсов вполне может быть рекомендован к использованию.

Не следует забывать и о включении в смету резерва средств. Величина резерва оценивается специалистами по-разному: от 7–12 % от стоимости проекта до 19–24 %. Очевидно, разумно запланировать какую-то среднюю величину в рамках рекомендованных величин в силу того, что проекты в сфере превентологии не относятся к проектам высокорискованным и поэтому нуждающимся в большом резервировании на случай реализации риска.

Команда проекта – это совокупность отдельных лиц, групп и/или организаций, привлеченных к выполнению работ, предусмотренных в проекте, и подчиненных его руководителю. Работа с командой проекта в проектной деятельности специалиста-превентолога тоже не слишком отличается от стандартных действий по управлению человеческим ресурсом в каком-либо другом проекте. Напомним, что управление командой или персоналом проекта предполагает две стандартные функции:

- формирование проектной команды;
- развитие проектной команды.

Что касается главных характеристик команды – ее состава и структуры, то тут уместны стандартные рекомендации: численный состав определяется объемом работ, предусмотренным в проекте, а возрастной, гендерный состав и т. д. во многом зависят от специфики проекта, его общей идеологии и управленческих установок менеджера проекта. Исходить следует из возможностей организации обеспечить необходимые параметры состава команды. Очень часто менеджер проекта бывает лишен какого бы то ни было выбора по составу и структуре команды в силу того, что проекты разворачиваются в достаточно небольших организациях и в условиях крайней кадровой ограниченности. Иногда вообще с трудом удастся скомплектовать команду из необходимого числа ее членов.

Организационная структура – это совокупность элементов организации (должностных позиций, структурных подразделений) и связи между ними.

Административные связи – это вертикальные связи, в рамках которых решаются проблемы власти и влияния, протекают административные процессы принятия решений.

Технологические связи – это горизонтальные связи, по которым ведется выполнение работ.

К общим принципам построения организационных структур управления проектами можно отнести следующие:

- соответствие организационной структуры содержанию проекта;

– соответствие организационной структуры системе взаимоотношений участников проекта.

Как правило, в проектах специалистов-превентологов используются функциональные оргструктуры, что также продиктовано спецификой их реализации в небольших организациях. И даже в условиях достаточно большой организации превентологические проекты относятся к краткосрочным, достаточно локальным, не требующим сосредоточенности и напряжения сил большого количества специалистов на протяжении долгого времени, что характерно для организационных структур проектов матричных типов. Функциональным организационным структурам присущи специфические достоинства и недостатки, хорошо известные специалистам-проектантам. Самым большим недостатком является то, что работа над проектом осуществляется как дополнительная задача в ходе повседневной деятельности членов проектной команды. Высшее руководство определяет ответственного за проект (функционального руководителя), который в рамках организационной структуры выполняет свои обычные обязанности, но при этом руководит проектной командой, имея профессиональный доступ к значимым сотрудникам. Члены команды тоже не покидают свое постоянное место работы, занимаясь проектом в свободное время – в выходные, в отпуске, по вечерам. Это порождает определенные трудности для менеджера проекта при составлении календарного плана последнего. В календарном планировании, как бы хорошо оно не было проведено, заложены большие риски срыва сроков. Например, в силу того, что в любой момент любой член команды может быть отправлен в командировку или загружен работой по своей основной сфере деятельности. Таковы неизбежные издержки при реализации функциональной организационной структуры проекта. Единственным выходом из данной ситуации может быть попытка составления календарного плана проекта таким образом, чтобы иметь возможность задействовать резервы времени на некритических путях проекта и не слишком усердствовать в деле оптимизации пути критического, так как всем известно: тот, кто оптимизирует критический путь проекта, умножает риски срыва

его сроков. При наличии высоких рисков срыва сроков любая попытка оптимизировать критический путь губительна для проекта. Для квалифицированного менеджера, который хорошо видит внутренние резервы для сокращения сроков проекта, для выполнения его задач более рациональным способом и для большего их «сжатия», бывает крайне неприятно и даже мучительно не использовать все эти заманчивые возможности. Но иногда более полезно остановиться на не самом лучшем с точки зрения теории варианте, зато на более реалистичном.

Неоспоримое достоинство функциональной организационной структуры – ее относительная дешевизна. Поскольку проект реализуется как дополнение к основной деятельности работников, команда получает за участие в нем только вознаграждение, величина которого определяется нормативными документами и традициями организации.

Итоговые документы планирования команды (персонала) проекта стандартны:

- штатно-должностное расписание проекта (перечень исполнителей – фамилия, должность, оплата);
- матрица ответственности (документ, отражающий распределение ролей и ответственности);
- план управления командой (персоналом).

Работа с рисками в превентологических проектах осуществляется по стандартному алгоритму. Риск понимается как потенциальная, численно измеримая возможность возникновения неблагоприятных ситуаций и связанных с ними последствий в виде какого-либо ущерба.

Риск – это степень опасности подвергнуться воздействию негативных событий и их возможных последствий.

Проектные риски – это гипотетические возможности возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий, связанных с нанесением ущерба. Проекты всегда реализуются в условиях неопределенности. Неопределенность – это совокупность неизвестных параметров будущего, отсутствие точного знания о вероятных событиях, которые могут быть как

благоприятными, так и неблагоприятными. В качестве причин неопределенности могут выступать недостаток информации, элемент случайности, наличие противодействия. К специфическим источникам риска в превентологических проектах можно отнести субъективные причины – применение нерелевантных методик профилактики зависимостей или психологические особенности целевых групп проекта, например психологические особенности подростков. Поскольку объект проектирования крайне специфичен, работа с аудиторией, каковой является молодежь, чрезвычайно трудна и результат не только не гарантирован, но и в принципе труднодостижим, риск неэффективности подобных проектов значительно возрастает. Здесь уже мы имеем дело не с чисто проектными рисками, а с рисками в профессиональной деятельности превентолога, в которой эффективность работы – одно из самых уязвимых мест.

Стандартные процедуры работы с рисками включают в себя их идентификацию, оценку и собственно управление ими.

Идентификация предусматривает определение рисков, способных повлиять на проект, и документальное оформление их характеристик. При необходимости в операциях по идентификации рисков могут быть задействованы участники проекта, которые в ходе последовательных итераций мозгового штурма определяют возможные угрозы при реализации запланированного. В результате этой процедуры составляется реестр рисков. Реестр рисков – это перечень идентифицированных рисков или условий возникновения рисковых событий.

Качественный анализ рисков – это процесс оценки вероятности их наступления и потенциального влияния на проект. Он включает расстановку приоритетов для идентифицированных рисков. Результаты этой расстановки используются впоследствии, в ходе количественного анализа рисков и планирования реагирования на них. Итогом качественного анализа является список проранжированных рисков с оценками их величины. Оценка величины рисков проводится по двум параметрам:

– оценка степени вероятности наступления рискового события (высокая, средняя, низкая);

– оценка значимости последствий наступления рисковогó события (высокая, средняя, низкая).

Последующее перемножение этих величин позволяет определить статус риска, который может быть описан как минимальный, низкий, средний, высокий или чрезвычайно высокий (рис. 4).

Вероятность риска	<i>высокая</i>	Средний риск	Высокий риск	Чрезвычайно высокий риск
	<i>средняя</i>	Низкий риск	Средний риск	Высокий риск
	<i>низкая</i>	Минимальный риск	Низкий риск	Средний риск
		<i>низкая</i>	<i>средняя</i>	<i>высокая</i>
	Значимость последствий наступления риска			

Рис. 4. Матрица определения статуса (величины) риска

Планирование реагирования на риски – это процесс разработки методов, позволяющих усилить их благоприятные последствия и снизить неблагоприятные. План противорисковых мероприятий разрабатывается на основе двух предыдущих операций в работе с рисками. Методы риск-менеджмента тоже являются стандартными и общеизвестными – диверсификация, страхование и резервирование. Последний метод был рассмотрен нами ранее. Страхование в сфере превентологии – метод весьма сомнительный; во всяком случае, в практике реализации превентологических проектов каких-либо заметных прецедентов оно не имело места. Диверсификация – это распределение рисков между участниками проекта. Распределение рисков является эффективным способом их снижения. Логичнее сделать ответственным за конкретный риск того участника проекта, который обладает возможностью точнее и качественнее рассчитать его и контролировать.

Последний этап – мониторинг проекта – отчасти уже был нами рассмотрен ранее.

В заключение подчеркнем, что применение проектирования в сфере превентологии не только возможно, но и необходимо и следует цель оптимизировать ресурсные затраты при реализации целей специалистов-превентологов.

Проектирование в сфере превентологии осуществляется в соответствии с универсальными процедурами, методами и алгоритмами, присущими проектной деятельности в целом, но имеет место и определенная специфика, которую мы рассмотрели выше.

Проверь себя

1. Перечислите ключевые инструменты проектного менеджмента.
2. Почему именно проектное управление относится к ведущим компетенциям специалиста-превентолога?
3. Найдите в интернете и опишите примеры проектов в сфере превентологии.

3.4. Здоровый образ жизни и социальные технологии его популяризации в рамках превентологии

Важность приобщения молодежи к здоровому образу жизни (далее – ЗОЖ) очевидна и в настоящее время особенно актуальна. Об этом свидетельствуют, в частности, выполненные уральскими учеными исследования ценностных ориентаций молодежи. Так, Ю. Р. Вишневский выделяет в числе проблем современной молодежи потерю идеалов и смыслообразующих целей, сложности социальной адаптации, переплетение самых разнообразных кризисов и др. Причины тому – засилье агрессивной, разлагающей рекламы в средствах массовой информации, в том числе на телевидении, а также типажи, предлагаемые современной отечественной и зарубежной кинематографией, которые формируют в незрелом сознании молодежи устойчивые образы успешного человека, непременно сочетающего в себе любовь к алкоголю, курению табака и наркотическим веществам, неразборчивость в отношениях

с другими людьми, жестокость, беспринципность, приспособленчество и потребительство²².

Охрана и укрепление здоровья молодежи, в том числе студенчества, в основном определяются образом жизни. Повышенное внимание к нему проявляется на уровне общественного сознания, в сфере культуры, образования, воспитания. Здоровый образ жизни молодежи, который в предшествующий советский период трактовался как способ вовлечения молодых людей в активную общественную и экономическую деятельность, как форма самоорганизации молодых людей в целях реализации государственных и идеологических интересов, потерял значение. Можно с определенной степенью уверенности говорить о том, что в целом ЗОЖ как способ интеграции молодежи в общество, как способ социального самоопределения личности, как способ расширения доступа к социально-профессиональной мобильности, как способ формирования жизненных путей молодого поколения носит комплексный характер.

Сегодня здоровье рассматривается как индивидуальный феномен, как рыночное качество личности, как способность реализовать свои ресурсы с минимальным количеством затрат на его поддержание, медицинскую помощь и избежание рисков. В таком контексте ЗОЖ стал выступать маркером, разделяющим успешную и неуспешную молодежь, свидетельством жизненного успеха – с одной стороны и демонстрацией социальной агрессивности, напористости – с другой.

Образ жизни молодого человека есть не что иное, как определенный способ интеграции его потребностей и соответствующей им деятельности, сопровождающих ее переживаний. Структура образа жизни выражается в тех отношениях субординации и координации, в которых находятся разные виды жизнедеятельности. Это проявляется в той доле бюджета времени личности, которая на них тратится; в том, на какие виды жизнедеятельности личность расходует свое свободное время, каким видам отдает предпочтение в ситуациях, когда возможен выбор. Если образ жизни

²² См.: Вишневский Ю. Р. Социология молодежи : курс лекций. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 172.

не предполагает творческих видов жизнедеятельности, то его уровень снижается. Одни люди больше используют свободное время для чтения, другие – для занятий физическими упражнениями, третьи тратят его на общение.

Образ жизни нельзя навязать извне. Личность имеет реальную возможность выбора значимых для нее форм жизнедеятельности, типов поведения. Обладая определенной автономностью и ценностью, каждая личность формирует свой образ действий и мышления. Личность способна оказывать влияние на содержание и характер образа жизни группы, коллектива, в которых она находится. Выражением саморегуляции личности в жизнедеятельности является ее стиль жизни. Это поведенческая система, характеризующаяся определенным постоянством составляющих ее компонентов и включающая приемы поведения, обеспечивающие достижение молодым человеком намеченных целей с наименьшими физическими, психическими и энергетическими затратами.

Здоровый образ жизни характеризуется определенной направленностью, которая объективно выражается в том, какие ценности им производятся, какие общественные потребности им удовлетворяются, что он дает для развития самой личности. Между реальным образом жизни и порождаемой им системой субъективных отношений возникают противоречия, в процессе разрешения которых происходят перестройка, развитие и совершенствование образа жизни, системы отношений в нем. Важно не только то, как человек живет, но и то, ради чего он живет, чем гордится и против чего борется.

Так, здоровый образ жизни превращается в оценочное и нормативное понятие; он во многом зависит от ценностных ориентаций личности, мировоззрения, социального и нравственного опыта. Общественные нормы, ценности ЗОЖ принимаются молодежью как лично значимые, но не всегда совпадают с ценностями, выработанными общественным сознанием. В процессе накопления личностью социального опыта возможна дисгармония следующих процессов: познавательных (приобретение научных и житейских знаний), психологических (формирование интеллектуальных, эмо-

циональных, волевых структур), социально-психологических (формирование социальных ориентаций, системы ценностей) и функциональных (формирование навыков, умений, привычек, норм поведения и пр.). Дисгармония данных процессов может стать причиной формирования у личности асоциальных качеств, поэтому в учебном заведении, в организации (на предприятии) необходимо обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей ЗОЖ и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить саморегуляцию личности, мотивацию ее поведения и деятельности. Особенно это важно для молодого человека в период адаптации к студенческой жизни, а также в начале трудового пути. В противном случае первокурсники или свежееиспеченные молодые специалисты могут пополнить ряды безработных и правонарушителей.

Сохранение и воспроизводство здоровья находятся в прямой зависимости от уровня культуры. Культура отражает меру осознания человеком своего места в социуме и его отношения к самому себе. В культуре проявляется деятельный способ освоения человеком внешнего и внутреннего мира, его формирования и развития. Также культура подразумевает не только определенную систему знаний о здоровье, но и соответствующее поведение по его сохранению и укреплению, основанное на нравственных началах. Здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, которая занимает верхнюю ступень в иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности. По мере роста благосостояния населения, удовлетворения его естественных первичных потребностей (в пище, жилье и др.) относительная ценность здоровья будет повышаться все больше.

Можно выделить три уровня ценности здоровья:

1) биологический уровень (изначальное здоровье, предполагающее саморегуляцию организма, гармонию физиологических процессов и максимальную адаптацию);

2) социальный уровень (здоровье как мера социальной активности, деятельного отношения индивида к миру);

3) личностный (психологический) уровень (здоровье как отрицание болезни в смысле ее преодоления).

В то же время ценностями могут выступать биологическое, психофизиологическое состояние человека (жизнь, здоровье, норма и т. д.), условия общественной жизни (социальные и природные), в которых происходит формирование, развитие, удовлетворение потребностей, а также предметы и средства их реализации – продукты материального и духовного производства. Ценностный подход требует учитывать мотивационно-личностное отношение молодежи к здоровью, которое может выражаться не только в форме определенного практического поведения, но и в виде психологического контроля, мнений, суждений. Ценность здоровья не перестает быть таковой, даже если она не осознается личностью; она может быть и скрытой (латентной).

Путь к общекультурному развитию, а следовательно, и к здоровью начинается с овладения знаниями. Они опережают практику, указывают путь ее преобразования, превращают знания в элементы сознания, расширяя и перерабатывая их в убеждения. А убеждения строятся не столько на логическом характере знаний, сколько на их практическом смысле, что связано со становлением субъектности. Субъектность – высший уровень субъективности человека. На этом уровне социальность представлена как рефлексированная в себя, как самопроектируемая и самоконтролируемая.

Укажем далее формы профилактической работы с молодежью.

1. Организация социальной среды. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности (например, путем создания негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению). Способами воздействия могут быть: использование социальной рекламы по формированию установок на здоровый образ жизни; реализация специальных программ; организация выступлений молодежных кумиров; показ специальных кинофильмов; проведение акций

«Мы против курения!», «Мы против наркотиков!», «Мы за ЗОЖ!». Объектами работы могут выступать семья, социальная группа (школа, класс, трудовой коллектив) или конкретная личность.

2. Информирование.

3. Активное обучение социально важным навыкам, которое преимущественно реализуется в различных групповых тренингах, таких как:

- тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию;
- тренинг аффективно-ценностного обучения;
- тренинг формирования жизненных навыков.

4. Организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Эта форма работы связана с замещающим эффектом девиантного поведения.

5. Организация ЗОЖ. Данная форма профилактической работы основана на представлениях молодых людей о личной ответственности за свое здоровье, гармонии с окружающим миром и своим организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценным. Здоровый образ жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств. Такой образ жизни основан на экологическом мышлении и существенно зависит от уровня развития общества.

6. Активизация личностных ресурсов. Эта форма профилактической работы предполагает привлечение молодых людей к спортивным занятиям на постоянной основе, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста. Все это, в свою очередь, обеспечивает здоровье личности, ее устойчивость к негативному внешнему воздействию.

7. Минимизация негативных последствий девиантного поведения. Используется как форма профилактики в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения и направлена на предупреждение рецидивов или их негативных последствий.

Несомненно, при реализации указанных форм профилактической работы нужно соблюдать следующие принципы:

- принцип системности (разработка и проведение программных профилактических мероприятий на основе системного анализа актуальной социальной и наркотической ситуации в стране);
- принцип стратегической целостности (реализация единой, целостной стратегии профилактической деятельности, обуславливающей основные ее направления и конкретные мероприятия);
- принцип ситуационной адекватности профилактической деятельности (соответствие профилактических действий реальной социально-экономической, социально-психологической и наркологической ситуации в стране);
- принцип многоаспектности (сочетание в профилактической деятельности личностно-центрированного, поведенчески-центрированного и средоцентрированного аспектов);
- принцип континуальности (обеспечение непрерывности, целостности, динамичности, постоянства, развития и усовершенствования профилактической деятельности);
- принцип солидарности (межведомственное взаимодействие между государственными и общественными структурами с использованием системы социальных заказов);
- принцип легитимности (реализация целевой профилактической деятельности на основе принятия ее идеологии и доверительной поддержки большинством населения; профилактические действия не должны нарушать права человека);
- принцип полимодальности и максимальной дифференциации (применение в профилактической деятельности различных подходов и методов, а не центрирование только на одном методе или подходе).

Для реализации различных конкретных направлений превентологической деятельности, ориентированной на формирование у молодежи здорового образа жизни, целесообразно использование социальных технологий.

Появление социальных технологий – результат бурного развития науки, применения научного знания для решения практичес-

ких задач в химии, биологии, информатике и математическом моделировании. Все это позволяет исследовать и прогнозировать социальные процессы с достаточно высокой степенью точности.

Социальные технологии – это: 1) система знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также сама практика алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных отношений и процессов; 2) деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности (в данном случае под социальной технологией мы понимаем любую технологию, относящуюся к общественным отношениям); 3) определенный способ осуществления человеческой деятельности по достижению общественно значимых целей.

Сущность социальной технологии заключается в том, что она состоит в рациональном расчленении деятельности (либо процесса) на процедуры и операции. При этом расчленение может осуществляться либо предварительно, сознательно и планомерно, либо – на основе и с использованием научных знаний и передового опыта, либо – с учетом специфики области, в которой осуществляется деятельность (процесс). Социальная технология, как отмечено выше, выступает не только как программа, содержащая процедуры и операции, направленные на преобразование способов и средств деятельности, но и как сама деятельность, построенная в соответствии с этой программой, то есть как «живая» (живущая) технология; отражает специфику программы, состоящую в ее существенном влиянии на характер и содержание технологизируемой деятельности; является элементом (формой трансляции) человеческой культуры. Она «вырастает» в культуре эволюционно или строится по ее законам как искусственное образование.

Теория социальных технологий, выросшая на базе промышленной социологии, социологии труда, социологии организаций, связана с работами таких известных социологов, как И. В. Бестужев-Лада, А. Г. Здравомыслов, А. А. Зворыкин, В. Г. Подмарков, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядов и др.

В современной отечественной науке социальная технология рассматривается в двух аспектах:

- как программа, содержащая перечень процедур и операций;
- как деятельность, включающая совокупность методов и способов целенаправленного воздействия на социальные процессы и системы для достижения поставленных целей.

Российские исследователи обычно выделяют четыре типа социальных технологий:

- технологии формирования социальных систем, связанные с социальным проектированием;
- технологии решения социальных проблем и поддержания стабильности социальных систем, основанные на методах управления;
- технологии преобразования и развития социальных систем, основанные на играх открытого типа;
- технологии защиты социальных систем, базирующиеся на методах социальной борьбы.

Важность социальной технологии заключается в том, что она рационализирует управление, включая в него только те операции, которые наиболее эффективны в достижении поставленной цели.

Все социальные технологии обладают двумя основными признаками:

- разграничение управленческого процесса на внутренне взаимосвязанные этапы;
- поэтапность действий по достижению целей и однозначное выполнение технологических процедур.

Технологизация является одним из направлений оптимизации социального управления. Социальные технологии применяются для управления людьми, социальными явлениями, социальными процессами и социальными системами.

Социальная технология как программа формирования у молодежи здорового образа жизни способствует осознанию и усвоению молодыми людьми основных человеческих ценностей; выработке установки на ведение ЗОЖ; обучению методам решения жизненных проблем, преодоления стресса и снятия напряжения без приме-

нения психоактивных веществ; формированию психосоциальных и психогигиенических навыков принятия решений, эффективного общения, критического мышления; сопротивлению негативному влиянию сверстников; управлению эмоциями.

Наиболее удобными местами для превентивной работы в сфере здорового образа жизни являются учебные заведения, где осуществляется систематическое целенаправленное обучение на протяжении нескольких лет, а также организации (предприятия), где молодые работники трудятся и социализируются в течение длительного периода времени (до 35 лет).

Программы пропаганды ценностей здорового образа жизни и формирования установки молодежи на ЗОЖ разрабатываются как в учебных заведениях, так и в организациях и на предприятиях.

Так, например, на одном из крупных металлургических заводов России реализована программа «Пропаганда здорового образа жизни и профилактики вредных привычек». Данная программа разработана в целях формирования у заводчан сознательного отношения к здоровью как общенародному достоянию, которое должно стать нормой жизни и поведения, а также для привлечения их к ЗОЖ как основе сохранения и укрепления здоровья.

Основные задачи этой программы:

- дальнейшее укрепление на предприятии трудовой и общественной дисциплины;
- профилактика вредных привычек (курения, наркомании, злоупотребления алкоголем);
- пропаганда здорового образа жизни;
- содействие в профессиональной реабилитации и социальной адаптации работников завода, пострадавших от вредных привычек;
- привлечение персонала к занятиям физкультурой и спортом;
- формирование в заводской среде трезвеннических традиций;
- внедрение новых форм и методов работы, прогрессивных оздоровительных методик.

Для эффективной реализации на предприятиях профилактических программ рекомендуется их включение в комплексные

программы работы с персоналом (программы развития персонала) с разработкой локальной нормативно-правовой базы их осуществления (Регламент профилактической работы с лицами, допустившими нарушения, связанные с пьянством, алкоголизмом и наркоманией во внерабочее время, План мероприятий реализации программы «ЗОЖ работников предприятия и членов их семей», Положение об ответственном лице за работу по формированию ЗОЖ и профилактике вредных привычек, График проведения мероприятий по пропаганде ЗОЖ, Положение о проведении профилактических конкурсов, положения о клубах «Трезвенники предприятия», «Любители бега», «Любители плавания на открытой воде»).

Формы и виды работы по формированию здорового образа жизни в организации могут быть сгруппированы по направлениям:

1) профилактика вредных привычек – курения, наркомании, злоупотребления алкоголем (информирование работников через заводские СМИ о вреде употребления алкоголя, табака и наркотиков для здоровья человека; организация и проведение акций, направленных на профилактику употребления алкоголя, табака, наркотиков; проведение общезаводских конкурсов «Самый здоровый коллектив», «Самый трезвый коллектив», «Самый некурящий коллектив»; проведение целевых рейдов по проверке исполнения Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и др.);

2) пропаганда ЗОЖ среди работников завода (информирование на вводном инструктаже устраивающихся на завод работников о Правилах внутреннего трудового распорядка и преимуществах ведения ЗОЖ; организация и проведение бесед на тему ЗОЖ в подразделениях завода, на курсах повышения квалификации руководителей и специалистов; организация и проведение конкурса на лучший стенд «Мы за ЗОЖ», а также «Школы здоровья» заводчан, выставок на темы счастливого материнства, счастливого детства, любви и семейного благополучия);

3) содействие в профессиональной реабилитации и социальной адаптации работникам предприятия, пострадавшим от вредных привычек (проведение индивидуальных бесед с психологом согласно Регламенту профилактической работы с лицами, допустившими нарушения, связанные с пьянством, алкоголизмом и наркоманией во внерабочее время);

4) привлечение работников завода к занятиям физкультурой (организация и проведение общезаводских зимней и летней спартакиад, внутрицеховых спортивно-массовых мероприятий; участие заводчан в корпоративных, городских, областных спартакиадах; организация и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий в Клубе любителей бега, Клубе любителей бега на лыжах; содействие работе Спортивно-оздоровительного клуба закаливания и зимнего плавания; организация и проведение спортивных соревнований среди некурящих бригад, участков и структурных подразделений завода; организация транслирования по заводскому радио комплекса производственной гимнастики с целью профилактики гиподинамии и других заболеваний);

5) формирование у работников завода трезвеннических традиций (содействие работе клуба «Трезвенники предприятия»; организация и проведение для заводчан и членов их семей цикла лекций: «Трезвость – норма жизни»; проведение заводских семинаров для персонала в структурных подразделениях на тему «Профилактика антисоциальных явлений и реабилитация работников, пострадавших от алкоголизма и наркомании»).

Рассмотрим теперь этапы разработки социальных технологий.

1. Этап постановки цели. Это определяющий этап. Цель должна быть практически достижима, определима в положительных характеристиках, предполагать процедуру проверки, предусматривать разнообразные средства ее достижения.

2. Этап технологической достижимости. Устанавливается соотношение полученных результатов с временными параметрами, квалифицируются результаты, вырабатываются системы индикаторов.

3. Этап анализа системы. Анализируются структуры, элементы системы, характер их взаимосвязи. На этом этапе задаются параметры трансформирования системы как определенного динамического равновесия.

4. Этап оценки. Определяются факторы, способствующие и препятствующие достижению поставленной цели.

5. Этап разработки технологии.

6. Этап построения системы технологических предписаний. Включает формирование процесса изменений, намеченных в коллективе, оптимизацию его социального развития, обеспечение устойчивости социального процесса и благоприятных условий, сопутствующих изменениям; выработку механизма саморегуляции; создание системы социального менеджмента – осмысленного и целенаправленного управления социальным процессом.

Таким образом, технологизация социального процесса предполагает его разделение на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции; поэтапную координацию действий, направленных на достижение искомого результата; однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций. Социальная технологизация как разработка и использование определенной совокупности приемов и способов воздействия на объект (процесс) базируется на социальных технологиях.

Существует ряд требований, выработанных специалистами для технологизации практической деятельности в социальной сфере, которые, на наш взгляд, применимы и в деятельности превентологической при формировании установки молодежи на здоровый образ жизни: объект воздействия должен обладать определенной степенью сложности, то есть иметь признаки социальной системы; должны быть выделены элементы системы объекта социального воздействия, особенности его строения (структуры) и функционирования; должна быть обеспечена возможность формализации реально происходящих процессов, применяющихся процедур и использующихся показателей в новых условиях, а также возможность воспроизводства и повторяемости этих процессов, процедур и показателей.

Превентология играет методологическую роль применительно к здоровому образу жизни и социальным технологиям, реализующимся в молодежной среде с целью профилактики девиаций. Вместе с тем социальная технологизация возможна при наличии следующих условий: объект обладает определенной степенью сложности, известны элементы его структуры, особенности их строения и закономерности функционирования; субъект управления способен формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, операций, процедур и (что весьма важно) создать инновационную среду для их воспроизводства и обеспечить необходимый уровень управления.

Проверь себя

1. Раскройте основные значения понятия «социальная технология».
2. Перечислите и охарактеризуйте этапы развития социальных технологий.
3. В результате каких общественных процессов появились социальные технологии?
4. Почему реализация социальных технологий, направленных на формирование здорового образа жизни, наиболее эффективна по месту учебы и работы молодежи?
5. В чем состоит специфика реализации профилактических программ для работающей молодежи?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии освещаются основы превентологии – деятельности, которая не часто попадает в фокус внимания отечественных и зарубежных исследователей. Авторы пособия понимают превентологию в широком смысле – как науку о раннем предупреждении различных видов зависимостей, социальных отклонений и других видов девиантного поведения, а в узком смысле – как совокупность профилактических мер, направленных на предупреждение социальных отклонений.

Центральная идея работавшего над учебным пособием авторского коллектива заключается в том, что эффективное развитие превентивных концепций возможно только при объединении опыта из смежных областей. Превентология, находящаяся на стыке разнообразных научных интересов, рассматривается в пособии как метанаука, требующая системного, мультидисциплинарного подхода. И предлагаемый авторами пособия теоретический и фактический материал тоже – междисциплинарный, способствующий осуществлению профилактики в практическом плане. Кроме того, большое внимание уделяется в пособии формированию у молодежи здорового образа жизни как актуальному велению времени. Так, российский профессор И. И. Брехман утверждает, что наука о здоровье должна исследовать здоровье здоровых людей; эксперты ВОЗ констатируют, что для обеспечения здоровья социальные и личностные ресурсы не менее важны, чем физические возможности. И в данном пособии поддерживается разворот межнаучной исследовательской парадигмы в направлении культуры здоровья, понимания превентологии как науки о превенции здоровья здоровых.

В молодежной среде превентивная деятельность должна быть обоснована и построена максимально тщательно и одновременно практически просто: именно в подростковом и юношеском возрасте у человека могут сформироваться опасные установки, образующие

базу для социальных отклонений. Поэтому молодежь рассматривается авторами как группа риска, требующая превентологического вмешательства, первичной профилактики социальных отклонений, популяризации здорового образа жизни.

Авторы пособия придерживаются мнения о единой природе социальных отклонений, имеющих весьма разнообразные проявления (от минимальных, незаметных для других людей – до ярко выраженных, распиаренных и очевидных – наркомании, алкоголизма). Показано, что природа их одинакова – неконструктивная и нефункциональная организация личности. Такой личности требуется своеобразный «костыль», позволяющий поддерживать ресурсное состояние.

Остается отметить, что в пособии использованы комплексные данные, накопленные авторами при реализации в Уральском федеральном университете международной программы «Превентология в молодежной среде», при взаимодействии с партнерами программы, при проведении круглых столов и конференций с работодателями, при обобщении практики выпускников, опыта работы различных ведомств и стейкхолдеров.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Беличева С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – Москва : Социальное здоровье России, 1993. – 224 с. – ISBN 5-86383-008-5.

Боронина Л. Н. Основы управления проектами : учебное пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 112 с. – ISBN 978-5-7996-1416-4.

Воронцова М. В. Теория деструктивности : учебное пособие / М. В. Воронцова, Т. В. Бюндюгова, В. Е. Макаров. – Таганрог : РГСУ, 2014. – 360 с. – ISBN 978-5-91241-263-9.

Гишинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я. И. Гишинский // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 72–78.

Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 352 с. – ISBN 978-5-496-02071-8.

Короленко Ц. П. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 224 с. – ISBN 5-8327-0189-5.

Кулганов В. А. Профилактика социальных отклонений (превентология) : учебно-методическое пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 304 с. – ISBN 978-5-98187-865-7.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Москва : Речь, 2010. – 304 с. – ISBN 978-5-9268-0828-6.

Мандель Б. Р. Аддиктология (ФГОС ВПО) : учебное пособие / Б. Р. Мандель. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 537 с. – ISBN 978-5-4458-8589-4.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон, Р. К. Мертон / пер. с англ. Е. Н. Егоровой [и др.] ; науч. ред. З. В. Коганова. – Москва : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с. – ISBN 5-9713-0703-7.

Морозов М. А. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний / М. А. Морозов. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2012. – 168 с. – ISBN 978-5-299-00507-3.

УПРАЖНЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ «Я В КУРСЕ»

Упражнение Джеффа (120 минут)

Цель. Помочь участникам программы выработать свою обоснованную позицию в отношении наркотиков, алкоголя, безопасного секса; научиться высказывать свое мнение и выслушивать мнение других.

Материалы. Таблички с надписями: «ДА», «НЕТ», «МОЖЕТ БЫТЬ».

Инструкция. Развесить таблички на стене. Ведущий задает аудитории вопрос (например: «Я достоин уважения?») и предлагает каждому присутствующему встать под той табличкой, которая отражает его мнение. Далее ведущий интересуется, кто хотел бы объяснить, почему он встал именно под этой табличкой. Необходимо выслушать мнения лиц, стоящих под разными табличками. Говорить может только тот, у кого в руках мяч, брошенный ведущим. Задача отвечающих – не вступать в дискуссию. По окончании упражнения обучающиеся обсуждают, было ли им комфортно во время его выполнения, а также в ситуации, когда они находились под табличкой в единственном числе; легко ли было выслушивать мнения других, не вступая в дискуссию; какие вопросы были самыми сложными и почему; интересно ли было услышать мнения взрослых обучающихся и т. д. Круг тем, обсуждаемых после упражнения, – на усмотрение ведущего.

Примерный список вопросов

Уехали бы Вы жить за границу навсегда?

Верите ли Вы в любовь с первого взгляда?

Каждый человек – эгоист?

На чужих ошибках учатся?

Хотели бы Вы изменить свой возраст?

Мужчины – сильный пол?

Любовь – для брака, а секс – для развлечения?

Жизнь – это игра?
Я достоин уважения?
Ранний секс — это нормально?
В жизни нужно все попробовать?
Поведение молодежи сильно ухудшилось?
Курение должно быть запрещено во всех публичных местах?
Стоит ли узаконить проституцию?
Под наркотиком усиливается сексуальное ощущение?
Нужно ли изолировать больных СПИДом?
Освещение темы наркомании в СМИ влияет на ее рост?
Может ли наркоман быть хорошим человеком?
Взрослые не имеют права вмешиваться в мою жизнь?
На все прозвучавшие вопросы я отвечал честно?

Упражнение «Сюрприз»

(30 минут)

Цель. Обсудить способы передачи информации о наркомании и влияние любопытства на поведение человека.

Инструкция. В коробочку кладется какой-нибудь предмет, и ведущий сообщает, что в помещении найден незнакомый объект, и никто точно не знает, что в нем находится. Доподлинно известно только то, что знакомство с содержимым коробочки неминуемо повлечет за собой неблагоприятные последствия. Коробочку располагают в центре помещения. Ведущий еще раз предупреждает, что заглядывать в нее опасно, но если есть смелые и любопытные, то пусть они пеняют на себя.

Обычно больше половины присутствующих на занятии в коробочку все же заглядывают. Ведущий данную ситуацию комментирует так: несмотря на предостережение, часть аудитории склонна удовлетворять свое любопытство, даже понимая, что последствия этого могут быть плачевными.

После этого ведущий по кругу опрашивает участников занятия о том, что они чувствовали, глядя на коробочку и слыша, что в ней заключено нечто опасное для них, а также тогда, когда любопытствующие заглядывали в коробочку.

В завершение ведущий предлагает обучающимся обсудить способы передачи информации о наркомании и влияние любопытства на поведение человека.

Упражнение «Ответ – нет!»

(45 минут)

Цель. Отработка навыка говорить «нет!» в различных ситуациях.

Инструкция. Выбираются несколько ситуаций из приведенного ниже списка. Один обучающийся будет играть роль человека, на которого оказывают давление, и он должен найти выход из создавшегося положения, говоря «нет!». Остальные могут играть роль ровесников, провоцирующих на совершение того или иного антисоциального поступка. Важно, чтобы каждый обучающийся смог побывать в ситуации, когда требуется сказать «нет!».

Твой друг предлагает тебе:

- украсть несколько конфет;
- прогулять занятие;
- убежать из дома;
- выпить пиво;
- покурить травку;
- списать контрольную работу;
- сделать кому-нибудь пакость.

Незнакомый взрослый человек уговаривает тебя:

- пойти прогуляться вместе с ним;
- выгородить его, сказав кому-то неправду;
- купить ему таблетки или другие лекарства;
- рассказать о себе.

Группа друзей хочет, чтобы:

- ты тихо ушел ночью из дома и встретился с ними;
- украл для них образец контрольной работы;
- покурил с ними травку;
- выпил с ними.

После того как все отобранные ситуации будут проработаны, стоит спросить обучающихся, есть ли еще какие-либо способы выйти из таких ситуаций принуждения, не теряя достоинства и своего «лица». А затем – обсудить, какие в этих ситуациях могли бы возникнуть проблемы, если бы человек не сказал «нет!».

ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

1. После просмотра демофильма проводится обязательная беседа:
 - выявляются поднятые в фильме проблемы;
 - анализируется поведение главных героев;
 - определяется оптимальный выход из ситуации.
2. Самостоятельная работа подопечных: подбор ими материалов для бесед на тему зависимости (фильмы, биографии рок-звезд, принимавших наркотики).
3. Подготовка к профилактической акции:
 - подбор репертуара для концерта;
 - репетиции.
4. Лекция «Правда о наркотиках», основанная на курсе «Вся правда о наркотиках».

ПРОГРАММА ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ С НЕУСТОЙЧИВЫМ ТИПОМ ЛИЧНОСТИ

(автор – К. О. Забродина, преподаватель
кафедры организации работы с молодежью УрФУ)

Паспорт Программы

1	Наименование и статус Программы	Программа профилактики наркозависимости у подростков с неустойчивым типом личности
2	Инициатор Программы	Забродина Ксения Олеговна
3	Цель Программы	Формирование у подростков с неустойчивым типом личности устойчивых механизмов противостояния факторам, провоцирующим дебют употребления наркотиков
4	Задачи Программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование у подростков навыков самонаблюдения, помощь в осознании ими своего внутреннего состояния. 2. Формирование у подростков навыков саморегуляции, улучшения своего состояния естественным путем. 3. Формирование у подростков лидерских качеств. 4. Повышение самооценки. 5. Формирование понимания ответственности за свою жизнь. 6. Формирование активной жизненной позиции. 7. Формирование ответственной позиции в выборе. 8. Формирование отрицательного отношения к наркотикам

5	Показатели эффективности	1. Выходное тестирование на уровень самооценки. 2. Тестирование на склонность к зависимости В. Д. Менделевича
6	Разработчик	Забродина Ксения Олеговна
7	Финансирование	Средства гранта

Концепция Программы

Первичная профилактика наркомании у подростков с неустойчивым типом личности направлена на предупреждение употребления психоактивных веществ лицами, ранее ПАВ не употреблявшими, путем работы с их характерологическими особенностями, которые могут поспособствовать вовлечению этих ребят в употребление наркотиков.

В системе мер, применяемых в борьбе с зависимостью, профилактике отводится главенствующая роль. Если реабилитация наркомана предполагает переделку структуры его личности, структуры очень устойчивой и в некотором смысле выгодной для наркозависимого, то профилактика позволяет естественно войти в процесс развития личности, скорректировать его. Соответственно первичная профилактика наркомании определяется как совокупность психологических способов работы со структурой личности и приемов формирования отрицательного отношения к антисоциальным явлениям. Целью профилактики наркозависимости является устранение факторов риска, а именно формирование личности, устойчивой к воздействию этих факторов.

Актуальность Программы

Мы выявили, что подростки с неустойчивым типом личности наиболее предрасположены к употреблению наркотиков, а прицельная групповая работа с такими подростками позволит нивелировать у них личностные особенности, провоцирующие наркопотребление. Кроме того, мы имеем возможность проводить психологическую коррекцию личностных черт в узком кругу школьников, а следовательно, планировать и реализовывать эту деятельность тщательно и детально, а также работать с каждым подопечным индивидуально.

Статистика

Нами проведено тестирование 398 школьников, обучающихся в МАОУ «Лицей № 12» (Екатеринбург). Для этого использовались патохарактерологический диагностический опросник А. Е. Личко и опросник «Склонность к зависимому поведению» В. Д. Менделевича. По результатам тестирования мы установили, что подростки с неустойчивым типом личности имеют самую высокую склонность к наркозависимости по сравнению с представителями других типов личности. Полученные нами данные свидетельствовали, что у 35,2 % подростков с неустойчивым типом личности имеются признаки тенденции к наркозависимости; у 18,5 % – признаки повышенной склонности к наркозависимости, а у 5,6 % обнаружена высокая вероятность стать наркозависимыми.

Таким образом, мы видим, что 59,3 % опрошенных школьников, у которых мы определили неустойчивый тип личности, имеют склонность к наркозависимости разной степени выраженности, и, следовательно, эти подростки находятся в группе риска.

План реализации Программы

Данная Программа предназначена для общеобразовательных школ, учреждений системы дополнительного образования, системы клубов по месту жительства и других образовательных организаций, ведущих педагогическую деятельность и имеющих возможность организовать работу подростков с психологами.

Координатор Программы – директор МАОУ «Лицей № 12» Л. М. Кулева.

Координатор Программы осуществляет следующие функции:

- проводит мониторинг качества и эффективности реализации Программы;
- разрабатывает и внедряет систему отчетности о проведении мероприятий Программы основным ее исполнителем и соисполнителями;
- осуществляет контроль за реализацией мероприятий Программы основным исполнителем, а также за ходом подготовки и представления им координатору Программы отчетов о реализации мероприятий Программы;
- запрашивает у основного исполнителя и участников Программы информацию, необходимую для подготовки отчета о реализации Программы.

Основным исполнителем Программы является преподаватель кафедры ОРМ УрФУ К. О. Забродина.

Основной исполнитель осуществляет следующие функции:

- разрабатывает ведомственные программы (планы) с указанием конкретных работ по выполнению Программы, необходимых затрат по каждому мероприятию и источников их финансирования;
- разрабатывает и утверждает с участием соисполнителей и по согласованию с координатором Программы порядок сбора информации и методику расчета показателей реализации Программы;
- претворяет мероприятия Программы в жизнь в соответствии с ее целями и задачами, установленными показателями и сроками реализации предусмотренных в ней мероприятий на основе тесного межведомственного взаимодействия и с участием соисполнителей Программы;
- организует и проводит конкурсный отбор исполнителей конкретных работ по реализации мероприятий Программы;
- привлекает к реализации мероприятий Программы общественные организации (объединения) и некоммерческие организации.

План занятий по Программе

Занятия проводятся 1 раз в неделю. Такая периодичность позволяет подросткам усвоить пройденный материал, выполнять домашние задания без ущерба обучению по основной школьной программе, проводить наблюдения за изменениями в себе.

З а н я т и е 1. Знакомство, представление Программы. Входное тестирование обучающихся.

Цель занятия. Определение уровня самооценки у каждого присутствующего на занятии подростка.

Проводит занятие педагог-психолог.

Инструкция. Каждому подростку предлагается пройти тестирование: оценить, как часто (редко) соответствуют его мыслям и чувствам приведенные в таблице утверждения, поставив галочку в нужной ячейке.

ТЕСТ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ

№ п/п	Утверждение	Очень редко	Редко	Никогда	Часто	Очень часто
1	Мне было бы приятно, если бы мои друзья меня ободряли					
2	Я испытываю чувство ответственности в школе					

Продолжение таблицы

№ п/п	Утверждение	Очень редко	Редко	Никогда	Часто	Очень часто
3	Большинству людей я не нравлюсь					
4	Я нервничаю из-за своего будущего					
5	Я менее инициативен (инициативна), чем остальные					
6	Меня волнует мое психическое состояние					
7	Я боюсь выглядеть глупо					
8	Другие выглядят внешне лучше, чем я					
9	Я боюсь публичных выступлений перед незнакомыми					
10	Я ошибаюсь					
11	Мне кажется, что я не умею правильно общаться с людьми					
12	На мой взгляд, мне не хватает самоуверенности					
13	Мне бы хотелось, чтобы другие одобряли мои действия					
14	Я считаю себя очень скромным (скромной)					
15	Мне кажется, что люди ожидают от меня большего, чем я могу					
16	Нет человека, с кем бы я мог (могла) поделиться своими переживаниями					

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

№ п/п	Утверждение	Очень редко	Редко	Никогда	Часто	Очень часто
17	У многих сложилось ошибочное мнение обо мне					
18	Я не считаю, что могу принести кому-то пользу					
19	Мои достижения людям не интересны					
20	Я часто смущаюсь					
21	Мало кто понимает меня					
22	Я склонен (склонна) к беспричинному волнению					
23	Я никогда не чувствую себя в полной безопасности					
24	Я испытываю чувство скованности					
25	Я испытываю чувство неудобства, когда захожу в помещение, где уже находится кто-то					
26	Я чувствую, что люди говорят обо мне за моей спиной					
27	Я уверен (уверена), что люди всё в жизни принимают легче, чем я					
28	Как жаль, что я не так общителен (общительна), как другие					
29	В спорах я высказываюсь только тогда, когда уверен (уверена) в своей правоте					
30	Я думаю о том, чего ждет от меня общественность					

Для обработки и интерпретации результатов теста используются следующие значения:

- очень часто – 4 балла;
- часто – 3 балла;
- иногда – 2 балла;
- редко – 1 балл;
- никогда – 0 баллов.

Сумма баллов от 0 до 25 – высокий уровень самооценки.

Сумма баллов от 26 до 45 – средний уровень самооценки.

Сумма баллов от 46 до 120 – низкий уровень самооценки.

После прохождения теста школьникам дается время на подсчет баллов, после чего педагог с каждым подростком в отдельности прорабатывает вопросы для обсуждения.

Вопросы для обсуждения с педагогом

1. Как ты думаешь, адекватная ли у тебя самооценка? Обоснуй свою точку зрения.
2. Что нового ты о себе узнал?
3. Чего, по твоему мнению, не хватает тебе для того, чтобы чувствовать себя увереннее?

З а н я т и е 2. Работа по методике «Какой я человек?»

Цель занятия. Помочь подростку осознать, как он относится к себе, как хорошо он себя знает.

Проводит занятие педагог-психолог.

Инструкция. Каждому подростку предлагается пройти тестирование: отметить в таблице галочкой слова, которые характеризуют его наиболее точно. Если потребуется, можно указать другие свои качества в пустых ячейках.

ТЕСТ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Зажатый		Честный		Несчастный	
Зависимый		Незаботливый		Дружелюбный	
Независимый		Открытый		Надежный	
Ревнивый		Невезучий		Организованный	
Любящий людей		Жадный		Надежный	
Неверный		Прямолинейный		Отвратительный	

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

Добрый	Лукавый	Доверчивый	
Беспечный	Целеустремленный	Одинок	
Знающий себе цену	Ленивый	Теплый	
Трудный в общении	Удачливый	Привлекательный	
Общительный	Кроткий	Интересный	
Неполноценный	Непривлекательный	Оптимистичный	
Нестабильный	Холодный	Самолюбивый	
Заботливый	Счастливый	Популярный	
Вспыльчивый	Заслуживающий внимания	Готовый помочь	
Трудолюбивый	Непопулярный	Ограниченный	
Не заслуживающий внимания	Приятный	Скучный	
Принимающий решения	Подавленный	Добродушный	
Эгоистичный	Трезвомыслящий	Преданный	
Способный	Агрессивный	Недружелюбный	

После завершения тестирования педагог проводит индивидуальную беседу с каждым подростком.

Вопросы для обсуждения с педагогом

1. Какие качества ты отметил? Какие из них ты ценишь в себе больше всего? Почему?
2. Какие свои качества ты не любишь? Почему?
3. Каких качеств тебе недостает?
4. Что, по твоему мнению, необходимо сделать, чтобы развить в себе эти качества?

После беседы подростку дается индивидуальное задание на следующую неделю: работа над качествами, которые он бы хотел в себе развить.

З а н я т и е 3. Прослушивание притч и их последовательное обсуждение с привлечением каждого присутствующего подростка.

Цель занятия. Способствовать развитию у подростков понимания того, что каждый человек сам несет ответственность за свою жизнь (притча «Крест») и повышение у обучающихся самооценки (притча «Почему под маяком темно»).

Описание занятия. Педагог предлагает внимаю группы две притчи. После прослушивания каждой притчи проводится ее обсуждение.

Притча «Крест»

В один прекрасный день по лесной тропинке шли люди. Они двигались к важной цели, и каждый из них нес на спине деревянный крест. Одному из путников показалось, что его крест – самый тяжелый. Он отстал от группы, отошел в глубину леса и отрубил лишнюю часть креста. Довольный собой, этот человек догнал своих попутчиков и пошел дальше. А спустя какое-то время тропинка оборвалась на краю глубокой пропасти. Что же делать? После долгих раздумий решение было найдено: каждый положит свой крест и по нему перейдет на другую сторону. Так и поступили. И только хитрец не смог продолжить свой путь, так как его крест оказался слишком коротким.

Вопросы для обсуждения в группе

1. О чем эта притча?
2. Какова роль судьбы и самого человека в том, что происходит в его жизни?
3. Что может сделать человек в тех обстоятельствах, которые он объективно не в силах изменить?

Притча «Почему под маяком темно»

Маленький цветочек рос на темном каменистом утесе, да еще и в тени маяка. Но в щели между камнями было вполне достаточно земли, а друживший с цветочком морской ветерок приносил ему воду.

– Все вокруг замечательно, только вот эта высокая каменная башня заслоняет меня от солнца, – пожаловался однажды цветочек ветерку.

– С наступлением темноты в этой башне рождается яркий луч света. Он прорезает тьму, помогает кораблям найти дорогу домой, – ответил другу ветерок.

Цветочек был сильно удивлен:

- Надо же! Свет! Но почему же я его не вижу?
- Маяк светит вдаль, поэтому под ним всегда темно. А чтобы увидеть его свет, нужно стать кораблем, – объяснил ветерок.

С тех пор цветочек не горюет о том, что маяк заслоняет от него солнце. Иногда он ласково шепчет: «Свети, маяк! Пусть я не корабль, но я знаю, что свет нужен кораблям, чтобы вернуться домой».

Если вы живете в тени маяка, не забывайте о том, что он светит другим.

Вопросы для обсуждения в группе

1. Кого из своих знакомых вы можете сравнить с маяком?
2. Какого человека можно сравнить с кораблем, радугой, солнцем или цветком?

Задания

1. Расскажите о каком-нибудь светлом деле, которое делают ваши знакомые.
2. Нарисуйте, как маяк спасает в бурю корабль.
3. Проведите игру «Маяк». Один участник – водящий. Он получает фонарик и играет роль маяка. Водящий направляет фонарик на кого-либо из присутствующих и говорит, какое хорошее дело может сделать этот человек. Тот, на кого упал луч фонарика, рассказывает, сможет ли он выполнить это дело и как.

Закрывающие занятие вопросы для обсуждения и домашнее задание

1. Как вы думаете, какую роль свет играет в жизни человека?
2. Согласны ли вы с тем, что в душе каждого человека живет свет? И почему одни люди дарят свой свет и свое тепло окружающим, а другие – нет?
3. Посмотрите внимательно на своего друга (знакомого) и нарисуйте свет, который он дарит вам.

З а н я т и е 4. Прослушивание притчи «Алая роза» и ее обсуждение с привлечением каждого присутствующего подростка.

Цель занятия. Формирование у подростков ответственной позиции в выборе своих поступков.

Описание занятия. Группа внимательно выслушивает предлагаемую притчу.

Притча «Алая роза»

Один молодой одинокий американский моряк вел переписку с женщиной, которую он ни разу не видел. Ее имя было Роза. Они писали друг другу около трех лет. С течением времени моряк вдруг понял, что он очень привлекателен для Розы и уже не может жить без ее писем. Он влюбился в нее, хотя сам и не осознавал этого. Когда его служба подошла к концу, он сообщил ей об этом, и они договорились встретиться на центральном вокзале в 12 часов дня.

Женщина ему написала, что в кармашке у нее будет алая роза. Сначала моряк очень обрадовался, но потом призадумался: он ведь никогда не видел фотографии Розы и даже не знает, какого она возраста, красивая или не очень, толстая или стройная.

В назначенный день завершивший службу моряк пришел к зданию вокзала. Когда часы пробили 12, он увидел женщину с алой розой в кармашке. На вид ей было около 50 лет. Моряк хотел уж было повернуться и покинуть вокзал, но его остановила мысль, что эта женщина была с ним все то время, что он служил, писала ему письма, посылала подарки, оказывала моральную поддержку. Она не заслужила такого поступка. И моряк подошел к даме и представился. Дама улыбнулась и ответила, что он ошибся. Что девушка, которую он ждет, стоит за его спиной. Моряк обернулся и увидел Розу. Она была его ровесницей и выглядела прекрасно. А дама поведала, что девушка попросила ее выйти к моряку с розой в кармашке. Если бы моряк повернулся и ушел, настоящая Роза ему бы не открылась.

Вопросы для обсуждения в группе

1. О чем эта притча?
2. Что думал и что чувствовал моряк на вокзале?
3. Что чувствовала Роза, когда наблюдала за моряком?
4. Чем вы руководствуетесь, когда делаете выбор?
5. Когда делать выбор нелегко?

**ПРОГРАММА ПРОПАГАНДЫ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ВУЗЕ
НА ПРИМЕРЕ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(автор – Я. В. Кондратович)**

Пояснительная записка

Проблема аддиктивного поведения современной студенческой молодежи – одна из актуальных для нашего общества.

Стремительное изменение жизненной сферы и формирование новой обстановки, не имеющей четких ориентиров, содействует усилению страхов перед реальностью. Социально-экономические трудности обостряют межличностные конфликты, вызывая у членов общества душевный разлад. Происходит резкая смена привычных стереотипов, дестабилизация финансового положения и осложняется ситуация на рынке труда, нелегко решается и жилищная проблема. Все это способствует потере у населения чувства безопасности. В силу указанных причин человек зачастую старается от реальности уйти. Особенно подвержены этой модели поведения люди с низкими адаптационными способностями, и нередко они прибегают к разного рода аддикциям как к средству защиты от стресса, напряжения и дискомфорта, что влечет за собой повышение в обществе уровня алкоголизации и наркотизации, и особую тревогу вызывает увеличение числа аддикций у молодежи. Нужно также отметить, что формированию зависимого поведения способствуют не только социально-экономические факторы, но и некоторые убеждения, стойкие стереотипы и установки. Неумение и нежелание жить в настоящем может проявляться в сверхценном отношении к прошлому или, наоборот, в погружении в мир фантазий, иллюзорных картин будущего и т. д.

Аддиктивное поведение – явление многофакторное. Обобщив результаты многочисленных исследований, к факторам, влияющим на возникновение аддиктивного поведения, мы относим:

– условия внешней среды;

- внутренние социальные условия;
- внутренние наследственно-биологические предпосылки;
- внутриличностные причины.

Таким образом, аддитивное поведение – это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикциям.

Отсюда следует, что задача всех структурных подразделений вуза – разработать необходимые меры для профилактики у студентов зависимостей и преодоления их отрицательных социально-психологических последствий, а также сформировать в вузе внутреннюю среду, негативно относящуюся к аддикциям. Задача же педагогов, медработников, активистов, центров по работе со студентами, руководства вуза – вести активную деятельность по предупреждению зависимостей и их последствий посредством:

- создания условий для социальной активности молодежи;
- распространения информации о пагубном влиянии наркотиков, алкоголя и табака;
- пропаганды в среде молодежи здорового образа жизни;
- обеспечения возможностей для развития молодежи (развития трудового, образовательного, культурного);
- вовлечения молодежи в спорт.

Здоровье студенческой молодежи является высокой социальной и духовной ценностью. При этом студенты составляют группу высокого риска подверженности социально значимым заболеваниям в силу отсутствия у этих молодых людей нужных знаний, укорененности в студенческой среде мифов о вредных привычках, недостаточного уровня информационной осведомленности.

Приобщение молодого человека к вредным привычкам происходит по разным причинам, наиболее частые из них – подражание лидеру, товарищам, «за компанию». У многих молодых людей начало употребления алкогольных напитков и курения обусловлено ложной системой ценностей, бездуховностью, личными и семейными обстоятельствами, слабым психическим и физическим здоровьем, слабой волей и легкой внушаемостью, эгоизмом.

Причины готовности к зависимому поведению у студентов:

- 1) социально-психологические предпосылки к зависимому поведению;
- 2) благоприятная среда для развития зависимостей;
- 3) отсутствие пропаганды здорового стиля жизни в вузах.

Целевая аудитория программы: студенты вуза (на примере УрФУ).

Задачи программы профилактики зависимостей у обучающейся в вузе молодежи:

- стимулирование к приобщению к здоровому образу жизни;
- создание условий для осознания здоровья как ценности;
- формирование навыков сопротивления социальному давлению;
- выработка у молодежи позитивного отношения к себе и ответственности за свое здоровье.

Достижение цели программы осуществляется с учетом:

- 1) возрастного фактора (распространяемый материал должен соответствовать психологическим особенностям студенческой молодежи);
- 2) научной составляющей (содержание программы базируется на данных возрастной психологии и медицины);
- 3) практической целесообразности (материал программы отражает наиболее актуальные проблемы, связанные с выработкой у студентов навыков эффективной социальной адаптации, с предупреждением формирования аддикций);
- 4) культурного аспекта (акцент предъявляемого материала смещен с борьбы с негативными проявлениями и последствиями аддикций на развитие и укрепление здоровья, мотивацию ЗОЖ, выбор здоровой жизненной позиции, умение строить здоровые отношения с другими людьми, принимать на себя ответственность за свое здоровье, свое поведение и свое будущее).

Формы и методы работы:

- лекции, дискуссии с представителями медицины и представителями организаций по борьбе с аддиктивным поведением;
- культурно-познавательные мероприятия;
- спортивные мероприятия;
- проведение конкурсов, написание студентами научных работ, затрагивающих проблемы профилактики зависимостей;
- проведение акций, посвященных профилактике аддиктивного поведения;
- диагностико-аналитическая работа администрации вуза (анкетирование, тестирование, использование тренинговых методик, аналитическая деятельность, мониторинги).

Программа реализуется по следующим направлениям:

- организационно-методические мероприятия администрации вуза;
- лекционно-практические занятия со студентами;
- взаимодействие с медицинскими институтами и учреждениями города и области;
- проведение акций, посвященных дням против курения, против наркотиков, против алкоголизма;
- наглядная агитация (оформление стендов, реклама, размещение плакатов, проведение конкурсов по теме ЗОЖ);
- научная деятельность студентов по теме ЗОЖ;
- спортивные мероприятия, направленные на формирование у студентов здорового образа жизни и профилактику зависимостей;
- культурно-массовые мероприятия, направленные на профилактику у студентов зависимостей.

Реализация программы рассчитана на год, в течение которого будут проводиться лекционно-практические занятия со студентами вуза, культурно-массовые и спортивные мероприятия, научные конкурсы, касающиеся темы профилактики аддиктивного поведения.

План мероприятий по реализации программы

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
<i>Организационная работа</i>			
1	Планирование и управление деятельностью вуза по формированию у студентов здорового образа жизни, воспитанию у них культуры здоровья и по здоровьесберегающему обучению	Администрация вуза	
2	Мониторинг состояния здоровья студентов вуза	Студенческая поликлиника	
3	Обеспечение преподавателей информацией о проблемах здоровьесбережения у студентов		

Продолжение таблицы

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
<i>Воспитание культуры здоровья и формирование ЗОЖ в процессе обучения</i>			
4	Введение в учебные планы всех специальностей вуза учебных дисциплин и спецкурсов, связанных с формированием культуры здоровья		
5	Организация научных конкурсов по теме формирования ЗОЖ и профилактики аддиктивного поведения у студентов		
6	Интегрирование вопросов ЗОЖ и профилактики аддикций в преподавание дисциплин учебных планов		
7	Конкурсы мультимедийных агитационных проектов (материалов) для пропаганды ЗОЖ и профилактики аддиктивного поведения		
8	Проведение в вузе «Ярмарки здоровья»		
9	Реализация культурно-обучающего проекта «Наши культура и здоровье – наша ценность»		
10	Студенческая научно-практическая конференция «ЗОЖ и студенческая молодежь»		
11	Круглые столы (конкурсы) для студентов и преподавателей «Опыт формирования ЗОЖ в зарубежных странах»		
12	Конкурс «Социальная антиреклама», направленный против вредных привычек		

Продолжение таблицы

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
13	Исследовательский конкурс «Потенциал здоровья у студенческой молодежи»		

Содержание работы по профилактике социально-негативных явлений в молодежной среде

14	Создание студенческого дискуссионного клуба «Здоровым в будущее!»		
15	Подготовка студентов-волонтеров для работы по пропаганде ЗОЖ в вузе		
16	Участие в акциях «Молодежь против наркотиков», «Борьба со СПИДом», «Молодежь за ЗОЖ»		
17	Встреча медицинских работников и представителей антинаркотических (антиалкогольных) организаций со студентами		
18	Анкетирование студентов в разрезе профилактики вредных привычек		
19	Дискуссионный клуб «Искусство и наука как средство борьбы с зависимостями»		

Содержание работы по совершенствованию культуры здоровья студентов, преподавателей и сотрудников вуза

20	Социально-психологические тренинги в группах первокурсников		
21	Индивидуальные и групповые психологические и валеологические консультации студентов, преподавателей и сотрудников вуза		

Продолжение таблицы

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
22	Круглые столы по ЗОЖ, укреплению и сохранению здоровья у студентов, преподавателей и сотрудников вуза		
23	Спортивные мастер-классы «Зарядка со спортсменом»		
24	Конкурс студенческих эссе «Мой взгляд на проблему: зависимое поведение»		
25	Музыкальный концерт, приуроченный к Всемирному дню здоровья		
26	Научно-практическая конференция «Валеологические, психологические и социальные проблемы студенческой молодежи» для студентов 4-го и 5-го курсов		
27	Велопробег по заданному маршруту студентов, педагогов и администрации вуза «Мы за жизнь, мы за спорт!»		
28	Молодежный фестиваль на территории городского парка «Шарташ» «За здоровье!»		

*Научная, научно-методическая и информационная работа
по проблемам формирования ЗОЖ*

29	Организация и проведение научных исследований по ЗОЖ и мероприятия «Научная неделя в УРФУ»		
30	Научно-практические конференции «Актуальные проблемы образования и формирование ЗОЖ», «Наркомания – угроза социальной безопасности России»		

Продолжение таблицы

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
31	Организация выставок литературы и проведение в вузе Библионочи «Библиотека здоровья»		
32	Пропаганда и реклама ЗОЖ на вузовском сайте, размещение визуальных материалов на территории вуза		

Содержание спортивно-массовой и оздоровительной работы

33	Турнир по мини-футболу среди студентов, администрации и педагогов «72 часа здоровья»		
34	Общеуниверситетский День здоровья		
35	Обязательное участие студентов, преподавателей и сотрудников вуза в «Кроссе наций», «Лыжне России»		
36	Студенческая олимпиада по нескольким видам спорта		
37	Военные эстафеты, посвященные Дню защитника Отечества и 9 Мая		
38	Культурно-спортивное мероприятие «Ярмарка оздоровительных программ»		
39	Физкультурно-оздоровительные мероприятия для преподавателей, сотрудников и администрации вуза		

*Профилактическая и оздоровительная работа
студенческой поликлиники и здравпункта УрФУ*

40	Профилактические медицинские осмотры студентов		
----	--	--	--

№ п/п	Мероприятие	Исполнители	Сроки выполнения
41	Профилактические мероприятия по борьбе с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением в поликлинике УрФУ		
<i>Ресурсное обеспечение здоровьесберегающей деятельности</i>			
42	Финансовая, административная и организационная поддержка программы		
43	Организация летнего отдыха студентов, преподавателей и сотрудников вуза		
44	Расширение предложений для самореализации молодежи (формирования у нее социальной активности)		
45	Увеличение количества спортивно-оздоровительных залов, кортов и площадок в студенческом городке		

Предполагаемые итоги реализации программы

1. Становление эффективно функционирующей системы по формированию здорового образа жизни у студентов, основанной на их обучении через дисциплины валеологической направленности, включении вопросов здоровья в программы других дисциплин (иностраннй язык, история, философия, русский язык).

2. Сформированность у субъектов образовательного процесса ответственного отношения к здоровью, устойчивой ориентации на ЗОЖ как на основу безопасной жизнедеятельности.

3. Улучшение здоровья студенческой молодежи, качества ее жизни, повышение здоровьесберегающей активности, эффективности обучения и труда.

4. Внедрение современной системы мониторинга здоровья студентов, преподавателей и сотрудников университета.

5. Совершенствование системы культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий.
6. Расширение спектра физкультурно-оздоровительных услуг базы университета, в том числе на бесплатной и льготной основе.
7. Повышение эффективности системы мер по психологической и социальной поддержке студентов, преподавателей, сотрудников университета.
8. Создание в университете здоровьесберегающей среды.

Критерии успешности реализации программы

1. Улучшение состояния здоровья и повышение здоровьесберегающей активности всех участников жизнедеятельности вуза: студентов, преподавателей и сотрудников.
2. Осознание студентами здоровья как важнейшей жизненной ценности человека.
3. Готовность студентов, преподавателей и сотрудников университета принимать разумные меры по сохранению и укреплению своего здоровья, в том числе путем отказа от вредных привычек.
4. Степень интереса руководства университета и его структурных подразделений к вопросам воспитания культуры здоровья у студентов.
5. Количество научно-методических конференций и публикаций по вопросам воспитания культуры здоровья и здоровьесберегающего поведения.
6. Количество спортивных, культурных, дискуссионных секций, работающих в университете, и число занимающихся в них студентов, преподавателей и сотрудников.
7. Результаты выступлений на соревнованиях различных уровней.
8. Введение дисциплин и спецкурсов по формированию ЗОЖ и здоровьесбережению в учебные планы подготовки по всем специальностям.
9. Число преподавателей, использующих в учебном процессе технологии воспитания культуры здоровья и профилактики социально-негативных явлений у студентов.
10. Увеличение числа студентов-волонтеров, подготовленных и работающих по проблемам профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде.
11. Уровень финансирования и материально-технического обеспечения сохранения и укрепления здоровья студентов, преподавателей и сотрудников в университете.

Учебное издание

Бедулева Марина Александровна
Сенук Зинаида Викторовна
Пономарев Александр Владимирович
Крутько Инна Сергеевна
Попова Наталья Викторовна
Реймер Елена Викторовна
Толвайшис Леонас Людвикович
Осипчукова Елена Владимировна

ОСНОВЫ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Е. И. Маркина*
Корректор *Е. И. Маркина*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 27.11.2022. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Цифровая печать.
Уч.-изд. л. 13,0. Усл. печ. л. 15,11. Тираж 30 экз. Заказ 199.
Издательство Уральского университета.
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: gio.marina.ovechkina@mail.ru
Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

